Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.
Телефоны: Телефонограммы 5-72-90. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-55-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.
Подписная плата: [illegible]
Для удобства и установления однообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и других стран—2 р. золотом. Тел. к-ры 3-56-15, 3-08-75.
ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—125 в сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу комгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 170. Вторник 1 августа 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 170.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

РЕАКЦИЯ В БАВАРИИ УСИЛИВАЕТСЯ.
СОЦИАЛИСТЫ В ИТАЛИИ СОГЛАШАЮТСЯ НА ВСТУПЛЕНИЕ В ПРАВИТЕЛЬСТВО.
В ПОЛЬШЕ ПРАВЫЕ УСТРОИЛИ ДЕМОНСТРАЦИЮ ПРОТИВ ПИЛСУДСКОГО.
ГРЕЦИЯ ГОТОВИТСЯ К ЗАХВАТУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. ЗА СПИНОЙ ГРЕЦИИ СТОИТ АНГЛИЯ.
СЕГОДНЯ ОТКРЫВАЕТСЯ НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.
43-Й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ. РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ Т. КРЫЛЕНКО. ПОДСУДИМЫЕ ЗАЩИЩАЮТСЯ: РЕЧЬ ГЕНДЕЛЬМАНА.

Ценное признание.

В своей защитительной речи подсудимый Гендельман сделал ценное признание. Он согласился с тем, что в период пролетарской революции народ ушел от партии эсеров и что они, стремясь к низвержению Советской власти, вели войну с народными массами. Что и требовалось доказать обвинению.

После речей Луначарского и Покровского, осветивших весь исторический путь, который прошла партия эсеров от могилы Каляева к английской охранке, после речей Цеткиной, Муны и Бокани, которые дали новые рамки процессу мелко-буржуазной партии, поднявшей руку на мировую революцию, после речи Крыленко, которая с убийственной точностью, ясностью устанавливает вину подсудимых, от их имени начинает защиту Гендельман. Маленький аблакат, попавший волею судьбы не в парламент, а в террористическую партию, партию, которая обманывала народ не маленьким мошенничеством парламентской игры, а Каиновым делом, делом Иуды Искариота, Гендельман пытается связать нити, разорванные Крыленко. Он пытается из этих разорванных нитей сделать клубок, которого нельзя будет распутать. Но сам он в попытке политического выступления в своей полной улик речи запутывается безбожно и выдает себя с головой.

Чем оправдывали эсеры все прошлые годы свою борьбу с Советской властью? Чем оправдывали они чехо-словацкую затею и Самарскую учредиловку? Чем оправдывали свою связь с союзниками? И чем, наконец, они живут по сегодняшний день во всей своей заграничной агитации? Большевики—захватчики. Народ за нас, эсеров. Вот лейт-мотив всей агитации эсеров. Теперь перед судом Гендельман пытается об'яснить политические мотивы, по которым, по его мнению, Советская власть создала этот процесс. Он говорит: «Мы, эсеры, были биты; народ ушел от нас, ибо мы не хотели быть демагогами; мы ему не хотели обещать невозможных вещей. Но теперь новая экономическая политика приводит к отрезвлению народных масс. Они снова обращаются к нам, эсерам, мы являемся кристаллизационным пунктом нового рабочего и крестьянского движения, и поэтому руководимая коммунистической партией Советская власть решает обезглавить партию эсеров». Хорошо сказано. Мы не будем здесь полемизировать с Гендельманом, когда он выдает себя за рыцаря, предпочитившего погибнуть, чем обещать неисполнимое. Вы обещали рабочим и крестьянам осуществить социализм в коалиции с буржуазией. Вы обещали дать ему мир в коалиции с международной биржей, которая смотрела на русского мужика и рабочего, как на скот, обязанный погибать за ее интересы. И вас народ прогнал, когда убедился, что вы ему ни земли, ни воли дать не можете и не хотите. Мы не будем полемизировать с Гендельманом, который утверждает, что, благодаря новой экономической политике, от Советской власти уходят рабочие и крестьяне, и идут к эсерам. Но, зачем здесь полемизировать? Достаточно только напомнить, что эсеры и меньшевики три года утверждали, что весь народ против коммунистической политики, требует свободы торговли, требует свободы для частной инициативы. И вдруг, теперь, когда эти требования удовлетворены, он, якобы, разочарован. Незачем полемизировать, ибо никогда Советская власть не была так сильна среди крестьян и рабочих, как теперь, именно благодаря обновлению союза между рабочим классом и крестьянством на почве отмены разверстки, которая была необходимой для защиты Советской России против интервенции, но которая была неслыханной тяжестью для крестьянских масс. Но допустим на момент, что Гендельман не фантазирует о разочаровании рабочих и крестьян, что оно есть налицо. Но если рабочие и крестьяне были бы разочарованы вследствие того, что от политики военного коммунизма мы пришли к новой экономической политике, то откуда же может взяться тяга к эсерам, которую Гендельман хочет установить, как политическую причину процесса? Ведь эсеры—партия возврата к капиталистическому строю. Ведь программа эсеров, насколько о ней вообще можно говорить, это есть возврат к старой экономической политике буржуазии!

Если, таким образом, все политические рассуждения Гендельмана сплошная путаница, в которой он завяз руками и ногами, то в этой путанице одно признание крайне ценно, а именно, признание, что **народные массы ушли от них, эсеров, что Советская власть была народной властью, когда эсеры подняли против нее оружие.** Это признание стоит всей путаницы Гендельмана. Его не сумеют сгладить говорящие после Гендельмана эсеры. И это признание будет базисом приговора суда: **кучка обанкротившихся мелко-буржуазных политиканов, мстя народу за то, что он ее сбросил, связалась с мировой контр-революцией, связалась с белыми, чтобы итти против него.**

Несколько слов о политике цен.

Политика цен должна преследовать возможное удешевление средств производства крестьянина в крайнем случае за счет удорожания предметов потребления. Смычка отнюдь не должна базироваться на торговой филантропии. Однако, быстро падающие цены на хлеб обязывают нас пересмотреть цены. Иначе частный торговый капитал сделает маневр раньше нас и больше нас закупит хлеба.

Полемика по вопросу о ценах на изделия государственной промышленности имела тот недостаток, что спорившие не проводили строгого различия между товарами, которые являются для крестьянства предметами потребления и товарами, которые являются средствами производства. Между тем, по отношению к этим различным частям продукции нашей промышленности нельзя придерживаться одной и той же политики цен.

В самом деле. Допустим, вся наша промышленность выбрасывает на частный рынок, прежде всего, на крестьянский рынок, продуктов, скажем, на 300 миллионов золотых рублей в год при данных ценах, которые являются убыточными. Допустим, для безубыточной продажи требуется поднять цены так, чтобы вся продукция могла быть продана за 400 миллионов рублей. Спрашивается, должна ли наша промышленность стремиться повысить цены, если удешевление себестоимости путем удешевления издержек производства об'ективно невозможна. Разумеется, должна, если сможет. Смычку с крестьянским хозяйством мы никогда не предполагали устанавливать на почве торговой филантропии и распродажи в убыток изделий промышленности. Но вместе с тем необходимо, с самого же начала, провести строгое различие между предметами крестьянского потребления, изготовляемыми нашей индустрией, и орудиями крестьянского производства. Не может быть пока, т.-е. пока крестьянское хозяйство только что начинает оправляться от разрухи, единой политики цен по отношению, например, к ситцу и по отношению к молотилке и плугу. Что потеряет хозяйство страны, если наша мануфактурная промышленность установит такие цены, которые будут оправдывать производство, но которые будут слишком высоки, чтобы крестьянство могло быстро раскупать всю нашу мануфактуру? Оттого, что крестьянство больше сошьет себе рубах из самодельного холста или походит лишний год в старой одежде, от этого никакой катастрофы для сел.-хозяйств. производства не будет. Наоборот, если орудия сельскохозяйственного производства будут стоить так дорого, что крестьянство не в состоянии будет их все раскупить, это будет серьезнейшим препятствием к поднятию крестьянского земледелия. Это будет означать, в частности, несколько сот тысяч десятин незапаханной земли, несколько десятков миллионов пудов недополученного хлеба. Следовательно, наша политика цен, поскольку дело идет о деревне (а речь, прежде всего, идет о ней), должна преследовать цель максимального увеличения покупательной способности деревни в отношении орудий производства, хотя бы за счет сокращения крестьянского потребления. Практически это должно означать всяческое удешевление сельскохозяйственных орудий, удобрений и т. д. за счет всяких других источников. Этими источниками являются, как продналог и другие налоги, из средств, которых необходимо доплачивать заводам, изготовляющим орудия производства, так и в дальнейшем за счет прибыли, получаемой государственной промышленностью от продажи продуктов крестьянского потребления.

Совершенно другой вопрос, **сможет** ли наша мануфактурная промышленность и все другие отрасли промышленности, работающие на крестьянское потребление, реализовать свои продукты не ниже себестоимости. Совершенно неправильно упрекать тов. Ногина и других его единомышленников за то, что они хотят добиться безубыточности в своей торговли с крестьянством. Намерения т. Ногина совершенно правильны и совпадают не только с интересами государства, но и с интересами крестьян, как производителей, если этим производителям будут обеспечены, одновременно, дешевые орудия производства. А вот, **смогут ли**, это уже другой вопрос. Вопрос из области торговой стратегии и тактики. Хороший урожай как будто дает основания к некоторому оптимизму. Но я хотел бы указать на одну опасность, которая нам здесь угрожает в ближайшие месяцы. Эта опасность заключается в следующем. В настоящий момент цены на хлеб быстро падают. Есть сообщения, что в южных, центральных и поволжских губерниях, там где урожай уже убран, цены на хлеб пали в два, а иногда и в три раза. Это означает революцию во всей калькуляции цен, поскольку цены на хлеб являются главным фактором, определяющим цены и других товаров. Более подвижной, чем органы государственной торговли — частный капитал может раньше нас пойти на удешевление всех цен на все предметы крестьянского потребления. Раньше нас превратит свой товарный капитал в деньги и раньше нас закупит хлеб по максимально-дешевым ценам и к моменту зимнего вздорожания хлеба будет иметь в своих руках огромные партии «хлебной валюты». Если при такой конъюнктуре мы бы стали чисто академически калькулировать цены на основании того, что нам стоило производство в период голодных цен на хлеб, и доктринерски держались бы этих цен, то мы рисковали бы уступить первые позиции торговли с крестьянством частному капиталу. А вместе с тем крестьянство получило бы убеждение, что с частным капиталом ему выгоднее иметь дело, чем с органами государственной торговли.

Нам следует подумать обо всем этом. И только под угрозой этой опасности, а не «народнических» соображений в области торговли, мы должны подумать о необходимости понижения цен на все продукты крестьянского потребления, если торговый опыт докажет, что иного пути нет.

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

Экспорт, концессии и нефтяная промышленность.

Экспорт признается важнейшим делом Республики. С экспортом слишком плохо.

За 1921 год Россия всего вывезла на 25 милл. рублей, за треть этого года на 13 милл. руб. Это очень мизерные цифры. Казалось бы, экспорту нужно дать дорогу и всячески его поощрять. Но у нас поступают наоборот. Нефтяная промышленность может явиться крупнейшим экспортером. Только один Грозный может вывезти в год на 20—25 миллионов руб. нефтепродуктов, удовлетворив предварительно те потребности, которые имеются внутри Республики. Цифра ее вывоза составляет 100 проц. нашего экспорта в 21 году и 50 проц. 22 г. А ведь кроме этого есть еще крупный экспортер — Баку. Но, к сожалению, экспорт нефтепродуктов государство, в лице своих центральных органов, подрезывает в корне. Дело ставится по-казенному, отсутствует элемент заинтересованности. На экспорт нефтепродуктов обратили внимание давно. Баку и Грозный добивались фондов для внешних операций, в этом они страшно нуждались. Но им отказали, и экспорт передали НКВТ и он около года с лишним приступал к вывозу.

Несмотря на очень большие запасы бензина в Грозном, за год НКВТ вывез всего около миллиона пудов, оказывается, что транспорт не мог вывезти больше. Но вот Грозному СТО разрешает вывезти для себя два миллиона пуд. бензина. Стоимость около 7 милл. руб. Моментально дело меняется, ибо дело попадает в хозяйские руки и ставится на путь хозяйственного расчета. Транспорт оказывается не столь плохим. После целого ряда переговоров и некоторой помощи, Кавказский округ путей сообщения (КОПС) берется перевезти два миллиона пуд. в три месяца. В центре уверяли, что это недостижимо, но действительность показала обратное.

Сначала транспорт идет слабо, но обе стороны—Грознефть и КОПС—энергично устраняют все препятствия, и через полмесяца вывоз налаживается, и с каждым днем возрастает все больше и больше.

За май вывезено 500.000 пуд., за июнь около 900.000 и к 15-му июля заканчивается вывоз двух миллионов пуд.

За все время существования Грозного и ВЛК. дороги, подобного вывоза не было. В наш тяжелый момент совершить подобную перевозку, это значит совершить колоссальной важности дело. Поэтому КОПС вправе гордиться подобной перевозкой.

Но в чем же дело? Почему НКВТ возил год миллион пудов, а Грознефть и КОПС этот же миллион вывозили в течение одного месяца. Потому, что НКВТ действовал бюрократически, инициатива мест не была использована, места не были заинтересованы в вывозе, а теоретически НКПС считал, что можно вывезти 100—200 тысяч в месяц. Но с тех пор, как бензин передается в хозяйские руки, когда не с бюрократическим подходцем идут к делу, а вносят живую струю самодеятельности без всяких хлопот со стороны центра, размах приобретает необыкновенные для нас размеры.

Те же чиновники, у которых поезда ползут как черепахи, вдруг переродились, и поезда пошли быстрее, чем они ждали, потому что дело пахло неисполнением договора, в котором дорога была заинтересована, а не вследствие какого либо приказа.

АРКОС, которому поручили продажу бензина, не организовал как следует вывоз его из Новороссийска, и были случаи задержки из-за отсутствия емкости в порту. Но как только пароход приходил, все, что зависело от нас, исполнялось.

Так, пароход «[illegible]», на 400.000 пуд., должен был наливаться по договору 128 час., а был налит в 76 час. В общем, начавшаяся блестяще операция пока протекает вполне успешно.

Казалось бы, государство должно бы учесть такой серьезный опыт и всемерно поощрить работу.

Дело ведь не шуточное, за два с половиной месяца приготовили и вывезли на 7 милл. руб. экспортного товара, т.-е. 3—4 части всего годового вывоза всей России за 21 год. Но вместо этого начинается поворот назад. ГУТ облагает вывоз 40-проц. отчислением в свою пользу, Нафтэкспорт берет 6 проц., и т. д.

Этим нас, конечно, значительно одернули и пожалуй отбили охоту при таких обложениях к заграничной торговле, и дело экспорта находится не в опытных руках.

Так, Нафтэкспорт, призванный [illegible] благодаря своей неопытности [illegible] нашего товара, не удосужился [illegible] летом продажи грозненских нефтей, и сейчас мы имеем большие неиспользованные запасы и, кроме того, добыча нефти сокращена на 100.000 пуд. в сутки, от чего государство терпит убыток по крайней мере в 50.000 руб. золотом ежедневно. Нафтэкспорт сначала дал телеграмму, чтобы приготовить 2 мил. пуд. нефти для экспорта, а когда мы приготовили, заявил, что спроса на эту нефть нет, в то время, как спрос из-за границы поступал даже в Грозный. В результате летнее время для вывоза упущено, а зимой возить нельзя, и мы остались обремененные ненужным нам запасом нефти,—сокращаем добычу и ожидаем следующего лета.

Но если государство от сокращения экспорта страдает, то достается и нефтяной промышленности.

Внутренний рынок слаб, нефтепродукты требуются в большом количестве, а платить некому. Поэтому центр, в ущерб производству, крайне покровительственно относится к потребителю. Здесь мы имеем место не только с широкой бесплатностью и кредитом: цены на нефтепродукты в 2—4 раза дешевле мирного времени и идут в хвосте всех цен на всякие материалы и продукты. Кроме всего этого, ГУТ об'явил, что будет брать с продаж 30 проц. в свою пользу, а раньше брал фактически 80—90.

Конечно, можно бы за счет нефтяной промышленности поддерживать и государство (30-проц. отчисл.) и промышленность (низкие цены на нефть, кредит), но тогда надо компенсировать нефтепромышленность на внешнем рынке, освободив вывоз от всяких отчислений.

Тов. Смилга об'ясняет 40-проц. отчисление с экспорта тем, что нефть должна братски поделиться с углем и др. Но выходит, что братская дележка выражается в том, чтобы произвести над собой харакири. Ибо какая же промышленность выдержит и низкие цены, назначаемые государством, и неизбежный кредит потребителям, и 30-проц. отчисление государству, и 40 проц. с внешних продаж. Это уж не 30 проц., а много больше. Ведь если благодаря государственной нефтяной политике мы получаем только одну треть довоенной стоимости нефти, то уже выходит, что мы даем отчисл. в 70 проц. в пользу государства, но с остающихся у нас 30 проц. с нас еще ГУТ берет одну треть, т.-е. нам остается фактически 20 проц., а на внешний рынок хоть совсем не лезь благодаря громадным отчислениям с экспорта. Разве подобную политику может выдержать хоть одно предприятие, да еще вдобавок разоренное империалистической и гражданской войной? В Грозном, например, во время гражданской войны дотла сожжены и разгромлены Ново-Грозненские промысла, которые могли давать больше половины всей грозненской добычи. Разве мы при подобных условиях можем говорить о здоровой конкуренции на внешнем рынке с колоссами нефтяными трестами вообще с капиталистами, которых мы ищем для концессий?

Любопытно, что концессионеры для себя требуют. Я обхожу молчанием ряд абсолютно невыгодных предложений и беру наиболее солидное, исходящее из Германии от «Дейтше Банка». Вот наиболее резкие разногласия между нами и «Дейтше Банком».—Мы требуем 43 проц. долевого отчисления, дают нам 16 проц.; мы требуем ссуду в виде аванса в пять миллионов руб. золотом. «Дейтше Банк» в своем окончательном предложении совершенно замалчивает этот вопрос, очевидно, не желая давать никакой ссуды. Кроме того, мы требуем залог в два миллиона руб., «Дейтше Банк» отвечает, что о залоге не было речи (надо полагать, значит, и не может быть), и т. д., и т. д.

Концессионер требует себе не только беспошлинного вывоза, но и беспошлинного ввоза, о чем мы, грешные, и мечтать не смеем, а смиренно просим лишь об освобождении от проц. отчислений нашего экспорта, которые достигают чуть ли не 50 проц. Понятно, что концессионера не заставить отпускать нефть нашим потребителям по ценам Госплана или в кредит и об этом не шло и речи. В добавление концессионер требует гарантии безопасности своих служащих; значит, ему еще специальный конвой подавай.

Таким образом, фактически, не считая отчисления, которые государство получает от понижения им цен на нефть, мы при 30 проц. отчислении платим не 30 проц., а те же 43 проц., требуемые от концессионера и, кроме того, продаем по пониженным ценам по планам ГУТА и в кредит. Концессионер производит отчисление сырой нефтью, а мы переработанным продуктом, что увеличивает отчисление к добыче если не в полтора раза, то по крайней мере на одну треть.

Как всякий видит, подход к делу капиталистов, у которых нам советуют учиться, совсем другой. Не лучше ли при таких условиях ослабить винт, который давит нас, а не искать концессионера. Ослабить обязательно, потому что терпеть невмоготу.

Если у нас выработка сейчас и очень большая, то это идет за счет изношенности организма рабочих и оборудования. В самом деле, рабочий получает чрезвычайно низкую плату, а оборудование совсем не обновляется. При таких условиях до катастрофы недалеко, тем более, что этим делом мы занимаемся два слишком года, а до нас это делали капиталисты пять лет. Выход из этого положения один: раз Россия нуждается в поддержке нефтяной промышленности, которая должна по пониженным ценам давать нефть и вносить государству большой проц. долевого отчисления, экспорт должен быть освобожден от обложения и передан не бюрократическому органу, а в руки самих районов, с участием НКВТ, который только участвует, но не главенствует. Иначе не будет не только экспорта, но и нефтепромышленности.

И. КОСИОР.

От редакции. Статья дискуссионная.

К вопросу о кино.

О кино серьезная советская и партийная печать писать до сих пор считала неприличным. Так жаловались мне кинолитераторы. Все попытки провести статьи в «Известия», «Правду» и «Экономическую Жизнь», по их словам, терпели фиаско. Теперь, повидимому, лед сломан, о кино говорят, и мне хотелось бы, пользуясь этим, наметить те пути, по каким решил итти Наркомпрос в деле воссоздания кино-промышленности. Одновременно хотел бы я ответить на ряд выпадов автора статьи «Внимание кинематографу» Н. Лебедева («Правда», № 150, от 14 июля с. г.).

Кино — явление высокого культурного и технического значения. Одновременно с этим, кино — крупное капиталистическое предприятие, при деловой постановке дающее большие материальные средства. На Западе и в Америке кинематографское заняло почетное место в рядах крупной индустрии.

У нас кино было всегда в забросе. До войны и до революции, мы питались ввозом кино-картин, при чем к нам направляли из-за границы далеко не лучшее. С начала войны, в связи с упадком ввоза, начала быстро развиваться русская кино-промышленность.

Революция задержала процесс этого развития, как задержала рост ряда иных отраслей русского народного хозяйства. И только в самое последнее время в кино-промышленности у нас наметилось оживление.

Вина ли в этом Наркомпроса? Я думаю, что нет. Кое в чем виноват и Наркомпрос, конечно; кое в чем и виноваты и стоявшие во главе кино-дела товарищи. Но дело не только в этом. И если за четыре года революции мы не овладели кинематографом, в этом вина не Наркомпроса, а целого ряда об'ективных причин и об'ективных условий нашей русской действительности.

Развернуть работу по изготовлению картин Наркомпрос не мог: не было денег, не было пленки, ибо внутри страны ее никогда не изготовляли, а ввозить ее мы не имели возможности из-за блокады. Волей или неволей всероссийскому фото-кино-отделу приходилось лишь мечтать о постановке во всероссийском масштабе фото-кино-производства.

С прорывом блокады положение слегка изменилось. Появилась пленка, появилась возможность наладить аппарат. Одновременно с этим вокруг фото-кино-дела начались оживленные хлопоты дельцов всех типов, как начались они вокруг ряда других отраслей промышленности, сулящих в будущем крупные дивиденты. И здесь бывш. заведующий ВФКО, действительно, допустил ошибку, заключив несколько невыгодных для Наркомпроса договоров. Но все договоры эти междуведомственной договорной комиссией при Наркомпросе признаны подлежащими аннулированию и никакой «филантропии» по отношению к «мелким кино-дельцам, при благодушном спокойствии слабого коммерческими талантами Наркомпроса» (формулировка т. Лебедева), не только не начинается, но и не предполагается. Аппарат ставится на чисто-деловых хозяйственных началах, и линия в фото-кино-деле намечена твердая.

В чем эта линия? В двух словах она следующая: а) согласно внесенному в Совнарком проекту декрета, все фото-кино-дело Наркомпроса выделяется в главное управление фото-кино-дела (ГЛАВКИНО), призванное руководить и направлять кино-промышленность в РСФСР, с предоставлением Главкино, по соглашению с Наркомвнешторгом, ввоза сырья, аппаратуры, полуфабрикатов для фото-кино-промышленности, а также ввоза и вывоза как негативов, так и позитивов кино-картин; б) Главкино передаются, согласно проекта этого декрета, все кино-театры, фабрики и ателье, кои будут признаны Наркомпросом необходимыми для эксплоатации государством. Прочие подлежат передаче государственным или частным предприятиям, по преимуществу на началах смешанного капитала.

Главкино поручается регулирование кино-с'емок хроник, текущих событий, а также, издание экранных журналов. Ему же предоставляется регулирование проката на территории РСФСР.

Такие, вкратце, рамки работы, намеченные для Главкино Наркомпросом в будущем. А в настоящем ВФКО, впредь до утверждения, сосредоточил свое внимание на зас'емке хроник и на издании экранного журнала «Кино-Правда». Засняты кино-хроники по голоду в Поволжье, по изъятию церковных ценностей, по процессу эсеров; заснят ряд других событий, которые и демонстрируются в показательном театре, принадлежащем ВФКО. Выпущены шесть номеров «Кино-Правды», демонстрируемых регулярно, по четвергам и воскресеньям в театре ВФКО и по ночам в воскресенье на Страстной площади.

Параллельно с этим почти закончена реорганизация аппарата, перевод отдельных частей его на хозяйственные рельсы, учет неучтенного до сих пор имущества, а также заканчивается ряд переговоров с крупными иностранными фирмами, вкладывающими в фото-кино-дело значительные денежные средства. Так, например, фирма Уфа Концерн и К°, предлагает вложить пять миллионов рублей золотом. Проект соглашения прошел уже в предварительной стадии через главный концессионный комитет при СТО и передан в комиссию из представителей НКВТ и НКП.

Что же мешает ВФКО твердо стать на ноги?

Не отсутствие людей и опыта и знания служит помехой, а полное отсутствие денежных средств в силу невыясненности положения ВФКО, снятого с государственного снабжения и не переведенного на хозяйственный расчет, в связи с затяжкой рассмотрения положения о Главкино, да еще полное отсутствие интереса к кино-делу и содействия ему со стороны наших партийных органов, не осознавших до сих пор важного значения кино, как средства агитации и пропаганды, как средства насаждения и развития культуры.

Вот эти-то два отрицательных момента и должны быть изжиты. И чем скорее, тем лучше. Ибо за кино — будущее. И это будущее кино должно остаться в руках государства, как это мы имеем в газетном деле. Без поддержки партии кино уйдет в руки частного предпринимателя, что абсолютно недопустимо.

Только в этой плоскости кино в опасности. И партия должна здесь притти ему на помощь.

ЛЕВ ЛИБЕРМАН.

По старому адресу.

Мистеру Ллойд-Джорджу.

Мистер, мне крайне лестно,
(Сие мне через т. Преображенского стало известно),
Что в генуэзские дни
Вас очень развлекали карикатуры Дени,
А каждый мой фельетон дипломатический,
Как некий путеводитель в момент критический,
Вашим секретарем вам неизменно докладывался.
Признаться, я об этом давно догадывался,
Так как некоторые ваши разумные шаги,
По поводу которых бесновались враги,
С моей точки зрения
Заслуживали всяческого одобрения
И убеждали меня неоднократно,
Что вы читаете мои писанья аккуратно
И—отнюдь не по политическому неведению,
А тем больше не по внутреннему нашему сходству,—
Все-ж мои письма принимали не только к сведению,
Но иногда и к руководству.
В последнее время мои разные недуги
Помешали оказывать вам прежние услуги,
И вот ваше шатанье стало так очевидно,
Что порою за вас мне делалось обидно;
— Умный человек, а понес галиматью!—
А ваше последнее интервью
В этом смысле настолько примечательно,
Что на вас я махнул рукой окончательно,
И только из-за просьб настоятельных
Коммунистов влиятельных,
— Ну, Демьяша! Ну не будь же к ЛлойдДжорджу столь строгим!—
Я согласился поступиться немногим
И сделать вам дружеское предупреждение:
— Мистер, отгоните французское наваждение
С парижскими кознями бесчисленными!
Леший с ними, с конференциями бессмысленными
И с бесплодной ездою туда и обратно,
Туда и обратно!
Начнем толковать сепаратно.
Не делайте только страшных глаз.
Не к лицу вам подобные лица.
Мы не бандиты—раз!
Два-с:
И вы не неопытная девица!
Клянусь вам ярмаркой нижегородскою
(И всей красной силой сухопутной и флотскою
Чему быть, тому не миновать.
Оставаясь при нашей прежней уверенности,
— Пока что там будет,—мы готовы торговать
Без особой, так сказать, злонамеренности.
Во всяком случае—таково мое мнение—
Несмотря на коммунистическое ваше своеволие,
Ваши «друзья» вам опасны не менее,
Если не более.
Мы не склонны к слепому азарту:
Мы играем только на верную карту.
До той неизбежной поры,
Когда бессильно замычат буржуазные паралитики,
Мы—сторонники не дипломатической «игры»,
А трезвой, деловой политики.
Не зарываясь без толку вперед,
Северная маневр лишь глупцам непонятный,
[illegible]
Мы дальше чем следует, не пойдем на попятный.
В меру известную верим мы вам,
Относитесь так же и к нашим словам.
Ангел мира, что чахнет в Гааге,
Увешан не нашими... боевыми орденами,—
Коварный афоризм о «клочке бумаги»—
Он выдуман то же не нами.
Дело, мистер, в том,
Что мы мировой симптом
Назревания сил вулканических.
И сколько-б ни было воплей панических,
— А наши враги пять лет не перестают голосить,—
Этих сил не угасить.
В естественной вашей вражде к новому строю,
Не пробуйте все-таки играть с огнедышащей горою.
Мы, во-первых, не робки,
А, во-вторых, вошли в надежный фарватер.
Нет в мире такой «буржуазной пробки»,
Что закупорить «коммунистический кратер»!
Вам не дано—ускорить или отдалить
Его роковое извержение.
Мистер, бросивши юлить,
Примем сообща это в соображение—
И начнем налаживать деловые мосты.
На этом, пока, я прерываю беседу,
Потому что в Нижний на ярмарку еду,
Как недавно ездил на боевые фронты.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Жюль Гед.

(1845—1922 гг.).

Телеграф нам принес известие о смерти Жюля Гэда—ветерана французского марксизма и основателя французской Рабочей Партии. Для социализма он умер восемь лет тому назад, в день 4-го августа 1914 года, когда этот глубоко уважаемый вождь 2-го Интернационала вошел в союз с нашими классовыми врагами во имя интересов капиталистического оборончества. Позднее этот, можно сказать, гениальный противник соглашательства, жоресизма, реформизма и участия в буржуазной власти сам, к великому сюрпризу друзей и врагов, сделался на 70-м году жизни, министром, правда, без портфеля.

Он, впрочем, сам чувствовал ненормальность своего положения и не раз говорил своим друзьям: «я себя чувствую трупом», или: «я прошел через министерство, как через туннель». Хотя он принадлежал, по организации, к партии лонгетистов, он отказался участвовать в их центральных органах.

Оставим, однако, этот последний период его жизни, или точнее перейдем к его славной полувековой деятельности на службе французскому и международному пролетариату. Гэд не был глубоким теоретиком и оригинальным мыслителем, но он был необыкновенным агитатором, замечательным оратором и даровитым журналистом, не говоря уже о его блестящих способностях пролетарского организатора. Это был необыкновенно ясный, смелый и резкий ум. Враги его боялись, как огня. Как острой шпагой он в корне подрезывал всевозможные софизмы буржуазной и оппортунистической логики. Надо было слышать его ответы на пылкие, красноречивые речи Жореса. Он своей беспощадной марксистской диалектикой разносил вдребезги красивые построения замечательной реторической архитектуры, которые выводил великий мастер реформистского идеализма.

Известно, какие трудности встречала и будет встречать марксистская пропаганда в мелкобуржуазной Франции, атмосфера которой переполнена миазмами демократической фразеологии. Жюль Гэду вместе с его другом Полем Лафаргом принадлежит честь распространения марксизма во Франции. Его устная и печатная марксистская пропаганда дает классические образцы популяризации марксистской доктрины. В бесчисленных статьях, памфлетах, брошюрах и речах, как парламентских, так и внепарламентских, Жюль Гэд формулировал остро, ясно и талантливо основные тезисы нашей доктрины. Его появление на трибуне вызывало сенсацию. Даже противники поражались блеску его слова и логической последовательности его ума. Жюль Гэд на протяжении полувека беспощадно критиковал всякую компромиссную политику, всякое стремление затушевывать классовые противоречия и запутывать ясность конечной коммунистической цели. В 1880 году он резко порвал с многочисленными вариациями французских путанников и основал в Гавре чистую классовую партию под именем Французской Рабочей Партии. Программу этой партии он написал, можно сказать без преувеличения, под диктовку самого Карла Маркса. Он вместе с Лафаргом специально для этого ездил в Лондон. Эта программа сохраняет и по сию пору свое теоретическое и историческое значение. Если в настоящее время имеются во Франции марксистки-мыслящие коммунисты и образованные рабочие, сознательно усвоившие себе идею борьбы классов, то мы бесспорно этим обязаны неутомимой деятельности Жюль Гэда, Поля Лафарга и их приверженцев.

Всевозможные путаники и оппортунисты сильно ненавидели Жюль Гэда, не переставали награждать его обычными в его положении кличками: «узколобый сектант», «раскольник», «диктатор», «партийный папа» и т. д. Во время знаменитого дела Дрейфуса Жюль Гэд, после некоторых колебаний, почувствовал и предвидел ту путаницу, которую это дело внесло и должно было внести в головы социалистов. А когда Жорес логически довел идею единого фронта с буржуазией до участия социалиста в буржуазной власти, Гэд об'явил Жоресу беспощадную войну. На амстердамском конгрессе, в 1904 году, Второй Интернационал с Бебелем во главе, правда, большинством одного голоса нашего друга Сан-Катаямы, принял позицию Жюль Гэда и высказался против Жореса, Вандервельде и Виктора Адлера. Но этот же конгресс отразил вполне двойственный характер Второго Интернационала — теоретическую непримиримость и практический оппортунизм,—обязав Гэда вступить в незаконный брак с Жоресом. В 1905 году основана была т.-наз. об'единенная французская социалистическая партия. И в новой партии Гэд не переставал бороться с жоресизмом, реформизмом и анархо-синдикализмом. В 1906 или 1907 году он основывает с этой целью еженедельник «Ле Социализм», где работает Лафарг, Грак, Андрэ, Раппопорт и другие. Деятельность Гэда импонировала даже врагам его своей последовательностью, бескорыстием, и, можно смело сказать, кристаллической ясностью и принципиальной последовательностью. Его переход в националистический лагерь, в этой стране, так трудно поддающейся пропаганде классового социализма, равносилен был катастрофе для рабочего класса во Франции и для развития марксистских идей. Это было «несчастье» целого исторического периода 2-го Интернационала, который признавал борьбу классов—до национальной обороны. На этой идее капиталистическо-национальной обороны провалились, как известно, все заслуженные вожди 2-го Интернационала: Плеханов, Каутский, Гайдман и другие. Кто, наконец, не помнит слово Бебеля о его готовности взвалить на свои старые плечи ружье для войны с Россией! 2-й Интернационал, сумел собрать и организовать пролетариат, но оказался бессильным в самый решительный момент, когда эти организованные силы надо было бросить на «последний, решительный бой» с обезумевшим от шовинизма и империализма капитализмом.

Х. Г. РАКОВСКИЙ.

Как скрывались тт. Ленин и Зиновьев.

В тревожные исторические дни до 5 июля и в этот день я и тов. Я—кий все время находились в завкоме электрической станции на Обводном канале. Вечером я вернулся домой и жена сообщила мне, что у нас должны найти безопасный приют несколько товарищей.

Через полчаса я первый раз пожимал руку тов. Зиновьеву и З. И. Лилиной.

На другой день, 6 июля, я вернулся домой днем и встретил у себя тов. Ленина: он утром пришел проведать тов. Зиновьева и решил остаться у нас.

В этот же день приехала из Левашова моя старшая дочь, которая передала, что в вагоне рассказывали на все лады, как виновники восстания бежали не то на миноноске, не то на подводной лодке в Германию.

Такие же фантастические рассказы приходилось мне выслушивать на станции в завкоме, а в особенности в правлении станции, на ул. Гоголя, где в то время преобладала «чистая демократия», которая в этот исторический момент особенно злобствовала. Фантазия некоторых лиц переходила всякие границы.

На вышке же в доме по Рождественской ул. все было спокойно. На третий день т. Ленин спросил меня, могу ли я подыскать более безопасное для них место. Я ответил, что если он находит, что это необходимо нужно, то я найду. Он подтвердил и добавил, что необходимо также достать некоторые части гардероба и головные уборы для двоих, чтобы изменить внешний вид, а также достать и план Петрограда.

Я в тот же день отправился к старшему дворнику К. С., который в старое, дореволюционное тяжелое время укрывал и давал у себя приют многим нашим многострадальным, нелегальным товарищам, у которого скрывался и я в 1908 г.

Он меня направил к тов. М. К—ко, тоже старшему дворнику, у которого была свободна большая комната. Тот дал мне согласие устроить двух товарищей на несколько дней. К. С. снабдил меня некоторыми необходимыми вещами из гардероба. Утром, на другой день, тов. Ленин потребовал план Петрограда, чтобы наметить путь при переходе на новую квартиру, а также определить направление, по каким улицам безопасно пройти в Новую Деревню, на Сестрорецкий вокзал, на случай возможного выезда в Финляндию.

Я ответил ему, что этот путь мне знаком, как мои пять пальцев. Тов. Ленин заметил, что он охотно верит, что я знаю этот путь, но, несмотря на это, он должен сам его знать и видеть на плане, по каким улицам безопасно и ближе добраться до желаемого пункта, а потому ему необходим план безоговорочно. Я в этот же день принес план Петрограда и мы с ним наметили направление, по которому можно безопасно добраться до Новой Деревни. Предложенное мною направление было одобрено. Маршрут, по которому тов. Ленин шел к Сестрорецкому вокзалу: 10-я Рождественская, Мытнинская, Болотная, Суворовский пр., по 9-й Рождественской, мимо конюшен 2 конногвард. артилл. бригады, Парадная ул., затем по Виленскому пер., мимо казарм, Преображенская ул., Кирочная и Воскресенский пр., Воскресенская наб., через Литейный мост, Пироговская наб. и Клиническая ул., Самсониевский, Выборгский, Строгановск. и Ново-Деревенская наб., к Сестрорецкому вокзалу.

Вечером, 9 июля, когда я вернулся и зашел к т. Ленину в его комнату, он схватил меня за руки и спросил, нашел ли я подходящую и безопасную комнату и могу ли я сейчас же перевести его и тов. Зиновьева на новую квартиру. Я ответил, что комната есть, и я могу сейчас же их перевести, но нахожу эту меру нецелесообразной, небезопасной, и предложил оставаться до конца у меня.

После этого тов. Ленин задал мне очень щекотливый вопрос: если бы правительство Керенского знало, что он находится в Петрограде и предложило бы тому, кто выдал бы его и указал бы, где он находится, примерно, тысяч 30—40, то такой-то наш товарищ выдал бы его или нет?

Я ответил, что названного им товарища я не люблю за его дурные привычки и как человека. Но я далек от того, чтобы подозревать его в том, чтобы он сознательно, без чужой злой, сильной воли был бы способен на такое предательство.

После этого вопрос о переводе на другую квартиру не подымался.

Во все время пребывания у меня на квартире тов. Ленина и Зиновьева я дома бывал урывками и о всех переживаниях и о настроении всех обитателей квартиры получал информацию от старшей дочери. Она делилась со мной своими впечатлениями и наблюдениями, а также рассказывала о переживании и тревогах всех обитателей квартиры в 6 этаже. Иногда она мне сообщала, что Владимир Ильич всегда ровен и спокоен, как сфинкс, и что с ним спокойно и всем нам.

В воскресенье, 11 июля, обитатели временного беста с утра стали приготовляться к опасной экскурсии через финляндскую границу. После обеда Владимир Ильич сбрил бороду и подстриг коротко усы и волосы на голове. Его примеру последовал и т. Зиновьев, который подстриг свою шевелюру. Я достал пару косовороток и пару кепок, мое пальто подошло Владимиру Ильичу (это пальто хранится у меня). В этом, рыжего цвета, пальто, в серой кепке, без бороды, с подстриженными усами Владимир Ильич был похож на финского крестьянина или на немца-колониста, но никак не на революционера. Тов. Зиновьев в пальто моего старшего сына Павла и в его кепке ярко-пестрого рисунка походил на прибалтийского коммивояжера.

Около 9 часов пришел тов. И. С—н, а в 11 часов вечера мы тронулись в путь по заранее намеченному пути на Сестрорецкий вокзал, куда благополучно прибыли к последнему отходящему ночному поезду. У вокзала на Ново-Деревенской набережной, на условленном месте нас ожидал товарищ, которому было поручено проводить их до Сестрорецка и найти там для них приют на несколько дней, а затем он должен был переправить их через границу. Все благополучно сели в последний вагон. Владимир Ильич вышел на заднюю площадку. Через несколько минут поезд тронулся; мы, оставшиеся, прохаживались по платформе, провожая немым, жадным взором стоящего на задней площадке Владимира Ильича и выглядывающего из окна вагона тов. Зиновьева; я в душе посылал им прощальный поцелуй и пожелание скорого и счастливого возвращения.

Этот день для меня памятен, как счастливейший день в моей многогрешной жизни. Я был счастлив от сознания благополучно выполненного, случайно возложенного на меня историей революционного долга.

С. АЛЛИЛУЕВ.

25 июля 1922 г. Петроград.

Борьба за власть в Польше.

Политическое положение остается запутанным.—Правые пытаются перенести борьбу на улицу.—Составление кабинета поручено Новаку.

В ПОИСКАХ ПОДХОДЯЩЕЙ КОМБИНАЦИИ.

ВАРШАВА, 25 июля. (Роста). Как сообщает «Газета Варшавска», **политическое положение остается чрезвычайно запутанным.** Левые фракции под влиянием безуспешных переговоров с центральными группами, а также воскресной манифестации, признают, что вопрос о кабинете Корфанти сопротивлением Пилсудского еще не ликвидирован.

ДЕМОНСТРАЦИИ ПРАВЫХ ПАРТИЙ.

ВАРШАВА, 25 июля. (Роста). По воскресенье в Варшаве состоялась **демонстрация правых партий против Пилсудского за кабинет Корфанти.** Печать дает разноречивые отчеты об этой демонстрации.

«Роботник» и «Курьер Поранный» пишут, что в демонстрации участвовали главным образом черносотенцы и хулиганы, правые же газеты, как «Речь Посполита» и «Газета Варшавска», придают демонстрации значение яркого народного протеста против самоуправства Пилсудского. Демонстрация привела к некоторым столкновениям между П. П. С. и демонстрантами, однако, крупных эксцессов не было. Подобные же демонстрации происходили в Познани и в Каттовицах (Верхняя Силезия). Как сообщает «Роботник», в Каттовицах боевые отряды народовых демократов спровоцировали рабочих на стычку с полицией, которая дала до 200 выстрелов в воздух, при чем один рабочий оказался убитым, другой тяжело раненым.

«Роботник» уверяет, что демонстрация была направлена против Корфанти, правые же газеты утверждают обратное.

В Познани демонстрация, повидимому, прошла всецело под лозунгами правых, т.-е. за кабинет Корфанти и против Пилсудского. [illegible] демонстранты вынесли резолюцию, которая, между прочим, гласит: «Собравшиеся призывают сейм к дальнейшей борьбе за свои права и настаивают, чтобы сейм потребовал от начальника государства исполнения его конституционных обязанностей». Резолюция эта вручена председателю сейма.

УГРОЗЫ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПЕРЕВОРОТОМ.

ВАРШАВА, 25 июля. (Роста). По сообщению «Речи Посполитой», французское правительство располагает рядом сведений из Варшавы, согласно которым польский правительственный кризис будет разрешен путем государственного переворота.

НОВЫЕ ВЫБОРЫ СЕЙМА.

ВАРШАВА, 26 июля. (Роста). Как сообщает «Речь Посполита», на вчерашнем заседании конституционной комиссии единогласно принято предложение ксендза Лютославского о назначении выборов в сейм на 29 октября, а в сенат на 5 ноября.

ВАРШАВА, 30 июля. (Роста). В результате заявления министра внутренних дел о том, что администрация не сумеет произвести подготовку к выборам к 28 октября, сейм постановил отсрочить выборы в сейм до 5 ноября, а в сенат до 12 ноября.

СОСТАВЛЕНИЕ КАБИНЕТА ПОРУЧЕНО ПРОФ. НОВАКУ.

ВАРШАВА, 30 июля. (Роста). В ответ на письмо председателя сейма, сообщавшего о постановлении главной комиссии считать вопрос о кандидатуре Корфанти ликвидированным и предложить начальнику государства инициативу в деле назначения нового премьера, Пилсудский сообщил, что им выдвигается на пост премьера профессор Новак, ректор Краковского университета. Главная комиссия большинством 240 голосов против 184 высказалась за кандидатуру Новака, вслед за чем Пилсудский передал Новаку официальный мандат с поручением составить кабинет. Правый блок голосовал против Новака. Как сообщает «Речь Посполита», в кабинете Новака будут лишь незначительные перемены. Так, портфель министра просвещения будет поручен Хлампичу, а портфель министра юстиции Панке или Дзержинскому. Будет сменен также министр иностранных дел.

Реакция в Баварии.

Баварские реакционеры подымают голову.—Остальные провинции готовятся к борьбе.

Реакционеры начинают.

БЕРЛИН, 30 июля (Роста). Опасение «Фоссише Цейтунг», что примирительная позиция имперского правительства в баварском конфликте лишь усилит оппозицию баварских правых кругов, повидимому, подтверждается. «Дойче Альгемейне Цейтунг» публикует декларацию авторитетных баварских деятелей, заявляющих, что Бавария должна настоять на своем требовании окончательного принципиального урегулирования конфликта между баварским и имперским правительством по вопросу о допустимости ограничения суверенных прав Баварии. Важнейшим пунктом декларации является утверждение, что Бавария не может удовлетвориться письмом Эберта и потребует «гарантий», которые носили бы «длительный» характер, независимо от перемен в составе имперского правительства.

Вюрцбургский магистрат, большинством 16 голосов представителей баварской народной партии против 14, отклонил резолюцию протеста против неподчинения баварского правительства имперским законам. Нюрнбергский орган независимых «Социал-Демократ» на основании **баварского закона о чрезвычайном положении приостановлен на неделю за резкие нападки на баварскую реакцию.** На том же основании, **баварское правительство запретило ввоз в Баварию ряда других социалистических газет, выходящих вне Баварии.**

Одобрение позиции правительства.

БОРДО, 30 июля. (Радио фр. прессы). По сообщению из Франкфурта: вюртембергский, баденский и гессенский премьеры одобрили позицию имперского правительства в конфликте с Баварией.

«Уступчивость» Баварии.

БЕРЛИН, 27 июля. (Роста). По сведениям из Баварии, правительство Лерхенфельда, в связи с письмом Эберта, в настоящее время настаивает на следующем компромиссном решении: Бавария соглашается признать на своей территории силу имперских законов, поскольку имперское правительство согласится на допущение представителей баварского сената в состав государствен. трибунала, а также на образование особого баварского отдела при имперской уголовной полиции. Спокойный, почти благожелательный прием, оказанный этому предложению Баварии берлинской печатью, доказывает лучше всего, насколько эсдеки боятся обострения конфликта.—«Форвертс» оправдывает посредничество Эберта, заявляя, что внутренние кризисы лучше всего разрешать мирными способами.

Баварские профессиональные союзы опубликовали воззвание, протестующее против саботирования Баварией имперских законов, отмечая, что этим саботажем Бавария не только угрожает единству Германии, но в то же время играет в руку Франции.

Действительные меры борьбы с реакцией.

БЕРЛИН, 27 июля. (Роста). На состоявшейся вчера в Штуттгарте конференции, созванной центральным комитетом германской коммунистической партии, приняли участие представители Баварии, Пруссии, Бадена, Вюртемберга, Тюрингии, Саксонии, Пфальца и Франкфурта. **Конференция обсуждала возможные парламентские и внепарламентские мероприятия рабочих против баварской контр-революции.** Рядом резолюций конференция обязала своих участников мобилизовать рабочих в целях энергичного сопротивления баварской опасности. Конференцией определены следующие ближайшие боевые цели рабочих: 1) уход в отставку совершившего государственную измену правительства Лерхенфельда, с привлечением членов его к ответственности перед государственным трибуналом; 2) борьба с контр-революционными элементами в Баварии, а также в среде имперской администрации, рейхсвера, полиции и судебных органов; 3) освобождение арестованных революционеров; 4) немедленный роспуск баварского ландтага. В качестве мер для осуществления этих целей, конференция указывает на всеобщую забастовку в Баварии, на поддержку предстоящих действий баварского пролетариата путем экономической блокады Баварии, а также на немедленный созыв рейхстага.

Политическое положение в Италии.

Туратти договорился с королем.—Орландо пытается сформировать коалиционный кабинет.

ОРЛАНДО — ФАШИСТ И СОЦИАЛ-ПРЕДАТЕЛЬ.

БОРДО, 30 июля (Радио франц. прессы). По сообщению «Трибуны», Орландо пытается сформировать кабинет с участием Муссолини и Туратти. (РОСТА).

СГОВОР С КОРОЛЕМ.

БОРДО, 30 июля (Радио франц. прессы). По сообщению из Рима, Туратти совещался с королем, при чем предлагал ему поручить составление кабинета Орландо и Де-Никола. В результате этого совещания, король снова обратился к Орландо, предлагая ему составить кабинет, совместно с Де-Никола. Сегодня ожидается ответ Орландо, который пытается составить смешанный кабинет из социал-демократов, народной партии и правых. О своем разговоре с королем Туратти сообщил центральному комитету социалистической партии. По словам «Трибуны», социалисты в принципе согласны участвовать в демократическом кабинете, однако, ни в коем случае не согласны на совместную работу с правыми. (РОСТА).

СОЦИАЛИСТЫ НА СЛУЖБЕ КОРОЛЯ.

БОРДО, 29 июля. (Радио франц. прессы). **Итальянские социалисты проявляют готовность войти в состав нового правительства.** Король возобновил совещания с председателями палаты и сената. По газетным сведениям, в результате энергичных распоряжений, отданных правительством провинциальным властям, фашисты решили приостановить свою наступательную тактику. (РОСТА).

УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ ФАШИСТОВ.

РИМ, 27 июля. В Равенне об'явлена **мобилизация всех пролетарских организаций, для борьбы с фашистами.** Между стекающимися в город рабочими и карабинерами, действующими совместно с фашистами, произошло столкновение. Убито 10 рабочих, 50 ранено. В городе и провинции об'явлена всеобщая забастовка протеста. (РОСТА).

Министерская канитель.

БОРДО, 29 июля. (Радио франц. прессы). По сообщению из Рима, де-Никола **отказался сформировать новый кабинет,** вслед за чем король снова обратился к Орландо. Парламентская социалистическая фракция вынесла резолюцию, угрожающую рядом серьезных мероприятий в случае, если кризис не будет разрешен. (РОСТА).

Оттяжки министерского кризиса.

НАУЭН, 29 июля. (Радио германск. прессы). «Дейли Телеграф», полагая, что **правительственный кризис в Италии будет разрешен еще не скоро,** высказывается за отсрочку лондонской конференции до сентября. «Дейли Кроникль» также сомневается в возможности созыва конференции в августе. (РОСТА).

Осложнение на Ближнем Востоке.

Греция готовится захватить Константинополь.—Загадочная роль Англии.

ГРЕЧЕСКИЙ УЛЬТИМАТУМ МУСТАФЕ-КЕМАЛЮ.

ЛИФИЛЬД, 30 июля. (Радио бриг. прессы). Согласно сведениям афинского корреспондента Рейтера, греческое правительство намерено обратиться к Мустафе-Кемалю с ультиматумом, угрожающим занятием греческими войсками Константинополя, в случае его несогласия на предложения мартовской конференции союзников. По сведениям константинопольского корреспондента Рейтера, Кемаль выехал из Ангоры на фронт. В лондонских авторитетных кругах полагают, что намерения греческого правительства, если слухи о них обоснованы, неизбежно приведут к конфликту между Грецией, с одной стороны, и Англией и Францией—с другой. (РОСТА).

ПОПЫТКА ГРЕКОВ ЗАХВАТИТЬ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

ГАННОВЕР, 29 июля. (Радио герм. прессы). По сообщению из Константинополя, греки намерены захватить Константинополь с помощью десанта трех греческих дивизий во Фракии. (РОСТА).

«СВОБОДА ДЕЙСТВИЙ» ГРЕЦИИ.

НАУЭН, 30 июля. (Радио герм. прессы). Греческий посланник в Лондоне вручил Бальфуру ноту, которая указывает, что Греция оставляет за собою свободу действий в ближневосточном вопросе, так как посреднические предложения союзников оказались безуспешными. (РОСТА).

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ ГРЕЧЕСКИХ СИЛ У КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

БОРДО, 30 июля. (Радио фр. прессы). Французское правительство ответило отрицательно на просьбу Греции о разрешении занять Константинополь. По сообщению из Афин, британский поверенный в делах заявил греческому правительству протест против предполагаемого наступления на Константинополь. Тем не менее, греки уже приступили к выполнению своего плана. К северу от Смирны греками сконцентрировано 25.000 человек. Высадка греческих войск в Родосто продолжается. Приблизившийся на 2 километра к границе греческий патруль был отбит турками. По сообщению «Тан», в Смирне опубликована декларация греческого правительства, заявляющая, что из оккупированных областей турецкой империи будет образовано автономное государство под защитой греческих войск. (РОСТА).

* *
*

Приводимые в сегодняшнем номере телеграммы о том, что Греция, якобы, стремится захватить Константинополь, заслуживают особого внимания. Дело в том, что в Константинополе, этом перекрестке международных политических, экономических и стратегических путей, создалось весьма неясное, сложное положение. Номинально власть находится в руках междусоюзнического гарнизона, если не считать марионетки-султана; на самом же деле между Англией, Францией и Италией происходят постоянные трения по этому вопросу, при чем в Константинополе рельефно выступает стремление представителя Англии генерала Херрингтона—окончательно укрепиться в этом важном пункте, совершенно отделавшись от союзников. В прошлом году французская печать, в том числе и официоз «Тан», откровенно приписывали Англии следующий коварный план: соблюдая, конечно, все необходимые дипломатические предосторожности, и для отвода глаз якобы солидаризируясь с Францией и Италией, Англия фактически побуждает Грецию захватить Константинополь. Когда же союзники будут поставлены перед лицом совершившегося факта, Англии уже не трудно будет урегулировать вопрос об окончательном овладении городом с помощью своего вассала—Греции.

Этот план не мог быть осуществлен в то время, когда о нем писала французская печать. Возможно, что, как указывали некоторые французские газеты, инспирированные сообщения Рейтера, относящиеся к тому времени, о попытках Греции захватить Константинополь, преследовали цель—пустить пробный шар, с целью узнать, как бы отнеслись остальные державы к такому факту. Во всяком случае, нынешнее положение весьма напоминает упомянутое, и потому следует полагать, что мы имеем дело со второй попыткой Англии в том же направлении. Эта попытка еще более обострит англо-французские отношения.

Не приходится распространяться о том, что новая империалистическая авантюра, если она на сей раз серьезно подготовляется, прямо задевает интересы Советской России.

Сегодня открывается Нижегородская ярмарка.

Торжество открытия.

(От нашего специального корреспондента).

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 31 июля. Завтра открывается Нижегородская ярмарка.

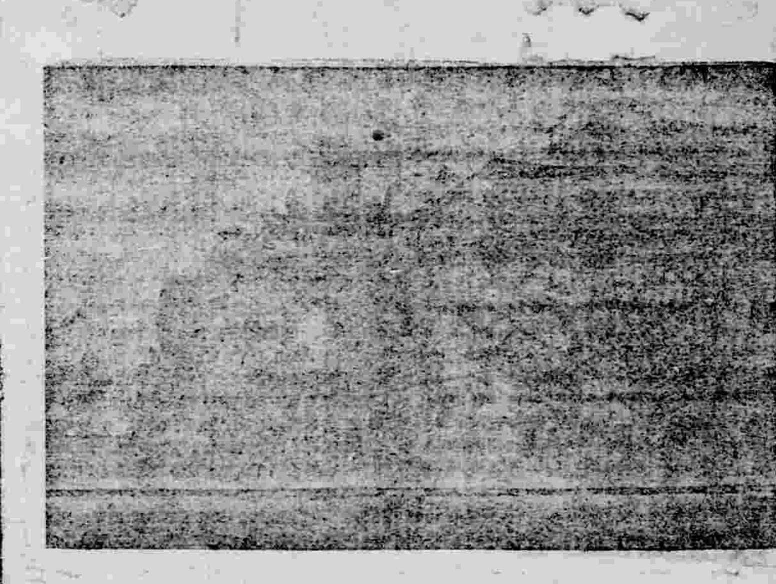
На торжественное открытие ярмарки ожидаются т.т. Калинин, Рыков и друг.

Ярмарка будет открыта традиционным поднятием флага. С приветственными речами выступят т.т. Калинин, Рыков, Гомберг и Мальцев. Затем будет произведен осмотр территории ярмарки.

Ди-Кей.

Председатель ВСНХ на ярмарке.

Сегодня, 1 августа, в 9 час. утра, вылетает в Нижний самолет «Юнкерс». Среди пассажиров—председатель ВСНХ тов. Богданов, начбюро промвоенторг т. Гродзянский, член президиума ВСНХ т. Эйсмонт, нач. ЦТО т. Доссер.

Главный Дом в восстановленном виде. Ремонт окончен ко дню открытия ярмарки.

212 торговых фирм.

(От нашего специального корреспондента).

НИЖНИЙ-НОВГОРОД. По [illegible] июля в ярмарочном комитете зарегистрировано 212 торговых фирм, из них 95 частных.

Многие павильоны уже заполнены товарами. Приток государственных и частных товаров на ярмарку усиливается.

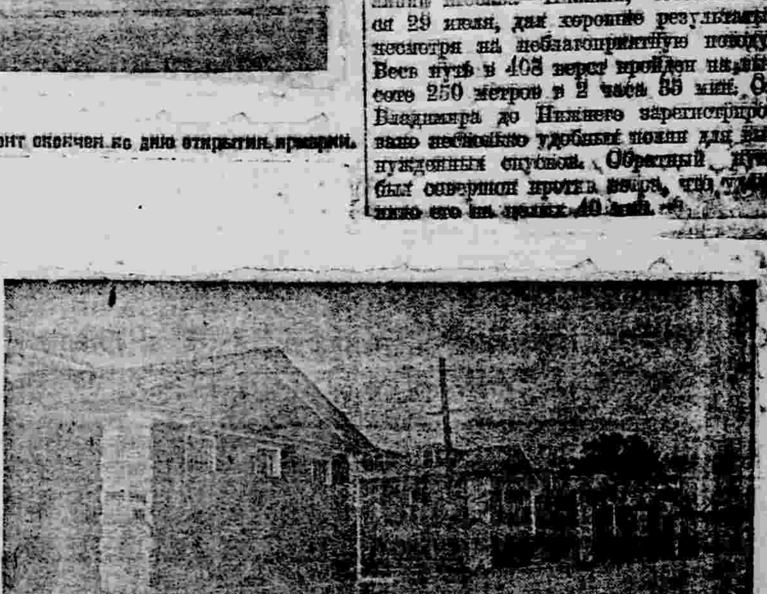
В виду хорошего урожая, в середине августа ожидается с'езд на ярмарку крестьян. Государственные торговые предприятия организуют универсальную розничную продажу для крестьян.

Ди-Кей.

Воздушное сообщение Москва—Нижний.

Первый пробный полет воздушной линии Москва—Нижний, состоявшийся 29 июля, дал хорошие результаты, несмотря на неблагоприятную погоду. Весь путь в 408 верст пройден на высоте 250 метров в 2 часа 35 мин. От Владимира до Нижнего зарегистрировано несколько удобных полян для вынужденных спусков. Обратный путь был совершен против ветра, что удлинило его на целых 40 мин.

Восстановленный район Нижегородской ярмарки.

Главные линии.

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Невозможно дальше терпеть.

БОРДО, 30 июля. (Радио франц. прессы). По сообщению «Берлинер Тагеблатт», ответ Германии на французскую ноту о компенсационных платежах будет окончательно выработан в понедельник. **Германское правительство намерено в своем ответе заявить о невозможности для него выполнения требования репарационной комиссии,** при чем укажет, что ультимативный тон французской ноты создает крайне неблагоприятную атмосферу для дальнейших переговоров. (РОСТА).

Новый натиск Франции. Доллар—610 марок.

НАУЭН, 30 июля. (Радио герм. прессы). Нота французского правительства, отказывающая Германии в просьбе о сокращении размера компенсационных платежей, и угрожающая репрессивными мерами, в случае, если Германия не внесет очередного взноса в 2 миллиона фунтов стерлингов в 10-тидневный срок, произвела удручающее впечатление в Германии. Печать полагает, что правительство Вирта отвергнет требование Франции, которое, по ее мнению, не может быть основано на Версальском договоре. В Германии преобладает мнение, по которому Франция в этом вопросе не имеет права выступать от имени других союзников. Что касается Бельгии, то она, в ответ на просьбу Германии о сокращении компенсационных платежей, заявила о своем намерении обсуждать вопрос об этих платежах одновременно с вопросом о мораториуме. Французская нота крайне неблагоприятно отозвалась также на берлинской бирже, где доллар котируется уже в 610 марок. (РОСТА).

Против серьезной борьбы с реакцией.

БЕРЛИН, 27 июля. Как сообщает «Роте Фане», **социалисты большинства и независимые сорвали работу контрольной комиссии в Дюссельдорфе,** воспользовавшись заявлением представителей всеобщего союза фабричных рабочих и союза чиновников об их нежелании работать совместно с коммунистами. Соглашатели заявляют, что контрольная комиссия «является бесполезной без сотрудничества чиновников». (РОСТА).

Накануне полного слияния с социалистами.

ГАННОВЕР, 29 июля. (Радио герм. прессы). Президиумы обеих социалистических партий Германии в пятницу имели совещание по вопросу о слиянии этих партий. Согласно принятому решению, обе партии обязываются впредь до постановления по этому вопросу их партийных с'ездов, избегать всего, что могло бы препятствовать об'единению партий. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Накануне похода против углекопов.

ЛОНДОН, 29 июля. (Роста). За первые 6 месяцев 1922 г. Франция ввезла [illegible] 5 миллионов тонн английского угля, по сравнению с двумя миллионами тонн, ввезенными за тот же период в 1921 г. «Тан», в связи с этим, настаивает на необходимости сокращения заработной платы и удлинения рабочего дня французских углекопов.

Покушение на Пуанкаре?

ЛИФИЛЬД, 29 июля. (Радио британск. прессы). Во французских газетах опубликовано официальное сообщение, согласно которому французское правительство получило предупреждение о подготовлении германскими монархистами покушения на Пуанкаре. (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Заигрывания Ллойд-Джорджа с лигами мира.

ГАННОВЕР, 29 июля. (Радио герм. прессы). В пятницу Ллойд-Джордж выступил в Лондоне с речью, в которой указал на опасность, **угрожающую в настоящее время миру Европы и делающую неизбежным, рано или поздно, новый вооруженный конфликт.** В виду этого, Ллойд-Джордж указал на необходимость расширения Лиги Наций, для того, чтобы уже теперь преодолеть конфликтные настроения в Европе, так как в противном случае, при первом же взрыве, Лига Наций потеряет всякое значение. (РОСТА).

Ллойд-Джордж за поощрение торговли с Россией.

ЛОНДОН, 28 июля. (Роста). Ллойд-Джордж заявил в палате общин: «Если российское правительство ясно и определенно заявит о своем намерении проводить политику, намеченную российской делегацией в Гааге, то британское правительство не преминет сделать все, что в его силах, для оказания содействия своим подданным, которые желают вступить в торговые сношения с Россией. Кредиты для вывоза товаров в Россию будут им в свое время предоставлены. Мы пока еще не выяснили, нужно ли будет созывать новую конференцию, если ответ России окажется удовлетворительным».

«Конгресс мира» за помощь Сов. России.

ЛОНДОН, 28 июля. (Роста). Международный конгресс мира, заседающий в Лондоне, принял резолюцию по вопросу о восстановлении Европы, которая, между прочим, требует предоставления международного займа всем нуждающимся государствам Европы, пересмотра Лигой Наций существующих мирных договоров, признания со стороны других наций **права за русским народом управлять собой по собственному его усмотрению, при условии признания Россией довоенных обязательств и предоставления России [illegible] финансовой помощи,** для восстановления ее экономической **жизни, разрушенной войной и всеми послевоенными событиями.**

СОЕД. ШТАТЫ.

Поворот в русской политике?

ВАРШАВА, 30 июля. Американское правительство, в официальном заявлении, приводит следующие мотивы, побудившие его признать окраинные государства: 1) означенные государства уже признаны де-юре, или де-факто, главными европейскими державами; 2) они доказали уже свою политическую и экономическую устойчивость; 3) признание их не нарушает принципа неразделимости русской территории. В раз'яснениях государственного департамента отмечается, что Соединенные Штаты заинтересованы в прибалтийских государствах, заключивших в Америке ряд значительных займов. Комментируя это заявление, «Нью-Йорк Таймс» и «Вашингтон Пост» заявляют, что признание окраинных республик не изменяет политики Америки в русском вопросе.

По мнению же «Нью-Йорк Уорльд», признание прибалтийских государств является одновременно косвенным признанием советского правительства, так как именно последнее впервые признало независимость этих государств. «Не признавая советского **правительства,** продолжает газета, **мы в то же время** признаем законность одного из его постановлений, обычно являющегося **наиболее** важным из всех актов законного, суверенного правительства». Газета полагает, что **почва для признания советского правительства расчищена и остается лишь урегулировать экономические вопросы.**

«Нью-Йорк Глоб», приветствуя поворот в американской политике, пишет: «Удивляться следует не тому, что Америка признала окраинные государства, а тому, что признание это не состоялось, по крайней мере, годом раньше». Газета отмечает коммерческое значение прибалтийских государств, а также **удобства, предоставляемые ими в качестве нейтральных территорий для сношений с Россией.** «Признание окраинных государств,—заключает газета,—**неминуемо повлечет за собой более реальное отношение к русскому вопросу, какого бы мнения по этому поводу ни держался статс-секретарь Юз».** (РОСТА).

Призрак революции.

ЛОНДОН, 28 июля. (Роста). Председатель комитета американских железнодорожников, выступая одновременно от имени углекопов, обратился к президенту с письмом, в котором указывает, что в случае попыток со стороны правительства поддерживать движение на железных дорогах силами штрейкбрехеров и добывать каменный уголь трудом солдат, в Америке неминуемо вспыхнет настоящая война между капиталом и трудом. Письмо далее гласит: «Произойдет то, что нельзя будет иначе назвать, как революцией. **Нынешний кризис является частью заранее обдуманного капиталистами плана окончательно подчинить себе фермеров и рабочих».** На это письмо президент ответил заявлением,—что правительство не будет пользоваться вооруженными силами для принуждения, рассчитывая прибегнуть к ним лишь для воспрепятствования незаконным действиям.

Продолжают поступать сообщения о назначении новых пароходов для перевозки угля из Англии в Америку.

Допустимо ли штрейкбрехерство?

БОРДО, 29 июля. (Радио франц. прессы). Исполнительный комитет великобританской федерации углекопов постановил внести на рассмотрение международной федерации углекопов вопрос о допустимости для британских углекопов содействия снабжению английским углем американских фабрик и заводов. (РОСТА).

Перед концом забастовки!

НАУЭН, 30 июля. (Радио герм. прессы). В нью-йоркских деловых кругах надеются на ликвидацию забастовки на будущей неделе. (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Бегство де-Валера.

ЛИФИЛЬД, 29 июля. (Радио британ. прессы). По сведениям нью-йоркских газет, де-Валера тайно бежал из Ирландии и находится на пути в Америку. (РОСТА).

НАУЭН, 29 июля. (Радио герм. прессы). В ближайшие дни в Нью-Йорк прибывает бежавший из Ирландии де-Валера, который рассчитывает развить в Америке широкую агитацию за ирландскую республику. (РОСТА).

НОРВЕГИЯ.

Торговля с Россией.

ХРИСТИАНИЯ, 29 июля. (РОСТА). В Христиании открылась контора нового норвежского акционерного общества «Норд-Петроград Трединг энд Шиппинг Компани». Директора общества на-днях выезжают в Россию для открытия контор в Петрограде и Москве. Цель общества—оживление торговых сношений между Россией, Скандинавией и Америкой.

ЯПОНИЯ.

Требования рабочих.

ЧИТА, 27 июля. (Дальта). Японская рабочая федерация готовится к организации широкого движения протеста, в связи со слухами о намерении японских властей отказаться от ратификации проекта рабочего договора, одобренного международной рабочей конференцией. Конкретный план действий будет выработан на ближайшем совещании членов федерации. Наиболее важными пунктами договора федерация считает **требование 8-часового рабочего дня, охраны материнства и ограничения детского труда.** (РОСТА).

Репрессии против рабочих.

ЧИТА, 27 июля. (Дальта). Японская полиция арестовала 7 японских социалистов за распространение агитлитературы среди солдат. Арестован также за распространение коммунистических прокламаций японец Гото, привлекавшийся уже к ответственности по однородному делу в 1917 году. (РОСТА).

Хочет действовать сепаратно.

ЧИТА, 27 июля. (Дальта). Японский кабинет министров высказался против участия Японии в международном финансовом консорциуме. (РОСТА).

КИТАЙ.

Возобновление военных действий.

ЧИТА, 27 июля. (Дальта). В провинции Цзян-Си возобновились военные действия между северными войсками, под командой одного из сторонников У-Пей-Фу и южными, под командой Ли-Лиэюна. Пекинская и Цзясинская провинции протестуют против сражения у Цзян-Си, которое, по их мнению, препятствует об'единению Китая. Пекинское правительство ждет ответа мирной делегации, недавно посланной им в Цзян-Си. Отношения, между пекинским правительством и Чжан-Цзо-Лином обострились. Чжан-Цзо-Лин угрожает наложить свою руку на все общественные доходы Манчжурии, в случае если пекинское правительство не восстановит его в прежнем его звании. (РОСТА).

Рабочие против Чен-Чун-Мина.

ЧИТА, 27 июля. (Дальта). Конференция кантонских рабочих социалистических организаций постановила отказать правительству Чен-Чун-Мина в поддержке. (РОСТА).

Решительные действия Сун-Ят-Сена.

ЧИТА, 27 июля. (Дальта). По последним сведениям, в Кантоне начались грабежи. Кантонские купцы и аристократия просят о посредничестве между Чен-Чун-Мином и Сун-Ят-Сеном. Сун-Ят-Сен обещал отменить бомбардировку Кантона под условием ненападения на него со стороны Кантона. Кантонские железнодорожники подготовляют всеобщую забастовку сочувствия Сун-Ят-Сену. (РОСТА).

ФИНЛЯНДИЯ.

Предание суду депутата-коммуниста.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 29 июля. (Роста). Задержанный для допроса, в связи с забастовкой в Северной Финляндии, недавно избранный в сейм председатель центрального совета профсоюзов, коммунист Вейсянен предается суду по обвинению в подготовке выступления против верховной власти, в связи с его деятельностью во время восстания 1918 года.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Категорическое заявление об эвакуации.

ЧИТА, 27 июля. (Дальта). Японская миссия в Харбине официально заявила представителям прессы, что на постановление об эвакуации Приморья к концу октября не могут повлиять никакие политические перемены, и что предложение о возобновлении дайренской конференции с вопросом об эвакуации не связано. (РОСТА).

В ожидании эвакуации.

ЧИТА, 27 июля. (Дальта). Из Владивостока сообщают, **что трудящееся население Владивостока с нетерпением ждет эвакуации японцев, надеясь на скорое воссоединение Приморья с ДВР. Меркуловцы начинают относиться к намерению** японцев серьезно и занялись спешной распродажей русских ценностей, находящихся во владивостокском порту. (РОСТА).

«Эвакуация не решена окончательно».

ЧИТА, 29 июля. Генерал-майор Исомура заявил сотруднику газеты «Асахи», что вопрос об эвакуации не решен еще окончательно. Возможно, что для охраны японских резидентов в Приморье, после эвакуации придется оставить от 500 до 600 японских жандармов под видом «русской милиции». Однако, заявляет генерал, этого количества будет недостаточно в случае столкновения красных с белыми. (РОСТА).

Провокационные выходки белогвардейцев.

ЧИТА, 27 июля. (Дальта). Из достоверных источников передают, что меркуло-каппелевские банды решили устроить в Приморье, накануне эвакуации японцев, ряд провокационных выступлений. На-днях ими был обстрелян один из городков Владивостокской крепости. Меркуловская печать об'являет виновниками обстрела партизан. Японская охрана делает вид, что ищет виновников. (РОСТА).

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ТОВ. КРЫЛЕНКО.

СОРОК ВТОРОЙ ДЕНЬ СУДА, УТРЕННЕЕ И ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЯ 29 ИЮЛЯ.

Тов. Крыленко переходит к событиям от 19 года до конца 21 г.

Основным вопросом в этот период является резолюция IX Совета партии с.-р. о прекращении вооруженной борьбы с Советской властью.

Резолюция IX Совета гласила, что в данный момент партия отказывается от вооруженной борьбы, но уже в ближайшее время после Совета письма отдельных эсеров и самого ЦК «раз'яснили» эту резолюцию в том смысле, что она не относится на ближайшее время.

— Поэтому,—говорит обвинитель,—когда мы получаем заявления—дайте нам легальные формы и мы будем пай-мальчиками, для нас, трезвых политиков, ясны пустота и лицемерие подобной декларации!

Тов. Крыленко говорит, что только тогда будет смысл в заявлении, если ему предшествует признание данной формы государственного управления, безусловное признание Советской власти. Пока этого нет, вопрос ставится так:

— Можно ли нам дать в руки прав оружие? Позволено ли не позволено это в интересах рабочих?

Мы отвечаем решительно: нет, не позволено!

Так же надлежит ответить и на тот ультиматум, который ЦК эсеров пред'явил Советской власти: «Мы свой спор готовы мол передать на разрешение трудящихся масс. Дайте только нам свободу агитации!»

В какой обстановке этот ультиматум был пред'явлен. Советская власть только что отбила нападение Колчака, нажим контр-революции подходил к самой Туле и Тулы на Севере.

Продовольственное положение было очень тяжелое, транспорт находился в катастрофическом положении.

— И в этот момент,—говорит тов. Крыленко,—нам группа заявляет: «Вот мы, побитые направо и налево, требуем: развяжите нам руки!» Я не знаю таких политических людей, которые бы не пожали плечами при таком заявлении.

А люди, на которых лежит политическая ответственность, должны были бы на него ответить одним: пресечь возможность всем этим лицам продолжать разрушительную и контр-революционную работу. И этой позицией определялись те суровые меры, которые Советская власть применила к партии с.-р.

Далее тов. Крыленко останавливается на тех явлениях, которые предшествовали IX Совету.

Еще на февральской конференции с.-р Донской внес в резолюцию об отказе от вооруженной борьбы поправку «временный отказ». Он заявил также, что конференция не могла выносить постановлений, обязательных для всей России.

Однако, он не сказал, почему же нельзя было вынести резолюции обязательной для московской организации. В этой части, как и в вопросе о военной работе, позиция Донского, по определению государственного обвинителя, представляла постоянную попытку, где только возможно, открещиваться.

Февральская конференция подвела итоги пережитому, но концов с концами она не свела. Вот почему уже на пленуме ЦК, происходившем спустя некоторое время, была принята резолюция, гласившая, что партия прекращает вооруженную борьбу с Советской властью, потому что не имеет сил для одновременной борьбы на двух фронтах.

Вместо прямой и четкой резолюции о полном прекращении вооруженной борьбы с Советской властью, здесь было принято двусмысленное постановление: вооруженная борьба, как метод, в настоящий момент неприемлема и заменяется тактикой собирания сил.

Тов. Крыленко переходит к рассмотрению вопроса о крестьянстве, той «третьей силы», на которой эсеры любили основываться. И вот это-то крестьянство, которое эсеры часто провоцировали на выступления, в решительные моменты оказывалось именно на стороне пролетариата.

IX Совет партии поставил вопрос о работе среди крестьянства. И выработал следующий план:

Эсерам надлежало поддерживать «приговорное движение», вынесение крестьянами приговоров о свержении Советской власти. Эта форма работы являлась прямым провоцированием вооруженной борьбы. Крестьянство, вынеся определенный приговор, должно было сделать из него и практический вывод: взять колья и выступить против Советской власти!

Другой формой работы была организация беспартийных крестьянских союзов, об'единяемых в губернском масштабе и соединяемых с партийными ячейками.

И, наконец, третья форма—агитация, закрепляемая в местных организационных ячейках и проявляющаяся в отдельных разрозненных выступлениях.

Таким образом, тот же IX Совет, который принял резолюцию о прекращении вооруженной борьбы, одновременно с этим наметил новые формы той же вооруженной борьбы.

Тов. Крыленко только вкратце останавливается на периоде организации сибирского крестьянского движения. В то время Сибирь представляла кипящий котел, на поверхности которого плавали обрывки колчаковщины. Эсеры Юдин и Тапкин организовали крестьянский союз, вырабатывали его программу, вступили в сношения с белогвардейской организацией Густомесова и краевым комитетом ПСР установлены не были.

Далее тов. Крыленко переходит к антоновщине. Он останавливается на докладах тамбовских делегатов на сентябрьской эсеровской конференции. Делегаты говорили об организации в губернии крестьянских партийных братств и беспартийных об'единений. Они преследовали одну цель «вырвать власть у коммунистов, установить временное правительство, которому поручить созвать с'езд трудящихся для разрешения вопроса о форме правления».

Те же делегаты докладывали о начавшемся антоновском движении и заявляли о необходимости пойти навстречу крестьянскому протесту.

Таким образом, директива ЦК явилась причиною образования крестьянских союзов и тамбовское движение спровоцировано ЦК.

Тамбовская организация строго исполнила циркуляр ЦК и деятельно работала в деревне. В результате этой работы получилось восстание крестьян. Следовательно, тамбовское восстание явилось результатом работы ЦК партии.

Когда восстание началось, эсеры повторили свою прежнюю тактику. Они вызвали его, но потом от него отрекались и отказались стать во главе его движения: «Мы не мы».

Как отнеслись к этому тамбовские крестьяне? Тамбовские крестьяне сказали:—«Вы нас вызвали на восстание, вы нас спровоцировали, так идите же с нами. Если же вы с нами не пойдете, то мы придем в Тамбов и вместе с другими перебьем и вас».

— И вы мне будете здесь говорить,—обращается тов. Крыленко к подсудимым,—что в данном случае ваши руки чисты от всей этой крови, от всех ужасов Тамбовского движения?! Нет, в данном случае имела место самая бессовестная, самая безпощадная и самая позорнейшая политическая провокация политически несознательных элементов населения. Провокация эта была вызвана вами.

Тов. Крыленко устанавливает, что эсеры не только спровоцировали и вызвали тамбовское восстание, но и находились в связи с ним.

Антонов воспользовался организованными эсерами крестьянскими союзами. Подсудимые утверждают, что у Антонова был свой крестьянский союз. Но для всякого ясно, что Антонов, политически неграмотный человек, не мог покрыть Тамбовскую губ. сетью крестьянских союзов и объединить их в губернский крестьянский союз. Никаких своих союзов у Антонова не было. В Тамбовской губ. был только один крестьянский союз, организованный эсерами. Только они, опытные организаторы, могли покрыть губернию сетью союзов. В последний момент эти союзы пошли за Антоновым, но они были организованы эсерами, которые лили воду на мельницу Антонова.

Целиком и полностью ответственность за кровь, пролитую антоновым, т. Крыленко возлагает на нынешний состав ЦК партии с.-р. Это он дал движению свои лозунги, это он породил его.

Путь ЦК в данном случае определялся той лицемерной политикой, которую он все время вел в вопросе о вооруженной борьбе. Февральская конференция отказывается от этой борьбы, апрельский пленум ЦК говорит о временном отказе, майский IX Совет—о неприемлемости ее в настоящий момент, а сентябрьская конференция ставит вопрос о вооруженном свержении Советской власти в порядок дня.

Тов. Крыленко переходит к деятельности эсеров на Черноморьи.

В период деникинщины эсеры вместе с большевистской организацией боролись против Деникина на почве признания принципов Советской конституции. Там платформа, об'единявшая крестьянство и рабочих, была платформой власти Советов. Другой в то время она и не могла быть, поскольку все остальные политические и социальные группировки стояли на иной позиции.

Наступает 1921 г., и появляется на сцену фигура Вороновича. Он за какие то действия был из партии исключен, приехал в Прагу и здесь предложил свои услуги. «Состоя членом ПСР,—говорит он,—я прежде всего решил обратиться к своим партийным товарищам, так как им больше других, близки интересы крестьян. В апреле 1921 г. Федор Сорокин пишет письмо, в котором указывает, что Воронович—самозванец и его нужно от всякой работы отстранить. В апреле же Административный Центр постановляет рассчитаться с Вороновичем и дел с ним не иметь, а в августе тому же Вороновичу Администативный Центр выдает мандат на поездку в Константинополь.

В дальнейшем, по протоколам Административного Центра, можно установить, что Воронович играл потом большую роль, что он был важной персоной в среде заграничной эмиграции.

Нужно разграничивать деятельность самого Вороновича в Констанитнополе и деятельность его эмиссаров на Кавказе или на Кубани. В Константинополе он вошел членом в некое об'единение, в состав которого входили какой-то Комитет об'единения Северного Кавказа, какая-то группа «Вольный Горец», Украинская организация и т. д.

В переписке Вороновича с Административным Центром есть письмо от 11 октября, в котором он пишет, что из Сухума прибыл человек, который привез мне письмо от направленного мною 12 сентября в Черноморье курьера. Таким образом, связь Вороновича с Черноморьем при помощи курьеров засвидетельствована.

В своей статье в «Воле России», говоря о третьей силе, Чернов писал: «Растет это движение и невидимыми, но крепкими нитями связано со всей нашей работой». Я тогда же сказал, что мы сделаем эти нити видимыми.

В одном из следующих писем Воронович писал, что его опыт установления связи с Северным Кавказом дал блестящие результаты. Помимо письма от курьера, он имеет возможность получить через каждые 7—8 дней свежие сведения. Попытка отправить в Черноморье литературу окончилась полным успехом. Что касается агентов связи, то в Константинополе находится ряд вполне надежных людей, которые жаждут принести пользу и, рискуя собственной жизнью, готовы исполнить какое угодно поручение.

Вот они эти «невидимые нити», которые сделались, благодаря откровенности Вороновича, видимыми, а та работа, которую он вел в Константинополе с благословения зарубежной эмиграции. Вот те нити, которые идейно связывают ПСР с Вороновичем.

А вот и другая оборотная сторона.

В том же письме от 6 октября Воронович пишет, что его быстрая связь с Сухумом заинтересовала английскую и французскую контр-разведку, которые обратились к нему с просьбой поделиться сведениями.

Если к этому прибавить сообщение из другого письма Вороновича, где он рассказывает, как поднялись его шансы среди кишевших в Константинополе различных антантовских и всяких иных шпионских, контр-разведочных и других негодяйских организаций, то эта работа Вороновича, а следовательно, и работа заграничного центра является вполне определенной.

Административный Центр высоко ценил эту работу и высылал Вороновичу деньги, о чем свидетельствует письмо за подписью Роговского.

В своей работе Воронович пользовался содействием чехо-словацкой миссии. Через нее он получил паспорт и через нее посылал в Париж свои сообщения.

В протоколах Административного Центра есть указания, что сведения Вороновича о расположении войск на Кавказе переводились на французский язык. Как назвать эту работу, как не шпионской?

Что делалось в это время на Кавказе?

Воронович писал в том же октябре о майкопском с'езде, на котором присутствовали представители ставропольского и черноморского крестьянства, казачество Кубанской и Закубанской областей, комитета об'единения повстанческих отрядов Северного Кавказа, 11 отдельных зеленых отрядов и красноармейцев полков IX армии. Основным вопросом с'езда было об'единение крестьян, казаков и горцев для совместной борьбы против большевиков.

Кто руководил этим движением?

Воронович пишет, что летом в указанный район явились агенты Врангеля и Краснова. Агенты Краснова имели большой успех, а агенты Врангеля успеха не имели. Генералы и полковники, руководившие зелеными бандами, не пожелали подчиниться комитету майкопского с'езда, и генерал Пржевальский сам решил встать во главе всего движения на Кубани. Авантюристы, белогвардейцы, бандиты, золотопогонники, генералы—вот кто взял руководство этим движением, вот кто повел на смерть и страдания снова обманутые крестьянские массы.

Крестьянство не хотело итти за белогвардейскими генералами, поскольку оно в них изверилось, и искало других руководителей, и Воронович в связи с этим пишет: «Этих руководителей нужно дать. Если бы мы могли притти на помощь и организовать массы, успех был бы обеспечен».

Какова позиция руководящих заграничных кругов ПСР.

Агитационная литература дается. Связь поддерживается. Сведения о войсках получаются. Но движение возглавляет генерал Пржевальский, и те, кто выдвигал теорию третьей силы, кто устанавливал связь и распространял литературу, те в этот критический момент опять пошли в кусты и покинули на произвол судьбы лишенное идейной программы и руководства крестьянское движение. И здесь, как и в Тамбове, крестьянские массы еще раз были спровоцированы.

К чему на практике привела эта работа. В письме от 16 марта Воронович писал о той борьбе, котрая велась против армии Буденого: «Зеленые поставили себе задачу нарушения деятельности Наркомпрода, взыскивающего продналог, поджог ссыпных пунктов, амбаров и складов, куда свозится продналог, устройство крушений поездов с хлебом и ограбление следующего гужем продовольственного транспорта. Эти задачи преследуют исключительную цель—подорвать советское хозяйство».

Пусть теперь все рабочие и крестьяне в России знают, почему с Кубани в 1921 году из тех миллионов пудов хлеба, которые должны были быть оттуда вывезены, поступили в центр только десятки тысяч пудов, и в какой степени падает ответственность на ПСР за продовольственный кризис.

Пусть теперь обвиняемые не отгораживаются от деятельности кавказских бело-зеленых бандитов. Воронович был принят с распростертыми об'ятиями в «Воле России» и его, как деятеля третьей силы, рекомендует Чернов заграничной делегации ПСР.

Вот картина, которая совмещает в себе измену и предательство по отношению к крестьянам, измену и предательство по отношению к советскому хозяйству и разоренной России и, наконец, измену и предательство по отношению к тем самоотверженным людям, относительно которых Воронович нагло и цинично пишет, что они готовы пожертвовать своей жизнью, чтобы помочь землякам.

Тов. Крыленко переходит к Кронштадту и кронштадтским событиям.

— По теории, которую развивал здесь обвиняемый Гоц,—говрит тов. Крыленко,—местным партийным организациям надлежало выступить в качестве посредников между властью и восставшими, а в случае неудачи этих переговоров—вместе с восставшими умереть. Вооруженная интервенция соседей и обращение за помощью к буржуазным кругам, по словам Гоца, заранее исключались.

Что же говорят факты? Как действовал до Кронштадта и после Кронштадта Административный Центр?

Я выделю только некоторые факты в связи с кронштадтским движением, с подготовкой новой вооруженной интервенции на территории России и в связи с вопросом о коалировании направо.

В связи с кронштадтским движением целый ряд лиц был направлен в Прибалтику и другой ряд лиц—для определенной работы внутри Европы.

«Организация общественного мнения», которой должен был заниматься Административный Центр, выразилась в направлении кронштадтцам 50 ваг. муки, получении 25.000 долларов от царского посла в Америке Бахметьева, в нажимании на парижских толстосумов и на парижские банки и т. д.

В протоколах Административного Центра говорится о заключении соглашения с карельской организацией и с национальным ингерманландским комитетом. Для той и другой организаций были отпущены определенные суммы.

Имеется соответствующее указание в материалах следствия, что предполагалось двинуть около 3.000 мобилизованных этим ингерманландским комитетом лиц в помощь кронштадтскому движению. За финансирование комитета Административным Центром была назначена плата людьми.

В деле имеется также еще одно письмо, в котором говорится, что «попытки правых купить кронштадтцев хлебом—безнадежны». В то же время совершенно установлена связь Административного Центра с той самой комиссией, которая предполагала перебросить эти 50 ваг. муки и которая является отделением чешского кооперативного об'единения, имеющего свой центр в Праге. Здесь уже цитировалось тов. Луначарским письмо, в котором говорится, что если бы удалось это продовольствие доставить, это послужило бы искрой, брошенной в порох, для взрыва на всей территории Советской России.

Далее тов. Крыленко говорит о работе Административного Центра и его военного отдела.

Остановившись вкратце на сношениях Административного Центра с союзом «мартовских офицеров», от которых пахло Врангелем, тов. Крыленко переходит к характеристике отказа обвиняемых от ответственности за заграничную делегацию.

— Ложь,—говорит он,—что Административный Центр не связан с партией!

Делая вывод из всего обследованного периода, тов. Крыленко ставит два вопроса: опасны или не опасны для Советской республики обвиняемые и должны ли быть к ним применены те меры, которые указывает уголовный кодекс?

И на оба вопроса тов. Крыленко дает утвердительный ответ.

Прежде чем перейти к анализу обвинений, пред'явленных подсудимым в области террора, тов. Крыленко делает небольшое юридическое вступление.

— Некоторые из подсудимых,—говорит он,—не были бы привлечены по настоящему делу, если бы они не были причастны к террористическим актам. У многих из них дела по другим преступлениям прекращены согласно амнистии 1919 г. Но когда издавался акт об этой амнистии, никому и в голову не приходило, что в террористических актах против советских вождей была замешана ПСР или какие-либо ее организации.

Партия эсеров имеет традиции, как и всякая другая партия. Эти традиции таковы, что всякое официальное заявление партии в период борьбы о том или ином акте отвечает действительности. Партия эсеров неоднократно официально заявляла, что она непричастна к террористическим актам. Поэтому до самого последнего времени вопрос о террористических актах стоял вне поля зрения суда. Естественно, что амнистия не распространялась на террористические акты, и поэтому я буду поддерживать в полной мере обвинение в террористической деятельности партии с.-р., причастных к ней организаций и лиц.

Второй важный с юридической точки зрения момент относится к самому характеру террористической работы. В области террора соблюдается принцип сугубой конспирации. О террористических актах обычно знают лишь немногие, принимающие в них непосредственное участие лица. Поэтому при обследовании террористической работы на суде было мало свидетельских показаний, и при установлении виновности подсудимых придется оперировать другими фактами.

Моя задача в этом отношении крайне затруднена. В некоторых областях придется оперировать как бы впотьмах, так как некоторые детали не освещены в достаточной мере свидетельскими показаниями. Прошу Трибунал обратить на это особое внимание.

Третий момент—длительный период времени, отделяющий нас от событий, которые мы исследуем. Рассчитывать на твердую человеческую память нам не приходится. Даже самые искренние люди могут смешать факты и забыть некоторые детали. Говорю это потому, что здесь некоторые подсудимые, и в особенности Гендельман, часто испытывали память дававших показания подсудимых и свидетелей, в особенности в отношении различных дат и других мелочей. Все эти кажущиеся противоречивыми мелочи большого значения не имеют. Важны лишь главные основные факты.

Вопрос о терроре ставился в кругах ПСР вслед за Октябрьской революцией. Впервые о нем заговорила Евгения Ратнер на IV с'езде партий. Свое отношение к террору она формулировала так: если большевики будут применять к арестованным эсерам казнь, то партия в целях самообороны вынуждена будет перейти к террору. Ратнер оговорилась, что это было ее личное мнение. Но на этом с'езде она была выбрана в члены ЦК, против ее позиции никто не возражал.

Другую позицию занимал подсудимый Тимофеев. Он считал, что раз революция уже началась, то вопрос о терроре, как средстве борьбы, совершенно отпадает. Но против этой позиции возражал Виктор Чернов. Таким образом, мы имеем два положения, друг друга исключающие. Оба они исходят от членов ЦК.

Отсюда ясно, что вопрос о терроре против советских вождей ставился и обсуждался в руководящих кругах партии. На IV с'езде и на петроградской конференции он ставился в скрытой форме. Открыто он был поставлен в пленуме ЦК.

Здесь оглашалось письмо Гоца, в котором говорилось, что партии эсеров придется «вспомнить свои старые испытанные средства, если большевики будут продолжать свою политику, и воздать им по делам их».

Еще категоричнее Виктор Чернов. Вслед за угрозой вспомнить о старых испытанных средствах борьбы, он говорит: «Если большевики остановятся—хорошо; нет—это их дело. Они предупреждены».

Смысл этой угрозы ясный. Здесь речь идет не о массовых восстаниях, так как это средство было уже испытано, и предупреждать о нем большевиков не было надобности. Такое об'яснение со стороны подсудимых, по меньшей мере, является измышлением.

Второй член ЦК Николай Иванов тоже стоял на точке зрения допустимости террора против советских вождей. О позиция третьего члена ЦК Евг. Ратнер уже говорилось. Таковы факты, предшествовавшие пленуму ЦК.

На пленуме ЦК были две точки зрения. Одна—за полное прекращение и запрещение террора; другая—за условное. Поправка Сунгина, предлагавшего категорически запретить террор, была отклонена. ЦК принял расплывчатую резолюцию, в которой говорилось, что сейчас, когда массы встали, террор несвоевременен.

Но и эта расплывчатая резолюция не была широко доведена до партийных организаций. И это в то время, когда партийные низы были определенно настроены террористически. К членам ЦК со всех сторон сыпались предложения отдельных членов, желавших совершить террористический акт.

О резолюции ЦК по поводу террора не знали не только рядовые члены партии, но и партийные организации, близко стоявшие к ЦК. Такой видный и близкий к ЦК работник, как Дашевский, знал о существовании в Москве террористической группы и не видел в этом ничего особенного. Он не считал даже нужным довести об этом до сведения ЦК, так как ему было известно, что эта боевая террористическая группа имеет сношения с членами ЦК. О резолюции ЦК Дашевскому не было ничего известно.

Для характеристики царившего в кругах партии настроения по отношению к террору характерен факт, как реагировал находившийся в Самаре пленум ЦК на покушение против т. Ленина. Пленум ЦК выслушал сообщение о покушении в порядке информации и принял его к сведению. Не было порицания или неодобрения этого факта. Но зато было одобрение. Его высказал видный эсер Буревой в статье по поводу покушения на т. Ленина. Статья была напечатана за полной подписью Буревого. Это одобрение ни пленумом ЦК, ни отдельными его членами, не было опротестовано.

Такова была атмосфера в рядах партии накануне совершения террористических актов.

Первым практическим шагом в области террора была организация покушения в связи с от'ездом Совнаркома из Петрограда в Москву. По поводу этого покушения имеется показание Коноплевой. Она утверждает, что вопрос о покушении в связи с от'ездом Совнаркома ставился в петербургском губкоме партии и получил там положительное разрешение. Петербургский комитет признал нужным террористический акт организовать.

Было или не было заседания петроградского губкома? Принимал он или не принимал такого постановления? По этому поводу мы имеем показания Гоца, который помнит, что к нему приходила работавшая в петроградском губкоме Брюлова-Шаскольская и говорила ему о каком-то террористическом акте. Но он, Гоц, дал отрицательный ответ. Гоц уверяет, что разговор шел о терроре вообще, но не об определенном террористическом акте в связи с от'ездом Совнаркома.

Тов. Крыленко напоминает, что он два раза задавал Гоцу вопросы по этому поводу, и два раза Гоц ответил ему категорически, что о постановлении петроградского комитета ему ничего неизвестно. И вслед за этим представил Трибуналу письмо Брюловой-Шаскольской, которое просил приложить к делу и огласить. Председатель Трибунала тогда же обратил внимание на одну характерную особенность этого письма: оно датировано маем 1922 г.

— А я,—говорит тов. Крыленко,—обращаю внимание на другую особенность этого письма. Брюлова-Шаскольская в нем пишет, что на заседании петроградского губкома был поднят вопрос о терроре, и приняты по этому поводу некоторые постановления. Эти постановления были доложены ЦК, но он их не одобрил. Гоц, держа в руках это самое письмо Брюловой-Шаскольской, два раза ответил мне, что никакого постановления петроградского губкома по поводу террора не было. А представленный им документ утверждает, что постановление было.

Кроме заявления Гоца, имеется еще заявление на суде Гендельмана, который говорил, что он что-то слышал о намерениях взорвать поезд Совнаркома. Значит, и второму члену ЦК об этом намерении было известно.

Третий член ЦК Николай Иванов утверждает, что он узнал о том, что некая группа имела намерение взорвать паровоз, прицепленный к поезду Совнаркома, в тот момент, когда члены Совнаркома находились уже в вагонах. А если это не удастся, то взорвать бомбой железнодорожный путь. Иванов утверждает, что никакого террористического акта не предполагалось, а предполагалась лишь простая демонстрация. Он почему-то уверен, что если взорвать паровоз с котлом, то сидящие в поезде люди не пострадают, и если взорвать путь и устроить крушение поезда, то от этого тоже никто не пострадает.

Что же было предпринято против лиц, подготовлявших это покушение? На такой вопрос Ник. Иванов ответил: «Ничего, мы смотрели на это, как на дикую идею».

Обвиняемая Елена Иванова рассказывала нам несколько иную версию этого покушения. Она говорила, что предполагалось облить маслом рельсы, чтобы задержать движение поезда Совнаркома, или же остановить поезд, собрав толпу на рельсах, и что все это предполагалось сделать не в Петербурге, до отправления поезда, а на какой-то маленькой станции, под Петербургом, через которую поезд должен проходить. Эти детали неважны. Важно лишь то, что и Елена Иванова о предполагавшемся плане знала.

Сопоставляя все эти заявления с показанием Коноплевой, тов. Крыленко приходит к следующему выводу: план покушения на поезд Совнаркома был, он вышел из недр петроградского губернского комитета, но результаты не получились по техническим условиям: не успели подготовиться, не было технических средств, поезд Совнаркома вышел ранее назначенного срока. Вот почему не осуществилось покушение, а вовсе не потому, что его, будто бы, запретил Гоц.

Тов. Крыленко приводит еще целый ряд фактов, которые при анализе и сопоставлении вполне подтверждают его выводы.

Вторым практическим шагом в области террора была первая попытка покушения на тов. Ленина. Инициатива этой попытки исходит от Коноплевой. Мысль об этом зародилась приблизительно в середине февраля, после санкции ВЦИК'ом брестского мира. Трибунал запросил по этому поводу справку. Ему ответили, что санкция ВЦИК'ом брестского мира относится к 21—28 февраля. Следовательно, указанные Коноплевой даты сходятся, и эта часть ее показания подтверждается.

Первая беседа по поводу этого акта была у Коноплевой с Рабиновичем. Нет никаких об'ективных данных, которые опровергали бы это показание Коноплевой. Рабинович счел нужным переговорить по этому поводу с Гоцем. Гоц подтверждает, что он, действительно, виделся с Рабиновичем и говорил с ним по поводу предложения Коноплевой. Значит, и эта часть показания Коноплевой подтверждается.

Коноплева не умела стрелять. Ефимов обучал ее стрельбе, зная для чего. Ефимов подтверждает это показание Коноплевой. Разногласия и здесь нет.

Перед от'ездом в Москву Ефимов виделся с Гоцом. Гоц спросил его: Вы едете в Москву?—Да,—отвечал Ефимов.—Так смотрите же внимательней за Коноплевой, как бы она чего-нибудь не натворила,—сказал Гоц Ефимову. Гоц свидание с Ефимовым отрицает. Но он не отрицает факта посылки в Москву Рабиновича. Гоц поручил Рабиновичу поставить на обсуждение бюро ЦК предложение Коноплевой о террористическом акте в новом разрезе, как акте индивидуальном.

Гоц говорит, что он не считал себя в праве отказать члену партии в его желании узнать мнение авторитетного органа партии по поводу его предложения и поэтому, между прочим, поручил Рабиновичу выяснить взгляд ЦК на предложение Коноплевой.

Все это происходило через две недели после пленума ЦК, который вынес резолюцию о терроре. Эта резолюция не помешала Гоцу поставить вопрос о терроре вторично на обсуждение бюро ЦК.

До сих пор показания сходятся. Но дальше начинаются разногласия. Коноплева утверждает, что Гоц санкционировал террористический акт против Ленина, а Гоц это отрицает.

Коноплева и Ефимов едут в Москву и идут там к члену ЦК Рихтеру, который был указан им, как руководитель их работы в Москве. Они вместе с Рихтером подготовляют террористический акт. Рихтер им помогает плохо, но они видятся с ним каждый день, а затем вместе с женой Рихтера уезжают в Петербург. Следовательно, участие Рихтера в этом деле установлено.

Коноплева говорила здесь о втором свидании с Гоцем в Москве. Гоц не отрицает, что он виделся с Коноплевой. Он говорит, что он сказал ей: «Бросьте все дела и поезжайте в свою семью отдохнуть?». Факт второго свидания Коноплевой с Гоцем, таким образом, установлен. Установлено также, что Гоц знал, зачем приезжала Коноплева в Москву.

Обвиняемый Тимофеев не отрицает, что он виделся с Ефимовым и Коноплевой и имел с ними продолжительный разговор по поводу предполагавшегося покушения на Ленина. Тимофеев отнесся к этому покушению отрицательно. О его подготовке он знал.

Таким образом, уже два члена ЦК знали о предполагавшемся покушении на т. Ленина.

Точно не установлено, знал ли о подготовке этого покушения третий член ЦК Веденяпин. Установлено, что он жил на одной квартире с Тимофеевым, виделся с Ефимовым и Коноплевой и давал им деньги на обратный проезд в Петроград. Вполне установлено, что о попытке организации покушения на Ленина были осведомлены два члена ЦК, а третий член—Рихтер принимал участие в этой подготовке. Осведомленность четвертого члена не установлена.

Подводя итоги, тов. Крыленко устанавливает следующие моменты: 1) свидания Коноплевой с Гоцем в Петербурге и Москве; 2) свидание Гоца с Ефимовым в Петрограде; 3) свидание Тимофеева с Коноплевой и Ефимовым в Москве; 4) участие Рихтера в подготовке к покушению.

Из этих фактов вполне установлено: Коноплева и Ефимов вели работу по организации покушения на т. Ленина; члены ЦК знали об этой работе и имели сношения с Коноплевой и Ефимовым; никаких мер к предотвращению и прекращению этой работы члены ЦК не приняли. Это было через две недели после пленума ЦК, принявшего резолюцию о терроре.

Тов. Крыленко переходит ко второму, более трагическому моменту. Начинается эта кровавая страница эпизодом комического характера, вечеринкой с именинным пирогом у Донского. В этот день у него состоялось собрание, на котором также присутствовал и Семенов. Факт, что Семенов обратился к Донскому с проектом об организации боевых дружин, Донским не отрицается, но Донской говорит, что он сказал, что уезжает и поэтому надлежит по этому поводу обратиться к Гоцу. На следующий же день состоялось свидание Семенова с Гоцем, и Гоц это вполне подтверждает.

Принципиальное согласие получено, и начинается работа по созданию боевой группы. В нее входят Козлов Сергеев, Иванова, позже Коноплева, Зеленков и Усов, которые скоро затем уезжают в Москву, и еще Гвоздь.

У нас также есть показание Рабиновича, который говорит, что он дал Семенову санкцию на создание группы, но предупредил, что ни один ответственный акт не может быть совершен без санкции ЦК. По словам Рабиновича, разрешение было дано только на совершение подрывных работ. На судебном следствии, когда задавались вопросы обвиняемым, как нужно было понимать условие, поставленное Рабиновичем, был получен такой странный ответ, что эта группа должна была поехать на фронт, приблизительно под Самару, и там не могла совершить ни одного акта без ведома ЦБ, сидевшего в Москве.

Группа была организована, и началась ее работа. Нужно сказать, что несмотря на всю неимоверную энергию, которую проявил в этом преступном деле Семенов, дело не было поставлено на должную высоту.

Что произошло после убийства Володарского? Гоц говорит, что, узнав об этом убийстве, он вспомнил о своем разговоре с Семеновым 22 мая и подумал, не его ли рук это дело. Сейчас же он дал строгий приказ Рабиновичу доставить ему на другой день утром Семенова до часу дня.

Могло ли это произойти? Сергеев убил Володарского 20 июня между 4—6 час вечера. После убийства он пришел к Федорову-Козлову, вместе они отправились на квартиру Морачевского, где жил Семенов, и у него остались ночевать. Весь этот вечер и всю ночь до 9 час. утра они провели вместе, и никто не вызывал Семенова.

На другой день, по показанию Рабиновича, он встретил Коноплеву на явке после 12 час. дня. Коноплева говорила, что на нее налетел Рабинович и сказал. «Немедленно дайте мне Семенова». И она пошла его искать. Значит, никоим образом Рабинович сам не мог найти Семенова и вызвать его к Гоцу.

Чернов в своей статье пишет: «Постников со слов Гоца рассказал мне буквально следующее: «Один эсер-рабочий, который имел серьезное партийное поручение, случайно встретил Володарского, не стерпел и выстрелил в него».

Гоц по этому поводу заявил, что утверждение Постникова относительно «серьезного партийного поручения» не соответствует действительности. Но он отрицает и другое утверждение Постникова, которое и передает Чернов, а именно слышанную Постниковым фразу Гоца: «Ведь, вы знаете, что по нашим традициям за такое самовольство человека, стоящего на революционном посту, расстреливают».

Какое самовольство, на каком революционном посту стоял Сергеев? Эту фразу повторяет и Рабинович. Он говорит: «Я встретился с Семеновым и сказал ему фразу, слышанную в разговоре с Гоцем».

Что все это значит? Очевидно, что фразу Гоц мог сказать только до встречи Рабиновича с Семеновым. Значит, Гоц был осведомлен о некоторых серьезных поручениях и самовольных выступлениях, за которые расстреливают. Значит, Гоц знал о том, какую работу и какое поручение имел Сергеев и в чем выразилось это самовольство. Об этом говорил Семенов. Это он, несмотря на распоряжение Гоца ждать, сказал Сергееву: «Если встретишь,—убей».

Вот что вытекает из сопоставления мелких улик и черточек.

После убийства Володарского раньше времени, несмотря на запрещение Гоца, имел место факт, который приобретает чрезвычайно важное значение для всего процесса—переданное Рабиновичем постановление Гоца немедленно всей группе выехать из Петрограда.

Гоц раcказывает, что он вызвал к себе Иванову и поручил ей немедленно выехать в Москву, чтобы доложить об этом случае ЦК.

Иванова говорила, что она передала всю эту историю Тимофееву в версии Гоца. Тимофеев же добавил, что он пришел к заключению, что не только группу Семенова, но и всех вообще дружинников нужно собрать и немедленно перекинуть из Петрограда на восточный фронт.

Раков обмолвился, что по этому вопросу было наряжено следствие, но затем взял эти слова обратно и заявил, что было решено навести какую-то справку.

После убийства Володарского наступает чрезвычайно запутанный и длительный момент до начала покушения на Ленина.

Совершенно ясно, что Володарского убил член партии, член партийной организации, дружинник из группы Семенова, а 22 июня появляется в газетах об'явление, что «ни одна партийная организация не имела ничего общего с убийством Володарского». Даже в таком маленьком факте можно констатировать допущенную ложь.

По показанию Семенова в его переговорах с Гоцем намечались в качестве подлежавших убийству Володарский, Зиновьев и Урицкий. Связь и участие Ивановой в подготовке этих покушений устанавливается тем фактом, что Иванова принимала меры к выяснению местопребывания Володарского путем справок в квартире Бокия. Иванова говорила, что она не считала возможным поддерживать знакомство с чекистами. Но вопрос сводится к тому, было или не было об'ективно целесообразным установить местопребывание Володарского, благодаря знакомству с Бокием. Нельзя, конечно, отрицать, что Бокий легче чем кто-либо другой мог помочь в этом отношении и ненароком указать адрес Володарского. Это было вполне возможно для Ивановой, потому что она имела связь с гр. Доллер, женой Бокия.

Остается вопрос о целесообразности передачи этого адреса Коноплевой уже после убийства Володарского. Обвиняемые говорили, что не было смысла устанавливать адрес Володарского, когда он был уже убит. Но Коноплева производила дальнейшую слежку за Урицким. Урицкий же был председателем ЧК, в которой работал Бокий. Таким образом, установление адреса Урицкого через Бокия представляется вполне естественным и понятным.

О покушении на Урицкого мы имеем показание Коноплевой. Слежка ею производилась в течение ряда дней, вплоть до 20-х чисел июля. Коноплева с точностью установила часы выезда Урицкого из квартиры на службу, после чего дала телеграмму в Москву Семенову, что все готово для покушения. Рабинович бывал у Коноплевой на ее квартире, которую она сняла для слежки за Урицким, и, таким образом, знал о производимой ею работе.

Слежка за Урицким была приостановлена. После убийства Володарского был отдан приказ дружинникам срочно выехать в Москву. Сергеев и Козлов выехали немедленно, а Семенов задержался, потому что он должен был принимать участие в совещании по вопросу о минной дивизии.

Обвиняемые говорят, что это нелепость, что Семенов не мог остаться в Петрограде после резкого столкновения между ним и Рабиновичем. Рабинович не мог предложить Семенову снова нести обязанности по военной комиссии.

Но здесь противоречия никакого нет. Семенов не мог остаться, если бы действительно был категорический приказ выкинуть всех дружинников из Петрограда за явное нарушение партийной дисциплины. И, наоборот, если допустить существование контакта по вопросу об убийстве Володарского и террористической деятельности с Рабиновичем и Гоцем, оставление Семенова в Петрограде оказывается вполне понятным.

В первых числах июля в Москве состоялось собрание террористической группы, на котором ставился вопрос об отказе ЦК признать партийным актом убийство Володарского, вопрос о дальнейшем существовании группы и о том, что она должна выехать на фронт.

Что не было категорического решения перебросить дружинников на фронт, свидетельствует тот факт, что Усов, вопреки своему желанию, должен был остаться в Москве, а Коноплева остается в Петрограде. Иванова об этом знала, и если бы действительно существовало постановление о полной и безусловной ликвидации всей группы, она не могла бы допустить оставления Усова в Москве.

Тимофеев же говорит, что он знал о том, что весь отряд должен был быть переброшен на фронт. Сам Тимофеев говорил, что его инициативой было перебросить не только отряд Семенова, но и все боевые элементы отряда на фронт, и что только в августе, после попытки освобождения Гоца, он поставил вопрос о разрешении отряду Семенова остаться в Москве.

Но, ведь, еще в июле, по возвращении Семенова из Саратова, Тимофеев с последним разговаривал и знал, что отдельные дружинники, в том числе и Семенов, оставались в Москве. Таким образом, вопрос о немедленной отправке дружинников на фронт не стоял в форме категорического распоряжения, и все слова Тимофеева, что он предложил перекинуть всех боевиков на фронт, просто не отвечают действительности.

После поездки Семенова в Саратов и свидания там с Донским, мы имеем его свидание в Москве с Тимофеевым, а потом с Гоцем и разговор с тем и другим о терроре.

В это время приезжают в Москву из Петрограда Зубков, затем Королев и Новиков. И когда Гоц 30 июля уезжает из Москвы и арестовывается по дороге в Казань, для его освобождения в Москве уже есть группа боевиков.

Раньше от'езда Гоца из Москвы, Семенов едет в Петроград, видится с Коноплевой и возвращается с ней в Москву. Здесь Коноплева видится с Гоцем.

Здесь был спор и разговоры, кто приостановил и как приостановил подготовку покушения на Урицкого. Ясно, что это было решено в Москве в виду поставленного на очередь более серьезного дела—покушения на т. Ленина.

Когда вступила в боевую группу Фанни Каплан? Если обратиться к хронологическим датам и обстоятельствам дела, то будет ясно, что вступление произошло в июле.

До 21-го августа, до свидания Каплан с Донским, велась подготовительная работа по тому же плану, по которому она велась еще при первом покушении Семеновым и Ефимовым, т.-е. одновременно и за Лениным и за Троцким.

20-го августа приехал в Москву Донской, а 21-го уехал из Москвы Тимофеев. Происходила передача дел и во время этой передачи шел также вопрос о Семенове. Мы знаем, что Донской был уже осведомлен о боевой готовности отряда Семенова, как об этом свидетельствует Гоц. О том, что происходила передача отряда Семенова, говорил Тимофеев.

В июле месяце, возвратившись самовольно из Саратова, Семенов говорил с Тимофеевым о терроре и просил оставить его отряд в Москве. Тимофеев согласился и оставил отряд до приезда Донского. Зачем он это допустил, в прямое нарушение данной директивы о высылке боевиков на фронт, при наличности того факта, что террористические настроения Семенова были определенно выражены?

Говоря о попытке освобождения Гоца, которая должна была носить характер определенного террористического акта, Тимофеев сказал, что он решил оставить отряд в Москве, потому что он проявил боевую готовность и быструю способность к боевой мобилизации.

Тот же Тимофеев в августе поручил отряду знаменитое «золотое дело»—взрыв поезда, везущего золото в Германию.

Сопоставление этих фактов устанавливает определенные противоречия в об'яснениях Тимофеева. Одно из двух: или мы имеем дело с определенной группой, имеющей определенное задание боевого характера, и в таком случае Тимофеев говорит не все, что ему об этой группе было известно, или же он поступал вопреки прямым распоряжениям о высылке группы, которые он сам же делал.

Обвиняемые делали намеки на связь боевой группы Семенова с Савинковым. Показания Пелевина, Зубкова, Коноплевой и Ставской решительно отвергают все эти намеки. Зубков вместе с Каплан в одну из пятниц ходил на Ходынку, Коноплева жила вместе с Каплан и могла вести с нею по этому поводу те или иные беседы, Ставская знала Каплан в качестве близкой знакомой и подруги, и, наконец, сама Каплан в своих показаниях после ареста говорила, что она принадлежит к Черновскому полку. Решительно

нет ничего, что говорило бы о какой-либо связи группы с Савинковым.

По заявлению Донского, Семенов сообщил ему, что в его группе имеется некая Каплан с террористическими стремлениями, на что Донской сказал, что желает ее видеть. Свидание состоялось на бульваре в присутствии Семенова.

На вопрос Донскому, на какой же предмет Семенов заявлял, что у него есть в группе человек с террористическими стремлениями,—не для того ли, чтобы отговорить Каплан, Донской сказал, что, может-быть, для этого. Но какой же смысл Семенову говорить об этом, когда он сам в Саратове говорил Донскому совсем недавно о своем собственном террористическом настроении? Никакой логики такая постановка вопроса не выдерживает.

Но если поставить дело так, что предстоит выполнение террористического акта, что есть исполнитель, и что член ЦК хочет видеться с этим исполнителем,—в этой постановке вопроса есть определенная логика.

Дальше Донской об'ясняет, что он сказал Каплан в конце разговора: «Ну, подумайте». Что значит сказать такую фразу человеку, который уходил от Донского с твердым убеждением, что он прав. Так сказал Донской, после резолюции ЦК, запрещающей террористические акты.

Если предстоял политический акт, и значение и ценность этого акта велики, если он признавался вредным, то надлежало принять решительные меры. Семенову обязательно было бы сказано—сейчас же порвать с Каплан. Ничего подобного сказано не было.

Т. Крыленко останавливается на настроении рабочих боевиков.

Зубков, встретившись с Каплан в одну из пятниц, говорил ей, что он не верит в это дело. Сергеев, ночуя в Москве у Усова, рассказывал ему, как он убил Володарского, мучился и волновался по поводу этого акта. С этого момента, возможно, начались и колебания Усова. У этих людей были колебания, но они их глубоко запрятали в себе, ибо для них очень высоко стоял авторитет партии и они полагали, что члены ЦК лучше знают и умеют решать вопросы политической жизни. И только тогда, когда Зубков встретил Козлова и ему сказал, что не мог стрелять в Ленина, сказал, что он боится, что его будут обвинять в трусости, Козлов ему сказал: «Нет, это ты хорошо сделал». Однако, авторитет ЦК и его решение были для них в тот момент достаточно высоки.

Не стрелял Усов, не стрелял Козлов, не хотел стрелять Зубков, ибо все они были убеждены в том, что выстрелить не могли. Для них и живая речь, и живой вид В. И. Ленина, и его дела были настолько видны, что у них рука не поднималась.

Мы переходим к моменту трагического дня 30-го августа. Новиков помог задержать толпу. Каплан стреляла, покушение имело место. Владимир Ильич был ранен.

Для оценки этого акта необходимо передать то впечатление, которое отражено в речи Троцкого 2-го сентября на заседании ВЦИК. «Ко всем фронтам, которые окружают Советскую Россию,—сказал Троцкий,—прибавился еще один и самый опасный фронт, это—грудная клетка Владимира Ильича, где жизнь борется со смертью».

Для революции, для истории мировой революции, для спасения России и русской революции этот трагический день является одним из самых тяжелых и самых опасных дней, которые когда-либо переживала Россия, переживал русский рабочий класс, переживала русская и мировая революция.

В этот день, фактически убежденная в правоте своего дела и поддерживаемая во всем Донским и всеми окружающими его лицами, Каплан стреляла в Владимира Ильича Ленина.

— Если бы не было в нашей революции,—с волнением говорит т. Крыленко,—в частности, в той борьбе, которую мы вели и которую мы ведем за спасение и сохранение России и русской революции, Владимира Ильича, то, не было бы той железной воли, то самарские ужасы и здесь, в Москве, имели бы место, вся эта проклятая буржуазная сволочь терзала бы тысячи русских рабочих и тысячи русских крестьян. Весь ужас дня, 30-го августа, мы ощущаем и теперь, когда результаты этого дня до сих пор еще не сказываются.

Тов. Крыленко переходит к анализу обстоятельств, сопровождавших покушение на тов. Троцкого. По требованию обвиняемых из Реввоенсовета Республики получены точные даты отхода и прихода поезда Троцкого в августе и сентябре 1918 года. Из справки Реввоенсовета Республики видно, что т. Троцкий уехал из Москвы 8-го августа. Покушение на освобождение Гоца, из-под ареста произошло 4-го августа. В это время боевой отряд был занят освобождением Гоца. Следовательно, это время для покушения на тов. Троцкого отпадает. Т. Троцкий вернулся в Москву 2-го сентября и снова выехал из Москвы в ночь с 5-го на 6-е сентября.

Все принимавшие участие в организации покушения на тов. Троцкого единогласно показывают, что покушение готовилось вскоре, после покушения на тов. Ленина. Покушение на т. Ленина состоялось 30 августа. Следовательно, покушение на т. Троцкого приурочивалось к его от'езду из Москвы в ночь с 5-го на 6-е сентября. Даты сходятся.

Отречение ЦК партии от покушения на тов. Ленина было опубликовано 6 сентября. Значит, оно опубликовано в ночь с 5-го на 6-е сентября. В эту же ночь предполагалось покушение на тов. Троцкого. В одну и ту же ночь ЦК партии печатает отречение, а боевая группа дежурит на железнодорожных путях, поджидая поезда Троцкого, чтобы бросить в него бомбу.

После опубликования отречения ЦК от покушения на тов. Ленина начинается длительное заседание в Томилине всей боевой группы. Группа посылает к Донскому Новикова. Все участники группы этот факт подтверждают, и Донской этот факт признает, что к нему приходил Семенов, который ему сказал, что он [illegible] передал Каплан револьвер, и [illegible] Донской будто бы [illegible] и сказал Семенову: «Зачем вы эту [illegible] сказали?» [illegible] «Вы [illegible] сами вы отрекаетесь от террора; я предлагаю организовать группу, которая будет действовать автономно». А Донской будто бы ответил: «Если вы хотите действовать по-анархистски, то идите к анархистам и берите у них название «черные маски» или «черные вороны». Так говорит Донской, но все остальные члены боевой группы единогласно опровергают это заявление Донского и подтверждают заявление Новикова, которое он давал на суде.

Проанализировав и сопоставив еще целый ряд фактов, тов. Крыленко с точностью устанавливает связь ЦК с боевой террористической группой, наличие переговора членов ЦК с членами боевой группы по поводу террористических актов и ряд определенных мероприятий со стороны членов ЦК в связи с совершенными террористическими актами.

Участвовала ли в террористических актах Елена Иванова? Несомненно. Свое участие в попытке боевого отряда к освобождению Гоца она не отрицает. Следовательно, она имела связь с боевой группой, но участие в покушении на Троцкого Иванова отрицает. Это ее отрицание опровергается показаниями пяти лиц.

— Я думаю,—говорит т. Крыленко,—что показания лиц, которые вместе с Ивановой дежурили на откосе ж.-д. полотна и принимали участие в покушении на т. Троцкого, вполне достаточны для опровержения ее голословного заявления.

Вопрос относительно ценности показания обвиняемой Ивановой, которая начала свое выступление здесь, на суде, и которая продолжает с упорной настойчивостью до настоящего времени лгать, представляется достаточно ясным, и пусть рабочие оценят поведение представителей и руководителей партии эсеров, пусть они оценят тот демонстративный отказ и отречение от лиц, которые по их директивам и по их указаниям работали. Это отречение от целого ряда организаций является лучшим доказательством тактики и поведения подсудимых цекистов.

С одной стороны, мы имеем показания целого ряда лиц, старых партийных работников, бывших каторжан, которые утверждают полную причастность ЦК к террористическим актам. С другой стороны, голословное отрицание цекистов. Одно из двух: или группа лиц, задалась целью лгать на свой бывш. ЦК и приписывать ему различные преступления, что невероятно: или же лгут подсудимые цекисты, спасая последние остатки чести партии, отрекаясь от убийства советских вождей из-за угла. Последнее вернее. Это подтверждается всеми об'ективными данными и прошедшими на суде показаниями и фактами.

Тов. Крыленко подводит итоги всему этому периоду. Вполне установлены: 1) связь ЦК с покушением на поезд Совнаркома, 2) связь ЦК с убийством Володарского, 3) связь ЦК с покушением на тов. Ленина и Троцкого. Связь с этими двумя покушениями устанавливается в особенности участием в них подсудимой Елены Ивановой.

Но кончилась ли на этом вся эта эпопея? Был ли выслан боевой отряд из Москвы, о чем, будто бы, решили цекисты? Нет, после террористических актов началась экспроприаторская работа.

— Я не буду подробно останавливаться на экспроприаторской работе. Установлю только связь ЦК с этой работой. Экспроприация на ст. «Буй» цекистами признана. Получение денег, ограбленных у артельщика, тоже признано. Цекистский дипломат Тимофеев мягко формулирует получение этих денег: «инкассировали»,—говорит он. Он не может сказать прямо: взяли деньги и поделили их между собой на партийную работу. Это было бы слишком грубо.

ЦК, будто бы, вынес осуждение Донского за эту экспроприацию, но деньги взял. Деньги взял, а осуждение Донскому сделал.

В октябре было ограблено почтовое отделение в Москве. Семенов принес деньги Донскому. Но Донской обиделся: как вы смели совершить экспроприацию без моего разрешения,—гневно сказал он Семенову. Берите ваши деньги и уходите. Семенов ушел, а [illegible] деньги на боевую организацию.

— Когда я спрашивал Донского,—говорит тов. Крыленко,—почему такой гнев, ведь, об'ективные условия первой и второй экспроприации совершенно одинаковы, Донской давал путаные ответы. Сначала он сказал, что в Москве нельзя было [illegible], а потом сказал, что на экспроприацию, будто бы, не было санкции. Но это неверно. Санкция была. Семенов привез деньги, экспроприированные на ст. Буй. ЦК эти деньги взял, никакого замечания не сделал и дальнейшей экспроприации Семенову не запретил. Поэтому Семенов был в праве сделать вывод, что и в следующий раз, если деньги экспроприации можно принести, их возьмут. Поведение [illegible] Донскому [illegible] было скрыто, и значит, санкция [illegible].

Но после этой самочинной, будто бы, экспроприации никаких репрессивных мер против Семенова и его группы принято не было.

Характеристику периода экспроприаций т. Крыленко заканчивает своеобразной философией Тимофеева о золоте. С одной стороны, Тимофеев утверждал, что золото брать можно, так как Советская власть ограбила, будто бы, партию эсеров. Но, с другой стороны, он заявлял, что золото, находившееся в поезде, который предполагалось взорвать, партия, будто бы, не хотела брать. Она намерена была оставить его на путях.

— Слишком уж сложная и неясная эта теория. Дело [illegible] проще: золото хотели взять и увезти на автомобиле.

Далее государственный обвинитель переходит к изложению части своей речи, посвященной [illegible] подсудимых в отдельности.

Для того, чтобы определить основную точку зрения при оценке действий подсудимых, надо обратиться раньше всего к точной формулировке закона, определяющего понятие контр-революционных действий. Согласно 57-й ст. уголовного Кодекса контр-революционными признаются всякие действия, направленные на свержение завоеванной пролетарской революцией власти Рабоче-Крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР, рабоче-крестьянского правительства. А также действия, направленные к помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия, приходящей на смену капиталистическому обществу, не признает коммунистической системы в России, и стремится к ее свержению путем блокады и иными средствами.

Вот основной определяющий принцип. Если действия подсудимых были направлены на свержение Советской власти, на установление иных форм государственной и политической власти, на ниспровержение завоеваний октябрьской революции и власти рабочего класса и трудящихся масс; если этот факт является установленным, то отсюда должно следовать признание наличности состава преступления контр-революционного характера.

По отношению к сидящим на скамье подсудимых суд должен определить, были или не были их действия направлены на свержение Советской власти.

Резолюции VIII, IX и X советов партии решают этот вопрос совершенно ясно, отчетливо и бесповоротно. Все действия подсудимых, и в частности членов ЦК, руководивших деятельностью остальных партийных организаций, были направлены, как это явствует из их личных заявлений здесь, на суде, и из фактов, которые прошли на судебном следствии,—на свержение Советской власти и рабоче-крестьянского правительства.

С другой стороны, на судебном следствии целым рядом фактов и свидетельских показаний вполне установлено, что своими действиями подсудимые оказывали помощь международной буржуазии, стремившейся к свержению к коммунистической системы и к восстановлению собственности путем блокады и иными средствами, в том числе и вооруженной борьбой.

Следовательно, те признаки, которые определены в ст. 57 Уголовного Кодекса, имеются налицо. Кроме того, перед нами сидит организация, действовавшая в целях, предусмотренных и караемых ст. 58.

Имеются налицо также преступления, предусмотренные ст. 68-й Уголовного Кодекса,—укрывательство и пособничество всякого рода преступлений, предусмотренных ст. ст. 56, 57 и 60-й. Преступления этой категории были совершены всеми, без исключения, подсудимыми, что судебным следствием вполне установлено.

Ст. ст. 58 и 59 точно конкретизируют понятие контр-революционных действий: вооруженное восстание, вторжение на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, участие во всякой попытке захватить власть в центре или на местах, стремление насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории или расторгнуть ее договор.

Каждый из этих моментов имеет место в деятельности подсудимых и организация вооруженных восстаний, и организация вооруженного вторжения отрядов или банд, и участие в попытке захватить власть в центре или на местах, и участие в попытке насильственного отторжения определенной части территории, и расторжение заключенных договоров. Все это установлено на суде.

Кроме всех этих преступлений в наличности имеется еще организация и выполнение в контр-революционных целях террористических актов против представителей Советской власти, против вождей революционных рабочих и крестьян, а также организация в контр-революционных целях разрушения и повреждения, участие в шпионаже всякого рода и, наконец, экспроприации—грабежи.

Вот та основная точка зрения, с которой следует подходить к определению степени индивидуальной виновности, индивидуальной ответственности каждого отдельного подсудимого.

На первом месте тов. Крыленко ставит подсудимого Гоца, как одного из наиболее ответственных и видных руководителей партии эсеров. Гоц пользуется в партии наибольшим авторитетом. Для его спасения и освобождения из-под ареста партия не остановилась признать возможным пожертвовать другими своими членами, в частности боевой группы Семенова. Гоц принимал непосредственное участие или руководил всеми действиями обвиняемых, начиная от юнкерского восстания в Петрограде и кончая эксами. Участие Гоца в преступной работе партии с самого начала и до конца полностью доказано.

В отношении обвиняемого Гоца подлежит признанию наличность признаков, предусмотренных ст. 60, общей частью ст. 15-й, ст. 64-й и 2-й частью ст. 76 Уголовного Кодекса.

Обвиняемый Донской—член ЦК партии, один из наиболее авторитетных и наиболее видных практических руководителей ее работ, руководил преступной работой в партийных организациях в Петрограде, Москве, Саратове и снова в Москве—по возвращении из Саратова. Вполне установлены подстрекательство со стороны Донского к участию в совершении террористических актов, участие в шпионаже, подстрекательстве и пособничестве в контр-революционных целях, взрывах, разрушениях, подстрекательстве и участии в налетах и грабежах (ст. 60, 54, 65, 76 и 66).

Обвиняемый Герштейн—член ЦК, вел контр-революционную работу по подготовке вооруженного восстания в Петрограде, на Украине и на Урале, участвовал также в подстрекательстве к совершению террористического акта против тов. Берзина, что вполне устанавливается показаниями свидетельницы Алексеевой. Кроме того, Герштейн принимал участие в шпионаже.

Обвиняемый Раков—член ЦК, подлежит ответственности в качестве деятеля центрального комитета—члена преступной организации, предусмотренной ст. 66 Уголовного Кодекса.

К этой же категории относятся обвиняемые Федорович, Веденяпин и Гендельман (ст. 60, 66 и II часть ст. 76).

Обвиняемый Лихач, как член ЦК, подлежит еще специальной ответственности, как организатор вооруженного вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов и как организатор вооруженного восстания в Архангельске (ст. 60, 58, II часть 76).

Обвиняемый Иванов подлежит ответственности, как член ЦК, и, сверх того, за укрывательство и пособничество, которые были оказаны им по отношению к деятелям экспроприаторских и террористических организаций, в которых он непосредственно и через свою сестру, Елену Иванову, участницу этих организаций, имел связь (ст. 60, 2-я часть 76, 68, 64, 65).

Е. Ратнер подлежит ответственности за аналогичные деяния (ст. 60, 76, 68).

Иванова Елена подлежит ответственности по стт. 60, 64 и 2-й части 76 65 стт.

Обвиняемый Тимофеев подлежит ответственности, как член ЦК, и, сверх того, за участие в подстрекательстве к террористическим актам, за укрывательство вражеского и за сношения с иностранными государствами в определенных контр-революционных целях (ст. 60, 64, 76, 59).

Обвиняемые Морозов, Артемьев, Агапов, Альтовский, Либеров, Горьков-Добролюбов и Львов подлежат ответственности, как члены преступной организации, принимавшие участие во всех или в части перечисленных выше деяний (ст. 60, 65, 68).

Обвиняемый Игнатьев стоит особняком. В организацию партии эсеров он не входил и лишь косвенно связан с этой организацией. Поэтому ст. о преступных организациях к нему не применимы. Его преступления должны квалифицироваться как индивидуальные. Он подлежит ответственности за сношения с представителями иностранных государств с целью склонения их к вооруженному вмешательству в организации в контр-революционных целях, разрушений и повреждений взрывами и поджогами ж.-д. путей в бытность его в Вологде, а также в пособничестве и укрывательстве всякого рода преступлений, предусмотренных ст. ст. 58 и 59. Игнатьеву вменяются ст. ст. 58, 59, 65, 68 и 70.

Обвиняемый Семенов подлежит ответственности за организацию в контр-революционных целях, террористических актов и экспроприаций. Остальные преступления ему амнистированы (ст. 64, 65, 68).

В таком же положении находится обвиняемый Дашевский, которому вменяется в вину пособничество при выполнении террористических актов, поскольку это выразилось в пособничестве и сводничестве Каплан с группой Семенова (ст. 15, 64, 68).

Обвиняемая Коноплева подлежит ответственности за непосредственное участие в террористических актах, в бандитских нападениях и разбойных ограблениях, а также в укрывательстве и пособничестве (ст. 60, 64, 76 и 67).

Обвиняемый Григорий Ратнер—ст. 60, 75 и 89.

Обвиняемый Ефимов подлежит ответственности за участие в организации террористических актов, за участие в бандитских нападениях, за укрывательство и пособничество (ст. 64 и 76).

Обвиняемый Усов—за непосредственное участие в террористических актах, в бандитских нападениях, за укрывательство и пособничество. В этих же преступлениях обвиняется и подсудимый Беззлов (ст. 64, 76 и 68).

Обвиняемый Зубков подлежит ответственности за участие во взрывах и поджогах железнодорожных путей (ст. 64, 76, 68, 65) и обвиняемый Пелевин—за бандитские налеты и ограбление и недонесение (ст. 68 и 76).

Обвиняемая Ставская обвиняется в военном шпионаже и др. преступлениях (ст. 60, 76 и 68).

В особую группу выделяются подсудимые—Утгофт, Берг, Морачевский и Злобин. К этим подсудимым т. Крыленко находит возможным применить ст. 49 Уголовного Кодекса в качестве меры социальной защиты республики, т.-е. высылку на указанный судом срок в северные местности России в соответственно приспособленные для этого помещения.

Следующей группой лиц, на которой приходится остановиться при точном определении репрессии,—продолжает тов. Крыленко,—будет группа лиц, которая занимает вторую скамью подсудимых и которая своим поведением за истекший период и показаниями здесь, на суде, помогла раскрыть те преступления, которые рассматриваются Трибуналом.

Трибунал при решении вопроса о мерах наказания обязан исходить, прежде всего, из общих соображений, изложенных в руководящих началах общей части Уголовного Кодекса. Эта часть Кодекса рассматривает наказание, как меру предупреждения новых преступлений и лишения преступников возможности совершать таковые. Относительно этих лиц от Трибунала зависит вопрос о мере наказания.

По точному смыслу закона эта группа подлежит суровым наказаниям. Но Трибунал по смягчающим обстоятельствам **может понизить наказание**, применив к ним ст. ст. 64, 65, устанавливающие кару не ниже 5 лет заключения со строгой изоляцией, или ст. 76-ю—заключение не ниже 3 лет со строгой изоляцией.

В Уголовном Кодексе имеется еще ст. 28-я общей частью которой говорится, что суд в известных случаях может и в праве определить норму наказания ниже низшего предела, но не иначе, как точно изложив мотивы понижения. А в ст. 330 Уголовного процессуального Кодекса говорится, что если суд по внутренним убеждениям признает справедливым по обстоятельствам дела не подвергать подсудимого наказанию, то он может это сделать, изложив мотивы своих действий и войдя по этому поводу с ходатайством в президиум ВЦИК.

— Я полагаю,—говорит тов. Крыленко,—что предусмотренное ст. 330 право может быть применено Трибуналом к тем лицам, относительно которых на судебном следствии доказано, что они по собственной инициативе, по собственным побуждениям отказались и сами не приняли мер к доведению до конца своих преступных намерений, которые они в то время собирались совершить.

В отношении Семенова и Коноплевой применима ст. 24-я. Согласно этой статьи, при определении меры наказания, учитывается степень и характер опасности самого преступника. Для этого подлежит обследованию личность преступника, выяснение образа его жизни и прошлого и насколько сам преступник опасен в будущем. При определении меры наказания по отношению к Коноплевой и Семенову должно быть принято во внимание все то, что по данным следствия здесь в отношении их установлено. Так же стоит вопрос и по отношению к подсудимому Дашевскому.

Но особо стоит вопрос по отношению к обвиняемому Игнатьеву, — продолжает тов. Крыленко.—Я устанавливаю что преступление, совершенное обвиняемым Игнатьевым, с моей точки зрения, является тягчайшим преступлением против Республики. Только в том случае если суд признает наличие такой твердой и определенной устойчивости, которая с точки зрения суда вполне гарантирует, что данное лицо не может считаться социально опасным,—только в этом случае возможна постановка вопроса о применении соответствующих ст.ст. закона, разрешающих смягчать наказание. Если же суд этого не признает, если для суда останется недоказанной социальная безопасность Игнатьева, то к нему должно быть применено наказание, предусмотренное соответствующими ст.ст., полностью.

Тов. **Крыленко переходит к оценке** деятельности первой группы подсудимых, **проявивших особое упорство в** достижении той цели, которую они себе поставили. Он считает возможным применить к ним одну общую меру наказания.

— Товарищи судьи,—говорит он,—мы знаем, как в настоящее время действуют и что делают представители соглашательских партий из 2-го Интернационала, и как относится международная буржуазия к процессу партии с.-р. Еще до начала процесса за границей была создана комиссия Рабиновича для агитационной кампании в связи с процессом. Документально доказана та работа широкой агитации, которая была принята для того, чтобы мешать совершиться правосудию. Это было еще в то время, когда процесс находился в стадии предварительного следствия. Нам известно также, что на конференции в Берлине от имени которой сюда приезжали Вандервельде и компания, ставился вопрос об исключении применения к подсудимым высшей меры наказания. Все это придает процессу особенное историческое значение.

Какой смысл политический и исторический имеет в данном случае тот шум, который подняли вокруг этого процесса. В течение пяти лет Советская Республика борется со своими врагами. В течение пяти лет со всем напряжением сил, со всей физической энергией работали сидящие на скамье подсудимых для того, чтобы повергнуть страну в отчаянное положение и еще больше усилить ту разруху, страдания и лишения, которые переживала Россия в течение этих лет.

Не раз и не два сидящие на скамьях подсудимых были в руках представителей государственной власти и чрезвычайных ее органов как-раз в такие моменты, когда эти чрезвычайные органы имели чрезвычайные полномочия. Но им, так или иначе, удавалось уцелеть во время этих тяжелых этапов развития нашей революции. Теперь, когда государственная власть укрепилась и стала твердо на ноги, она нашла возможным дать необходимые судебные гарантии при рассмотрении конкретных политических преступлений. Эти права и гарантии предоставлены и в данном случае и этим подсудимым. В какой же мере, в какой степени и для каких целей, использовали они эти права и гарантии? Они использовали их для того, чтобы здесь торжественно и громко заявить, что и впредь работа их будет продолжаться для достижения тех же преступных целей, к которым они все время стремились: свержение Советской власти и нанесение вреда Советской Республике.

Исходя из этого рода заявлений, исходя из того факта, как относится международная буржуазия и ее прихлебатели к самому факту существования Советской Республики, исходя из того, что нам предстоят в ближайшем будущем самые тяжелые, может быть, моменты, на поприще восстановления своей экономической самостоятельности, исходя из всего этого, следует признать, что при таких условиях только твердая политическая линия, только твердая государственная власть и государственная система являются якорем спасения.

Что делали подсудимые в течение этих 5-ти лет?

Мы видели здесь и попытку вооруженного восстания и организацию его. Гарантированы ли мы в будущем от таких попыток? Наоборот. И в резолюции IX совета партии, и во всех предшествовавших фактах, имевших место в течение 20—21 г.г., мы видим работу, направленную к новой организации, к новой подготовке вооруженного свержения Советской власти, тогда ли, когда будет массовое планомерное движение, которое будет давить на Советскую власть, или тогда, когда будут изолированные вспышки и изолированные преступления.

Опыт проведения в жизнь резолюций IX совета партии показал, что в этом отношении никаких гарантий нет. Мы имеем перед собой тот же самый сплошной фронт, начиная от Веденяпина и др. и кончая Авксентьевым, Керенским, Бахметьевым и парижскими толстосумами. Этот сплошной фронт, попрежнему, идет против Советской республики.

— Я верю,—продолжает тов. Крыленко,—что большего вреда, т.-е. уничтожения Советской власти, свержения Советской власти, партия с.-р. не может добиться, ибо, если она чего-нибудь и добивалась, то только того, чтобы ее сбрасывали и раздавливали разные контр-революционные элементы в то время, когда она приближалась к власти. Но, что в грядущих перспективах новых тяжелых переживаний, новых тяжелых лишений и страданий в лице этих конкретных людей мы найдем лиц, которые сделают все, чтобы до максимальной степени увеличить эти страдания, до максимальной степени увеличить лишения и трудности, которые стоят перед Советской властью, перед русскими рабочими и крестьянами — в том, на основании фактов, которые прошли здесь, на суде, не приходится сомневаться.

Преступлением и непоправимой ошибкой будет, если в настоящий момент, когда благосостояние республики является высшим законом, во имя которого все должно быть принесено в жертву; если в настоящий момент, когда буржуазные воротилы и их приспешники в Западной Европе полагают, что под их дудку будет плясать Советская власть,—если в этот момент государственная власть не обрушится со всей тяжестью на головы подсудимых.

Прежде всего, нам надо блюсти, чтобы республика не потерпела вреда; надо блюсти, чтобы во всяком случае интересы республики были выше всего, что бы ни говорили и что бы ни кричали в России или в Западной Европе представители соглашательских организаций.

Нашей задачей, задачей Трибунала является, прежде всего, поставить вопрос так, что данные люди специально опасны, и нет никакой надежды на то, что их действия в будущем изменятся. Трибунал есть орган классовой борьбы рабочего класса, направленный против врагов пролетариата.

— Поэтому я полагаю, что при постановке вопроса о мере наказания, ко всей группе этих лиц, за исключением только четырех, которых я выделил, должна быть и может быть поставлена такая мера наказания, которая по совокупности в законе определена.

Приговор должен быть один: расстрел всех до одного, за все преступления, за всю кровь, за весь ужас, за все страдания, за все лишения, которые в течение пяти лет нам приходилось выносить, и которые сознательно причинили Республике эти лица, здесь заявляющие, что они и впредь не отказываются от того, чтобы все силы умственные и физические направить на то, чтобы приносить и в дальнейшем вред нашему делу, за которое мы уже боремся пять лет. Мы выстрадали право самозащиты и самообороны от наших врагов.

Я требую высшей меры наказания.

Энергичная и горячая речь государственного обвинителя тов. Крыленко была выслушана с громадным вниманием. Заключительные слова были покрыты шумными аплодисментами пролетарской, в подавляющем большинстве, залы суда.

Сорок третий день суда.

Утреннее заседание 31 июля.

РЕЧЬ ГЕНДЕЛЬМАНА.

Гендельман начинает свою защитительную речь с поисков корней и нитей настоящего процесса для выяснения его политического значения. Он утверждает, что настоящий процесс поставлен ЦК РКП. Канвой для процесса, по мнению Гендельмана, явилось письмо Коноплевой к Серебрякову. Гендельман утверждает, что до этого письма и Коноплева и [illegible] членов имели совещание с представителями ЦК РКП и письмо Коноплевой явилось как следствие этих переговоров. Кроме письма Коноплевой было еще заявление Семенова, которое он подал ЦК РКП до своего от'езда за границу. Следовательно, — утверждает Гендельман,— разоблачения, сделанные Семеновым в его брошюре, не явились неожиданными для коммунистов. И советские, и коммунистические круга знали о содержании брошюры Семенова задолго до выхода ее в свет.

— Почему же,—спрашивает Гендельман,—ЦК РКП, знавший о прошлой деятельности Семенова и о деятельности партии с.-р. в его освещении, не поставил настоящего процесса тогда же, в 1920 г.?

Тогда не было соответствующей обстановки, и поэтому ЦК РКП не считал нужным и возможным ставить процесс. Теперь наступил подходящий момент и процесс поставлен. Для чего? Чтобы поднять в глазах рабочих престиж и авторитет коммунистической партии.

— Коммунистическая партия,—продолжает Гендельман,—переживает кризис. В связи с НЭПом она обнажила свои отрицательные стороны и создает теперь то, что до сих пор разрушила. Авторитет и престиж партии упали.

Настоящим процессом партия хочет показать, что *с.-р. все время вели* контр-революционную работу. Она хочет доказать, что только коммунисты являются настоящими революционерами, а все остальные партии, в том числе и партия с.-р., контр-революционные.

Коммунисты знают, что ни капиталисты, ни помещики для них не опасны, так как ни рабочие, ни крестьяне им не верят и никогда не поверят. Самым опасным врагом для коммунистической партии и для Советской власти является партия с.-р., пользовавшаяся раньше доверием масс, но затем потерявшая это доверие, так как она не хотела давать ложных обещаний. **Партия с.-р. является в настоящий момент тем кристаллом, вокруг которого собираются рабочие и крестьянские массы, разочаровавшиеся в политике коммунистов. Политическое значение и роль партии с.-р. возрастает. Нужно было ее обезвредить.** Нужно было дискредитировать ее в глазах трудящихся масс, доказать им, что партия с.-р. была и осталась контр-революционной.

— Вот мотивы,—восклицает Гендельман,—которые побудили ЦК РКП поставить настоящий процесс в *момент кризиса* коммунистической партии.

Гендельман утверждает, что в течение всего процесса Трибуналом нарушались права подсудимых, а государственный обвинитель пользовался подложными документами. Для доказательства Гендельман ссылается на оглашенные на суде документы по поводу покушения на поджог бакинских вышек. Показания по поводу этого покушения были даны в тюрьме, поэтому Гендельман считает их вымышленными.

Не доверяет Гендельман и приложенным к делу документам, характеризующим работу парижского административного центра. Он уверяет, что документы эти выкрадены монархистами, которые вместе с подлинными документами могли доставить в Москву и подложные.

— И на основании этих подложных документов,—восклицает Гендельман,—представленных в самый последний момент, нас судят! Слабы же шансы у государственного обвинителя!

Для доказательства того, как, будто бы, притесняют подсудимых на настоящем процессе, Гендельман сравнивает настоящий процесс с процессом польского коммуниста Домбаля, которого судил буржуазный суд. Из 68 или 70 свидетелей, допрошенных на этом процессе,—40 были вызваны обвиняемыми.

— А из 40 указанных нами свидетелей,—восклицает Гендельман,—Трибунал вызвал только 24, но и то для видимости. Многие из вызванных свидетелей потом не были допрошены, несмотря на наши ходатайства. Но это еще не все. На процессе Домбаля в публике были коммунисты, а здесь, в зале, возмущается Гендельман, нет эсеров.

После такого юридически - политического вступления, Гендельман переходит к разбору улик, представленных государственными обвинителями против подсудимых. Он начинает с конца—с террористических актов.

— Здесь уделялось много внимания,—говорит он,—террористическому настроению партийных низов и отношению ЦК партии к этим настроениям и к террору вообще. Для характеристики отношения ЦК партии к террору обвинение ссылалось на заявление Виктора Чернова и на письмо Гоца, в которых говорилось о «старой, испытанной боевой тактике партии». Государственное обвинение пыталось доказать, что под этой старой, испытанной боевой тактикой подразумевались террористические акты. Это не так.

Гендельман повторяет уже известную историю, о которой подсудимые не раз говорили в течение процесса, что под старой, испытанной боевой тактикой они разумели вооруженное восстание масс. ЦК партии с.-р. имел неоднократные суждения о терроре и всегда высказывал отрицательное к нему отношение.

Гендельман переходит к разбору материала, касающегося подготовки к покушениям, в связи с от'ездом Совнаркома из Петрограда. **Он уверяет, что никакого покушения не подготовлялось.**

— Крыленко,— говорит Гендельман,—*пытался* уличить Гоца во лжи, ссылаясь на его показание, в котором он говорил, что ему не было известно о заседании петербургского комитета, на котором обсуждался вопрос о подготовке террористического акта против поезда Совнаркома. В доказательство Крыленко привел выдержки из письма Брюловой-Шаскольской, представленного Гоцем. Ничего удивительного в этом нет. Заседаний петербургского комитета было много и Гоц мог о них не знать, да и для дела не имеет никакого значения было или не было какое-то заседание петербургского комитета.

В этой части своей речи Гендельман допустил неточность. Тов. Крыленко говорил не о заседании, а о постановлении петербургского комитета, давшего свою санкцию на террористический акт против поезда Совнаркома. В письме Брюловой-Шаскольской говорится об этом постановлении. Это письмо представил Гоц в тот момент, когда он утверждал, что ему неизвестно о таком постановлении петербургского комитета и что он об этом слышит первый раз. Разница большая.

— Для дела имеет значение,—продолжает Гендельман,—ответ Гоца, данный им Брюловой-Шаскольской. Гоц дал отрицательный ответ и, следовательно, санкции не было. Может быть разговоры о покушении были, но ничего из этого не вышло, ничего не случилось, так как Гоц не дал на это своего согласия. Да и, вообще, весь разговор Гоца с Брюловой-Шаскольской касался террора вообще, и никакого отношения к данному конкретному случаю не имел.

Ссылками на показания подсудимых Гендельман *пытался установить*, что никакого покушения на поезд Совнаркома не предполагалось. Готовилась *простая демонстрация с целью* задержать поезд. Но если что и было, то ЦК партии к этому не причастен.

Первое покушение на тов. Ленина Гендельман считает вымыслом. Он цитирует показания Коноплевой по этому поводу и говорит, что начало этого показания логично. Коноплева решает произвести индивидуальный террористический акт против Ленина. Она идет к Гоцу. Гоц запрашивает мнение ЦК. ЦК дает разрешение. Все как будто бы правдоподобно. Но дальше, по мнению Гендельмана, начинается путаница. Покушение в Петрограде не успели подготовить. Совнарком уехал в Москву. Коноплева решает ехать туда же и продолжать начатое дело.

— Казалось, чего проще,—продолжает Гендельман,—дело начато, санкция ЦК уже есть, поезжай и продолжай начатое дело. Но Коноплева для чего-то снова идет к Гоцу и снова требует у него разрешения. Гоц посылает в Москву Рабиновича к ЦК партии. ЦК дает вторичное разрешение.

— Зачем потребовалось Коноплевой это вторичное разрешение?—удивляется Гендельман. Ведь разрешение уже было дано.

Из этого Гендельман делает вывод, что показание Коноплевой в этой части неправдоподобно, а раз оно неправдоподобно в этой части, то неправдоподобно и вообще. Более правдоподобным он считает показание Гоца, который отказал Коноплевой в разрешении на террористический акт.

— Гоц видел с кем он имеет дело,—продолжает Гендельман.—Таким людям, как Коноплева не дают поручений на террористический акт. Следовательно, если бы Гоц и хотел террористического акта, то он не мог дать и не дал бы на него разрешение Коноплевой. Но Гоц, по желанию самой Коноплевой, запросил мнение ЦК через Рабиновича. ЦК отказал. А уже после отказа ЦК Гоц ни в каком случае дать Коноплевой разрешение на террористический акт против Ленина не мог.

Несмотря на отказ, Коноплева все же едет в Москву вместе с Ефимовым. Причем Ефимов, как видно из его показания, до от'езда *не знал, зачем он едет* в Москву. Да и по приезде в Москву, и не знал, против кого подготовляется *террористический акт —против Ленина* или против Троцкого. Ясно, что здесь дело не чисто,—заключает Гендельман. *Правдоподобна поэтому ссылка Ефимова* на совет Гоца: «Смотри за Коноплевой, чтобы она чего там не напутала». Гоц знал о террористическом настроении Коноплевой и поэтому дал Ефимову такой совет...

— Ефимов показывал на суде, что когда он узнал от Рихтера о том, что ЦК может быть и не признает этого акта, он отказался от дальнейшего в нем участия. Но ведь Коноплева с самого начала предложила Гоцу организовать акт против Ленина, как индивидуальный. Она вместе работала с Ефимовым в Петрограде, вместе с ним поехала в Москву, вместе с ним работала здесь и даже жила с ним в одной комнате, в которой они поселились под видом супругов. Неужели за все это время *Коноплева ни разу не сказала Ефимову*, что террористический акт против Ленина должен быть индивидуальный.

— Все это слишком неправдоподобно,—говорит Гендельман, — и все это слишком запутано. Так террористические акты не организуются. Никаких приготовлений к террористическому акту не было, ни о каком покушении не было и речи. Дело обстояло просто: Коноплевой нужно было порисоваться, нужно было сыграть роль героини, у ней разыгралась фантазия и она вообразила, что ведет подготовку к террористическому акту. Что здесь было: под видом мужа и жены Коноплева и Ефимов собирались организовать покушение на Ленина или под видом покушения на Ленина они совершили увеселительную *поездку мужа и жены в Москву*. Последнее вернее.

— Скажу теперь несколько слов,—продолжает Гендельман,—*о яде «кураре»*, которым, будто бы, были отравлены пули. Из дела видно, что яд этот скоропортящийся, что добывается он где-то в Америке, не то в Африке. Но вспомните, в какой момент все это было. Это было тогда, когда Россия со всех сторон была отрезана и в ней не было даже медикаментов. Откуда же мог взяться яд «кураре»? Ведь привезти его из Африки или Америки было нельзя, раз нельзя было привезти из-за границы даже медикаменты. Ясно, что и это заявление неправдоподобно,—заключает Гендельман.

— Разберем теперь,—продолжает он,—*убийство Володарского. После экспроприации в Буе Семенов вернулся в Петроград и стал, по его словам, организовывать боевой отряд для совершения* террористических актов. Из показаний свидетелей мы видим, что никакого нового отряда Семенов *не организовал*, в его отряде остались те же самые лица, которые участвовали и в экспроприации. Следовательно, никакой новой организации не было, а Семенов просто перевел свой отряд с одного амплуа на другое—от экспроприации к террору. В связи с этим рассказ Семенова о том, что его новому, будто-бы, отряду, которого в действительности не было, было присвоено название—Центрального боевого отряда, тоже неправдоподобен.

В это время партия эсеров вела уже вооруженную борьбу с большевиками и в этот период террористические акты признавались несвоевременными. *Если бы партия хотела организовывать* террористические акты, то она выбирала бы вождей покрупнее, а не таких, как Володарский—комиссар печати. Убивать комиссара печати не было никакого смысла. Да и людей для террористических актов, если бы партия их и хотела сделать, она нашла бы более подходящих, чем организация Семенова.

Гоц санкции Семенову на убийство Володарского не давал, да и не мог дать, так как ему было известно постановление ЦК партии, запрещающее террористические акты. Ведь не мог же Гоц предполагать, что такое большое событие, как убийство Володарского и участие в нем партийной организации с санкцией Гоца, останется секретом для ЦК партии.

В дальнейшей части речи Гендельман разбирает показания Коноплевой, *Семенова и других боевиков о покушении* на т. Ленина.

Вечернее заседание 31 июля.

На вечернем заседании закончил свою затянувшуюся речь подсудимый Гендельман.

От предоставленного председателем слова подсудимый Лихач отказался, так как причитающееся *Гендельману* и Лихачу время было с походом использовано Гендельманом.

Заседание закончилось речью Тимофеева, посвященной вопросу о сношениях ПСР с союзниками.

Подробный отчет—завтра.

ХРОНИКА.

ПРИВЕТСТВИЯ ТОВ. ЛЕНИНУ.

На имя т. Ленина получены телеграммы:

— «Петроградские военно-политические курсы имени Энгельса, в день двухлетней годовщины, шлют коммунистический привет вождю мирового пролетариата, желают скорейшего выздоровления на благо всемирной революции».

— В день чествования 4-й годовщины ячейки РКП при Московском огнескладе «Мыза-Раево» присутствующие на торжественном заседании члены РКП (ячейка в целом), беспартийные товарищи-рабочие и работницы огнесклада, красноармейцы 3 караульного баталиона, курсанты военных курсов младшего технического персонала к педтехникума, члены РКСМ постановили послать т. Ленину приветствие, в котором, между прочим, говорится: «Шлем тебе, дорогой наш вождь, наш пролетарский привет, и от чистого пролетарского души и сердца желаем тебе бодро стоять на твоем революционном посту. Мы с нетерпением ждем твоего выздоровления, чтобы нам снова видеть тебя, как главного механика у революционной машины, на своем посту у руля международной революции».

— Беспартийная конференция рабочих красноармейцев и служащих г. Орла, избрав т. Ленина почетным председателем, послала приветствие, с пожеланием скорейшего окончательного выздоровления и возвращения к активному руководительству работой. «Ваша, Владимир Ильич, работа,—говорится в приветствии,—и руководство крайне нужны не только Советской России, занимающейся сейчас хозяйственным строительством, но и делу освобождения всемирного пролетариата от пут капитализма и социал-соглашательства».

— **Расширенный пленум Хамовнического районного совета, с представителями фабзавкомов, воинских частей, партийных организаций и допризывников, послал т. Ленину приветственную телеграмму, в которой говорится: «С чувством глубокой радости встречаем весть о вашем выздоровлении, [illegible]** совета надеется, что под вашим революционным руководством дело освобождения рабочего класса всего мира будет скоро доведено до конца».

ПАМЯТИ ТОВ. АФОНИНА.

Собрание слушателей, преподавателей и служащих Главной военной школы физического образования трудящихся, после заслушания *сообщения о преждевременной смерти* шефского представителя школы т. Афонина, вынесло резолюцию, в которой, выражая сожаление по поводу отсутствия школы на похоронах в *виду отдаленности ее лагеря от* Москвы, говорит, что крепко будет проводить и далее революционную спайку, завещанную покойным.

СМЕШАННОЕ ОБЩЕСТВО ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КУСТАРЕЙ.

Москвнешторг образовал смешанное акционерное общество художественных кустарей *для производства и экспорта кустарных изделий*. Учитывая огромный интерес, проявленный западным рынком к художественным изделиям кустарей, это акционерное общество ставит *себе задачу способствовать развитию* художественно-кустарной деятельности, наладить экспорт изделий на заграничные рынки и импортировать нужный кустарям товар. *Устав общества проведен через* декретный отдел Моск. Совета и утвержден Наркомвнешторгом.

К МЕЖДУНАРОДНОМУ СОСТЯЗАНИЮ ТЕЛЕГРАФИСТОВ.

Наркомпочтель командирует в качестве члена жюри по международному состязанию телеграфистов в Берлин председателя Московского губправсвяза т. [illegible].

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Эрмитаж: Зеркальный—[illegible]; Зимний—«Фиакр № 117». Новый парк—бенефис В. Александрова; Летний в Мосвка-Хела—разн. программа; Зоологический сад—«Петербургские трущобы»; Аквариум Зеркальный—«Обрыв»; Оперетта—«[illegible]»; Эрмитаж-Олимпия—«[illegible]»; [illegible] предст.—[illegible].

И. Д. Сладков.

Некролог.

Недавно скончался один из видных работников Красного флота, Иван Давыдович Сладков. Его революционная деятельность началась с 1911 года, когда он вел подпольную революционную работу в Кронштадте.

В 1915 году тов. Сладков попал в руки царских палачей, просидел восемь месяцев в кронштадтской следственной тюрьме, был приговорен к 7-ми годам каторжных работ и вплоть до февральской революции находился в Петропавловской крепости.

В февральскую революцию он вернулся в Кронштадт и принялся за организацию партийного большевистского комитета и военно-морского комитета в Кронштадтском Совете. Вскоре тов. Сладков был послан Кронштадтским Советом делегатом на Первый Всероссийский С'езд Советов, где был избран в члены Центрального Исполнительного Комитета.

Октябрьская революция застигла тов. Сладкова в Питере. Состоя членом Второго Всероссийского С'езда Советов, уже большевистского, он одним из первых поднял вопрос об организации красного морского комиссариата и был назначен комиссаром петроградского военного порта.

Во время нападения в 1919 году Юденича, т. Сладков назначается на ответственнейшую должность комиссара Красной Горки; Иван Давыдович здесь развернул весь свой большой военно-революционный талант и отстоял форт, несмотря на обстрел его 15-дюймовыми снарядами с английского монитора.

Затем тов. Сладков перебрасывается на Черное море—в Очаков, где было необходимо с революционной быстротой восстановить батареи и наладить политическую работу.

После отвоевания у белых Керченской крепости, он назначается туда комендантом. Но там пришлось работать недолго: вскоре тов. Сладков был назначен комиссаром всех морских сил республики и пробыл на этом посту до осени 1921 года.

С конца 1921 года тов. Сладков почувствовал свои силы подорванными и был направлен на отдых. Пятилетняя революционная работа сломила мощную силу рабочего-каменщика.

В лице тов. Сладкова красный флот потерял одного из ценнейших работников и старейших коммунистов флота.

Демонстрация московских рабочих против осуждения тов. Домбаля.

Вчера в Грузинском народном доме состоялся привлекший громадное количество рабочих Красной Пресни митинг, вылившийся в яркий протест московского пролетариата против осуждения польского коммуниста т. Домбаля буржуазным судом Польши.

На этом митинге выступали т.т. Раковский, Феликс Кон, Ярославский, Эберлейн, Раппопорт и др.

В заключение митинга, по единодушному желанию всех участвовавших в нем рабочих, была избрана делегация в 30 человек, которой поручено на ближайшем пленуме Моск. Совета выразить одушевляющие московский пролетариат чувства негодования по поводу осуждения т. Домбаля польской буржуазией.

Как только митинг был окончен, переполнявшие Грузинский народный дом рабочие организации Красной Пресни вышли на улицу и, построившись в стройные колонны, с плакатами протеста против осуждения т. Домбаля, с оркестрами музыки и с пением революционных песен направились к Моск. Совету.

Демонстранты прибыли на Советскую площадь около 9 ч. вечера. Здесь, с балкона здания Моск. Совета, произнесли речи члены президиума Моск. Совета и моск. комитета РКП. Демонстранты разошлись с пением «Интернационала».

Профессиональное движение.

В зарубежных профсоюзах.

Организация лиги индустриального об'единения.

Группа революционных рабочих в Нью-Йорке, учитывая необходимость более тесного об'единения своих сил внутри независимых союзов Америки, сформировала лигу индустриального об'единения. В задачи этой лиги входит об'единение всех прогрессивных и революционных элементов, находящихся внутри старых независимых союзов, в производственные комитеты, с целью содействовать об'единению всех независимых союзов в один индустриальный союз. На организационных собраниях, происходивших в Нью-Йорке, была избрана комиссия, несущая ответственность за всю организационную и идейную работу этой лиги.

ПАДЕНИЕ ЗАРАБОТН. ПЛАТЫ В АНГЛИИ.

В течение июня месяца заработная плата рабочих Англии продолжала беспрерывно понижаться. В июне заработная плата понижена 2 миллионам рабочим, на сумму свыше, чем на 390.000 фунт. стерлингов, в то время, как повышение заработной платы коснулось лишь 5.000 рабочих, всего на 100 фунт. в неделю.

Основными группами рабочих, заработная плата коих понизилась, являются: строительные рабочие, углекопы, судостроительные рабочие и рабочие шерстяной промышленности Йоркшира.

У углекопов целого ряда округов заработная плата понижена от 1 до 12 проц., у рабочих шерстоткацкой промышленности Йоркшира заработная плата понижена от 85 проц. прожиточного минимума, до 75 проц. для работающих повременно и от 73,4 проц. до 55 проц. для работающих сдельно. Всего с начала 1922 г. понижение заработной платы коснулось 7.150.000 рабочих, на сумму, составляющую свыше 2.700.000 фунт. в неделю.

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИТАЛИИ.

Администрация фабрики государственного шелка «Синес» заявила о понижении заработной платы для работниц, с угрозой уволить последних в случае стачки. Несмотря на угрозу, немедленно после заявления 600 чел. прекратило работу.

В Болонье, вследствие нарушения работодателями коллективного договора, об'явлена забастовка землекопов и строительных рабочих.

Рабочая жизнь.

РАСЧЕТЫ.
(Фармазавод № 6).

На фармазаводе № 6 за последнее время настроение у рабочих возбужденное. Пришел конец ожиданиям. С утра рабочие идут смотреть список уволенных. Проходит бегло по списку фамилии и нехотя вырванное: «да, тоже!»—отходит и думает:

«А что я буду делать теперь? Сколько времени работала. Почти 8 лет. Детей—груда, мужа нет и ничего положительно».

Это неправильно! Троих однофамильцев сестер оставили. У них нет никого. А нас разочли!

Подошла еще одна женщина, средних лет, повидимому в последнем периоде беременности,—просит посмотреть, уволена ли она.

— А что ты! Ты тоже с нами уволена вместе...

— Да что это за чорт, за права! Говорят, работала какая-то комиссия. Разве они не знали общего положения о беременных, отпускных?

— Ну, там спрашивай,—знали, не знали, а уходи—да и все. Получи, говорит, за отпуск, да увольнение. А там и ходи к ним периодически, как все рабочие, за получкой.

— Вот тебе и комиссия!

— А кто в комиссии-то? Говорят, был наш директор, да из треста с горячими головами. Им было не до нас, лишь бы были хозяйственные расчеты,—как они потом говорит.

— А комитет-то там был?

— Да что комитет! Комитет—это грязновское наследие. Перед дирекцией дворняжкой будет служить, лишь бы они были целы. Ведь, было дело Васильевато. Поймали со спиртом Ачкасова, кладовщика, и с ним вместе, оказалось, был и Грязнов, член Московского Совета, и т. д., и т. п. Да что! Приехал союз. Посудил, порядил втихомолку,—да и все. Знать, невыгодно отдавать под суд, а вежливо попросили: «вы напишите заявление, что, дескать, семейные обстоятельства не позволяют служить—и все». Так и вышло. Гладко, но не совсем...

Нельзя ли пожелать «сокращения» связям и большим связям в главках, а также соблюдения полностью декретов Советской власти. Тогда лишь сможет окрепнуть и хозяйственное строительство России.

Оса.

ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ.
(Кондитерская ф-ка б. Иванова).

Арендованная у Моссельпрома МСНХ кондитерская фабрика (быв. Иванова), после 8-ми-дневного ремонта, пускается в ход.

Много пришлось поработать над восстановлением систематически разрушавшейся в течение 5-ти лет фабрики.

И теперь кондитерская фабрика Москуста работает полным темпом, превышая суточное задание на 25—30 проц.

Но стать здоровым и полезным членом в рядах производственной армии фабрике мешает ненормальное явление:

По договору Моссельпрома МСНХ Москусту сдано все владение кондитерской фабрики (быв. Иванова) со всеми входящими без исключения в него фабричными корпусами, жилыми зданиями, надворными постройками.

Но договор—это одно, а самоопределение и власть на местах—это другое.

И фактически Москуст, в ущерб кондитерскому производству, пользуется лишь 1/3 частью арендованного владения.

Другую же 1/3 часть владения занимают частные лица, не имеющие никакого отношения к фабрике, и 1/3 владения «оккупированы» на неопределенный срок с диктаторскими полномочиями гаражем Мостранса.

При обращении к заведующему гаражем тов. Жукову с просьбой о возвращении фабричного инвентаря, получаем ответ: «Из'ятое с согласия ВЧК возврату не подлежит».

На просьбу администрации фабрики допустить осмотреть для ремонта и приведения в порядок находящейся в занимаемом гаражем корпусе фабрики размолочной машины, последовал без об'яснения причин категорический отказ.

МСНХ надлежало бы ознакомиться с инвентарем гаража, значительно увеличенным и пополненным без всякого юридического основания из оборудования фабрики.

Все начинания Москуста в области выселения с территории арендованного владения частных лиц и гаража, занявшего самые лучшие помещения фабрики, с отбором у последнего самочинно из'ятого инвентаря и некоторых машин, были напрасны.

Контроль и охраны материалов и кондитерских товаров, как всем известно, способных более чем прочие «улетучиваться»—установить невозможно в виду шмыгающих взад и вперед в течение дня посторонних лиц, имеющих, якобы, то или иное отношение к гаражу.

Далее, целесообразно ли пребывание на территории арендованного владения авто-транспорта, расстраивающего производственную организацию фабрики. Под фабричным корпусом, занимаемым карамельным отделением фабрики в полуподвальном помещении устроен склад бензина, что грозит взрывом фабрики.

Если своевременно не будет обращено должное внимание тех, кому ведать надлежит, на случайно забредших «гостей», то фабрика, при нормальных условиях способные выбрасывать до 300 пудов в день кондитерских изделий, должна будет [illegible] гаража превратиться в [illegible] мастерскую.

Фабрике Москуста необходимо, в интересах производства и рабочих, выселить частных лиц и гараж, отобрав у последнего все машины, части к ним и прочий инвентарь, ранее принадлежавший фабрике.

Слово за Нарсудом, которому передано дело для разрешения.

[illegible].

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАБЕЛЬНЫЙ ЗАВОД № 2.
(Бывш. «Алексеева, Вишнякова и Шапошникова»).

Завод расположен на Таганке, по Мал. Алексеевской ул., № 17. Оборудован по последнему слову техники. Фабричное здание—одно из лучших по архитектуре в Москве, громадные окна, масса света, прекрасная вентиляция, усовершенствованные машины и т. п.

Во главе производства стоит главный инженер т. [illegible] Сербин, небезызвестный изобретатель и выдающийся специалист, работающий на заводе около 30 лет. Его энергии и предприимчивости обязано предприятие своим существованием в годы гражданской войны и разрухи. Управляет заводом недавно назначенный «красный директор» из рабочих, т. Полосатов, к слову сказать, толковый человек и хороший организатор, сумевший сыскать себе общее расположение.

Завком подобран хороший, люди деятельные, молодые, большинство членов РКП.

Общее об'единение действий работ завкома с заводоуправлением благоприятно отразилось на индивидуальной интенсивности каждого труженика завода, результатом чего исполнение заданной производственной программы на 40 проц. больше довоенного времени.

Побольше таких людей и об'единения на наших фабриках и заводах—и Советская Россия, несмотря на все трудности, затянет промышленность своих заграничных соседей.

А. Г.

НЕ ПОДМАЖЕШЬ—НЕ ПОЕДЕШЬ.
(Ряз. ж. д.).

Эту старинную пословицу можно применить к Рязанской жел. дороге. Надеясь что придется провожать родственников на этот вокзал, я и поинтересовался порядками, существующими там.

Время 6 часов вечера. Поезд отходит на Рязань в 7 ч. 20 мин. У выхода большая толпа стариков, женщин, детей и, как видно, спекулянтов разных типов. У дверей стоит контролер и советский, со старым кушаком милиционер, который при пропуске публики в дверь начинает так расталкивать публику, что у некоторых стариков, вероятно, дня 3 болят бока.

Наконец подходишь к проходу. Милиционер требует сумку и отталкивает назад.

— Нельзя, у тебя много!—и т. д.

Но есть ловкачи, у которых карманы потолще, которым нужно обязательно уехать с этим поездом; [illegible] Давши лимоны—и грозные стражи утихают, неси сколько хочешь. А у кого нечего дать, тот стой, да и думай, как тебе уехать.

Проходит гражданин. Несет корзину весом [illegible], вероятно с домашним бельем. Остановили.

— Нельзя!—Стоит, просит.

— Нельзя!

Подходит другой милиционер.

— Не пускает, говорит, что по закону можно нести только 8 пудиков!

Тот сует ему что-то в руку. Пропускает, но со словами: «все равно тебе не пустят в вагон!». Я, имея перронный билет, пошел посмотреть, как он пройдет в вагон. Подходит к вагону [illegible]. Не пускает—нельзя с корзиной, неси в багаж. Тот сует ему что-то опять в руки. Говорит: «Ну, ладно, тащи скорей, только с другой стороны!». Тот потащил, а уж как дальше — не знаю, пришлось ли ему опять кого подмазывать или нет.

Против такой подмазки нужно повести решительную борьбу.

Наблюдатель.

Наша хроника.

ТАМ РАЗБЕРУТ.
(Кооператив № 317).

В кооперативе № 317 рабочих типографий №№ 6, 31, 2 [illegible] втихомолку темные делишки. Председатель правления кооператива выписывал из кредита продукты для рабочих, но выдач членам кооператива не производил, «спуская» продукты на сторону.

— Ну, как, скоро муку выдавать будете? [illegible]—обращаются рабочие к председателю правления.

— Нету никакой муки!

Случайно узнали в МПО, что на кооператив выписывалась большими партиями мука и запродавалась частным магазинам.

Созывалось для выяснения дела собрание, но председатель правления ни на одном не присутствовал. Вынесли постановление произвести ревизию, выбрали новое временное правление кооператива.

Видя, что делать нечего, председатель правления, не желая скрываться (куда скроешься?!) сам явился в МУУР.

Теперь уже Нарсуд разберется и достойно накажет виновных в расхищении народного достояния.

Случайный.

ОБЕЩАЮТ...
(1-й госуд. завод мин. вод).

У русских людей уже принято так: наговорят, наговорят хороших слов—да и забудут.

После открытия нашего клуба, на котором было сказано столько хороших слов, не прошло еще и месяца. [illegible] Обещания были обещаниями, а когда пришлось приступить к делу—[illegible]—так все и отхлынули «от этого хорошего начинания».

Что бы ни понадобилось клубу—все приходится вырывать чуть ли не с бою, после долгих напоминаний, отказов, бессмысленной бюрократической волокиты.

При клубе организована детская труппа: единственно пока, действительно, нужное и полезное начинание. Дети охотно занимаются. Прикомандированы две руководительницы, которые ведут с детьми постоянную работу, но вся беда в том, что для них нет помещения. Бедных детишек гоняют из угла в угол, из комнаты в комнату. Этот вопрос поднял РКСМ и просил директора отвести для детей комнатушку, но тот отказался: [illegible]

Если так дальше будет продолжаться, то клуб «отцветет, не успевши расцвесть». Необходимо, чтобы обещания были исполнены, а нежелающих исполнять надо к этому принудить.

Рабочий.

ПРОФСОЮЗ, РАЗБЕРИСЬ!
(Алексеевские огороды).

За Крестовской заставой есть Алексеевские огороды. Уборку огородов сдали в аренду подрядчику, а последний, наняв работниц для того, чтобы полоть картофель и другие овощи, эксплоатирует их самым бессовестным образом.

За рабочий день он платит поденщице миллион рублей, при чем ставит условие, чтобы работница работала 10 час. в сутки. [illegible] 200.000 руб. Когда работницы, обремененные детьми, отказываются работать десять часов, он их рассчитывает.

Ответ всегда бывает один: «Какое мне дело, что у вас дети? Мне невыгодно».

В таких условиях работают около 50 работниц. И когда они начинают требовать увеличения платы, он грозит расчетом. Чтобы сохранить работу, работницам приходится мириться.

Профсоюз пищевиков, надо обратить на это внимание и оградить работницу от эксплоатации подрядчика.

Рабочий Г. И.

ОХРАНА ТРУДА МАЛОЛЕТНИХ.

В связи с обнаружением на торфяных разработках в пределах Московской губернии эксплоатации детского труда, при чем инспектора снимали с работ 10-летних малышей, от имени МГПС и Московского губернского отдела труда на места рассылается обязательное постановление об ограничении детского труда на указанных работах.

Вовсе не допускаются к работе на торфяных малолетние до 14 лет и девушки-подростки до 16 лет. Малолетние мужского пола до 16 лет могут работать лишь в качестве [illegible], а от 16 и до 18 лет — в качестве [illegible]. Девушки-подростки от 16 до 18 лет допускаются работать в качестве [illegible] торфа.

Надзор за выполнением этих обязательств [illegible] инспекторов труда, которые, при обнаружении виновных немедленно привлекают их к уголовной ответственности.

ПОМОГАЮТ ГОЛОДАЮЩИМ.
(«Металло-прессо-штамп»).

Владельцы завода «Металло-прессо-штамп» ([illegible] наб., д. 26) В. Анисимов, Ф. Ивлеев и В. Колосов, закрыв завод, уволили 35 человек рабочих. Отчисленные рабочими денежные суммы за апрель и май 1922 г. в пользу голодающих, в размере 41 милл. руб. (денежными знаками образца 1922 г.), владельцы не выслали рабочим, а оставили у себя. Рабочие заявили об этом в профсоюз металлистов, который передал дело в нарсуд Замрайона. [illegible] голодающего Поволжья.

Н. Сорвачев.

По Советской федерации.

На исходе голодного года.

(От нашего одесского корреспондента).

Голодный год Одессы как-будто приближается к концу. С каждым днем растет и крепнет надежда, что [illegible]

[illegible]

Для крестьянского скота овсюг [illegible].

Валовой сбор урожая по губернии вначале определялся в 40 милл. пудов. Но чем ближе к уборке, тем шире стали перспективы. В настоящее время валовой сбор исчисляется в 65—75 милл. пуд. В среднем ожидается по 40—50 пудов с десятины.

Уборка урожая во всей губернии в полном разгаре. Местами уборка уже закончена, местами идет обмолот.

Особенность текущей уборки заключается в том, что, благодаря засухе, произошло одновременно созревание озимых яровых культур. Ячмень, например, созрел раньше срока недели на 2—3. Получилось так называемое «уборочное нагромождение». Пришлось чуть ли не сразу снимать озимые и яровые клинья. Это не могло не создать значительных затруднений в быстроте уборки. Но выручил избыток живой человеческой силы. Кроме того, из города было брошено на уборку несколько артелей, составленных из безработных. Недостаток уборочного инвентаря давал тоже себя чувствовать. И здесь был найден выход в давно известном и понятном деревне способе—коллективной уборке на началах взаимопомощи. Это явление наблюдается, конечно, только среди сельской бедноты, среди незаможников. Богатеи, сохранившие свой инвентарь, пользуются исключительно «своими средствами»: тут и наемная батрацкая сила, и уборка «со снопа»—старый кулацкий способ... Кулаки себя энергично отмежевывают от «коммунии».

Вообще-то в Одесской губернии происходит сейчас любопытное явление, на котором стоит остановиться. Это—большое сокращение коллективных хозяйств. Поступает много заявлений о «расформировании» комхозов. Об'ясняется это вот чем. В период раскулачивания кулаки, стремясь сохранить свое добро, стали организовывать колхозы. Конечно, это делалось только для отвода глаз. В этих коллективных хозяйствах принимали участие и батраки, но фактически верховодили всем кулаки. В колхозе кулак спасался от комнезама и юридически закреплял свои права на имущество. Сейчас, при нэпе, кулачье стало извлекать свое добро обратно из колхоза. Отсюда—распад тех колхозов, которые были продуктом раскулачивания.

У порога нового продовольственного года Одесская губерния набирается «свежих сил».

Продовольственная кампания должна оказать ощутительную помощь и нашей промышленности. Вчера открылось губпродсовещание, которое явилось сигналом «выступления на продовольственном фронте».

Подробнее об этом в другой раз.

Юрий Золотарев.

Урожай в Кременчугщине.

(От нашего корреспондента).

Урожай на Кременчугщине в текущем году удовлетворительный. Площадь озимых в губернии определяется в 200 тыс. десятин. По данным статистики губземотдела, урожайность озимых выражается примерно в 2,5 балла, яровых несколько выше (3), а в среднем — 2,8. Уборка началась в 20 числах июля. В связи с уборкой на рынке замечается сильное падение цен на хлеб: например, 1 июля пуд муки стоил 10 милл., на 13 —он стоит уже 6 милл. Урожай пестрый и колеблется от 30—60 пуд. с десятины.

Луга и сенокосы в текущем году очень хороши, убраны в погоду, «за время». Фуражом крестьянство вполне обеспечено.

Состояние посевов — гречихи, проса, свеклы и огородных растений—в настоящее время внушает некоторые опасения: стоит сильная жара, доходящая до 30°. Дождей нет уже более недели. Если не будет дождей, урожайность поздних яровых упадет на 30%. Настроение крестьянства бодрое, уверенное.

Мызриков.

ДЕЛО ЭСТОНСКОЙ ОПТАЦИОННОЙ КОМИССИИ.

ПЕТРОГРАД, 31 июля. На заседании губ. трибунала 31-го июля оглашен приговор по делу эстонской оккупационной комиссии. Постановлением Губревтрибунала подсудимые: Вессарт, Вальдс-Риман, Пульберг, Юрган, Наизамаге, Аак, Катураев, Козыркин, Саммаль и Зубовский, признанные виновными в шпионаже, приговорены к высшей мере наказания—расстрелу. Остальные обвиняемые признаны виновными в разглашении военных тайн, скупке драгоценностей, сбыте фальшивых денег, провозе контрабанды и в пособничестве шпионажу и приговорены к заключению на разные сроки. Часть подсудимых оправдана.

БЕЗРАБОТИЦА.

ПЕТРОГРАД, 31 июля. На 22-е июля общее количество безработных Петроградского района достигло 41.674, из них 29.135 женщин.

В ПЕТРОГРАДСКОМ ПОРТУ.

ПЕТРОГРАД, 31 июля. С 22-го по 28-е июля в петроградский порт прибыло из-за границы 19 пароходов с грузом в 35 тысяч тонн продовольствия, технических принадлежностей и угля.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК ГИГРОГРАФОВ.

ПЕТРОГРАД, 31 июля. 30-го июля впервые за время существования русского флота состоялся выпуск специалистов по гигрографии.

ОДЕССА—БАТУМ.

ХАРЬКОВ, 31 июля. Открыто регулярное пароходное движение по линии Одесса—Батум.

Юридический отдел.

Декреты и постановления.

О неприменимости высшей меры репрессии к несовершеннолетним.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет: дополнить ст. 33 общей части уголовного кодекса следующим примечанием:

«Высшая мера репрессии не может быть применена к лицам, не достигшим в момент совершения преступления 18-летнего возраста». Настоящее постановление вводится в действие по телеграфу.

Председатель В. Ц. И. К. **М. Калинин.**
Секретарь В. Ц. И. К. **А. Енукидзе.**
Москва, Кремль, 27 июля 1922 г.

О ВЕРХОВНОМ ТРИБУНАЛЕ ПРИ ТУРКЦИКЕ.

В целях организации судебного аппарата в Туркестанской Советской республике, применительно к местным бытовым условиям последней и необходимости общефедеративного руководства карательными органами, обслуживающими Красную армию, железнодорожный и водный транспорт, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

I. Предоставить Центральному Исполнительному Комитету Туркестанской Советской республики образовать Верховный Трибунал при Туркцике, согласно постановления ВЦИК от 1 декабря 1921 г., в составе пленума и коллегий: судебной и кассационной.

II. В целях согласования судебной политики на территории Туркестана, включить в состав пленума Верховного Трибунала при Туркцике, в качестве членов пленума, председателей: Революционного Военного Трибунала туркестанского фронта и ревжелдортрибунала Туркестанского округа путей сообщения.

III. Вменить в обязанность реввоентрибуналам Туркфронта и Ревжелдортрибуналам Туркестанского округа путей сообщения, со всеми подведомственными им в Туркестане трибуналами, руководствоваться в своей деятельности исключительно надлежащими органами РСФСР, в лице военной и военно-транспортной коллегий Верховного Трибунала ВЦИК.

IV. Приговоры означенных в предыдущем пункте трибуналов подлежат обжалованию и приостановке исключительно лишь Верховным Трибуналом ВЦИК.

V. Издаваемые ВЦИК'ом общие амнистии обязательны для всех трибуналов, действующих на территории Туркреспублики.

В случае же издания Туркцикном местной амнистии, таковая должна предварительно быть согласована со ВЦИК'ом.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**
Секретарь ВЦИК **А. Енукидзе.**
Москва, Кремль, 27 июля 1922 года.

О НАРКОМНАЦЕ.

В развитие декрета от 19-го мая 1920 года о реорганизации Наркомнаца и во изменение положения о Народном Комиссариате по делам национальностей от 26-го мая 1921 года, в целях сосредоточения всех органов, осуществляющих основные директивы советской национальной политики в одном центре, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет: признать Наркомнац действующим на основе следующего положения.

Пункт I. Задачи Наркомнаца.

Народный Комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) имеет своей задачей:

а) обеспечение мирного строительства и братского сотрудничества всех национальностей и племен РСФСР, а также договорных братских союзных республик;

б) широкое содействие материальному и духовному развитию всех национальностей и племен применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния;

в) обеспечение условий, благоприятствующих развитию производительных сил национально-территориальных об'единений и защита их экономических интересов в новой экономической обстановке;

г) наблюдение за проведением в жизнь национальной политики Советской власти.

Пункт II. Функции Наркомнаца.

Для осуществления указанных задач НКН:

а) разрабатывает соответствующие проекты мероприятий в области национальной политики и вносит таковые на утверждение ВЦИК и СНК по принадлежности.

б) Принимает в установленном порядке меры к приспособлению общефедерального законодательства, а также распоряжений отдельных Наркоматов к нуждам и особенностям быта, культуры и экономики отдельных национальностей и племен и национально-территориальных об'единений на всей территории Р. С. Ф. С. Р.

в) Представляет интересы автономных республик и областей при обсуждении бюджетных вопросов во всех центральных органах, а равно дает свои заключения по сметам как финансовым, так и материальным, представляемым автономными республиками, областями и коммунами.

г) Участвует в выработке общефедеральной налоговой системы, в целях согласования ее с интересами и хозяйственным развитием автономных республик и областей, и дает свои заключения по отдельным налоговым статьям.

д) Об'единяет все представительства автономных республик и областей, находящихся в пределах Р. С. Ф. С. Р., всемерно содействуя их сношениям с центральными органами федерации, и руководит их общей деятельностью.

е) Защищает права национальных меньшинств Р. С. Ф. С. Р., наблюдает за выполнением как учреждениями, так и отдельными представительствами РСФСР автономных республиках, областей и коммун соответствующих статей конституции, декретов, договоров и постановлений, касающихся отдельных национальностей.

ж) Учреждает свои представительства при ЦИК и СНК автономных республик и соответствующих исполкомах автономных областей.

з) Ведет переговоры с представителями отдельных национальностей в пределах Р. С. Ф. С. Р. и входит в ВЦИК и СНК с представлением об образовании новых автономных единиц.

и) Собирает и изучает материалы, относящиеся к жизни национальностей и племен, живущих на территории РСФСР, а также за ее пределами, и издает соответствующие труды.

к) Организует специальные ученые общества для изучения жизни отдельных национальностей и племен и специальные институты и курсы для подготовки кадров политических и советских работников не русских национальностей.

Пункт III. Структура Наркомнаца.

1. Наркомнац по характеру выполняемых им функций состоит из:

а) совета национальностей—большой коллегии;
б) малой коллегии;
в) управления делами;
г) секретариата коллегии;
д) отдела информации и печати;
е) национальных отделов;
ж) отдела национальных меньшинств.

2) При Наркомнаце учреждаются:

а) ученые общества и специальные институты и курсы,
б) федеральные комитеты,
в) представительства автономных республик и областей.

3) Наркомнац имеет в губерниях, где представляется к этому необходимость, отделы национальностей, а при правительствах автономных республик и областей—свои представительства.

Пункт IV. Совет национальностей—большая коллегия.

А) Во главе Народного Комиссариата по делам национальностей стоит совет национальностей—большая коллегия, в составе:

1) народного комиссара по делам национальностей (председатель),
2) его заместителя (зам. председателя),
3) представителей автономных республик и областей,
4) заведующих национальными отделами и отделами национальных меньшинств.

Б) Большая коллегия обсуждает и решает все общие принципиальные вопросы, касающиеся национальностей, и в том числе бюджетные и налоговые.

В) Большая коллегия созывается не менее одного раза в месяц наркомом или его заместителем. Чрезвычайные заседания большой коллегии созываются наркомом, его заместителем, по постановлению малой коллегии, или по требованию одной трети членов большой коллегии.

Пункт V. Малая коллегия.

а) Большая коллегия имеет свой постоянный президиум и исполнительный орган, в лице малой коллегии;

б) малая коллегия состоит из народного комиссара по делам национальностей и его заместителя, назначаемых ВЦИК'ом и СНК в общем порядке, и пяти членов, избираемых большой коллегией, и утверждается СНК.

Примечание: Члены малой коллегии, не являющиеся по положению членами Совнаца, имеют на заседании последнего решающий голос.

в) Малая коллегия существует на правах коллегий Наркоматов.

Пункт VI. Функциональные отделы.

а) Управление делами ведает вопросами административного, финансового, хозяйственного характера и состоит из отделов: общего, хозяйственного, финансового и юрисконсультской части.

б) Секретариат Наркомнаца обслуживает большую и малую коллегии, ведет протоколы всех их заседаний и с'ездов, подготовляет все дела, подлежащие их обсуждению и ведает сношением ВЦИК и СНК и др. центральными органами.

в) Отдел информации и печати собирает и разрабатывает материалы информационного характера, редактирует и издает газеты, журналы и другие издания Наркомнаца и его органов.

Пункт VII. Национальные отделы.

а) Национальности, живущие в пределах РСФСР, в виде национальных меньшинств, не имеющие соответствующие территориальные об'единения, не входящие в состав РСФСР и не являющиеся союзными или советскими республиками (поляки, латыши, эстонцы, литовцы, финны и др.), а также евреи, имеют при Наркомнаце соответствующие национальные отделы.

б) Национальные отделы конструируются Наркомнацем при ближайшем содействии трудовых масс соответствующих национальных групп на территории РСФСР.

Пункт VIII. Отдел национальных меньшинств.

Отдел национальных меньшинств об'единяет и направляет работу губернских и уездных национальных отделов, обслуживающих те национальные группы (меньшинства) на территории Р. С. Ф. С. Р., которые не имеют своих национальных отделов при Наркомнаце и не входят в соответствующие национальные территориальные государственные об'единения.

Пункт IX. Ученые общества и специальные институты.

Ученые общества и всероссийская ассоциация востоковедения и специальные институты (как-то: коммунистический университет трудящихся востока, институт востоковедения, Петроградский институт живых восточных языков) при Наркомнаце учреждаются по представлению Наркомнаца специальными постановлениями ВЦИК и СНК, и существуют на основе особых положений, вырабатываемых Наркомнацем и утверждаемых ВЦИК и СНК.

Пункт X. Федеральные комитеты.

а) В целях согласования деятельности центральных Наркоматов с их работой в автономных республиках и областях, с точки зрения национальной политики Советской власти, Наркомнацу предоставляется право учреждать федеральные комитеты по делам отдельных Наркоматов.

б) В состав федерального комитета входят: по одному представителю соответствующего Наркомата автономных республик, по два представителя соответствующего Наркомата РСФСР и по одному представителю от Наркомнаца и других заинтересованных Наркоматов и центральных учреждений РСФСР по специальному каждый раз постановлению Президиума ВЦИК. Персональный состав федерального комитета утверждается Президиумом ВЦИК по представлению Наркомнаца.

в) В состав федерального комитета по земельному делу входят: по одному представителю Наркомзема автономных республик, два представителя Наркомзема РСФСР и по одному представителю от Наркомнаца, Наркомвнудел, ВСНХ, Госплана, ВЦСПС; в состав федерального комитета по народному просвещению входят по одному представителю от Наркомпроса автономных республик, по два представителя от Наркомпроса РСФСР и по одному представителю от Наркомнаца, Наркомзема, ВЦСПС и ГУВУЗ'а.

Примечание: Участие договорных советских республик в федеральных комитетах определяется на основе специальных соглашений с их правительствами, утверждаемых Президиумом ВЦИК.

г) Председателем федерального комитета является представитель Наркомнаца, а заместитель его—представитель соответствующего Наркомата центра.

д) Федеральные комитеты работают сессионно, в промежутках между сессиями действует постоянный президиум, состоящий из председателя федерального комитета, двух представителей от автономных республик и двух представителей от соответствующих Наркоматов центра.

е) Все постановления федеральных комитетов и их президиумов проводятся в жизнь по утверждению их малой коллегией Наркомнаца. Представитель соответствующего Наркомата РСФСР в федеральные комитеты, в случае несогласия с постановлением малой коллегии, имеет право обжаловать это постановление в Президиум В. Ц. И. К. В этом случае проведение постановления в жизнь приостанавливается.

ж) При федеральных комитетах создается секретариат для ведения делопроизводства комитета, а разработка материалов и осуществление одобренных федеральным комитетом мероприятий производится рабочими аппаратами соответствующих Наркоматов как в центре, так и на местах.

з) Действия федерального комитета распространяются на территории всех автономных республик и областей. Представители автономных областей входят в состав федерального комитета с правом решающего голоса только по вопросам, связанным с интересами данной области; по остальным же вопросам им предоставляется совещательный голос.

и) Подробный распорядок работ федерального комитета, а также пределы его полномочий определяются особым положением, вырабатываемым Наркомнацем совместно с соответствующими Наркоматами Р. С. Ф. С. Р. и утверждаемым Президиумом В. Ц. И. К.

Пункт XI. Представительства.

а) Все автономные национально-территориальные об'единения имеют при Наркомнаце представительство.

б) Во главе представительства при Наркомнаце стоит представитель и его заместитель, назначаемые ЦИК соответствующей автономной республики или автономной области и утверждаемые Президиумом В. Ц. И. К.

в) Представительства действуют на основе особого положения, утвержденного большой коллегией, и существуют по штатам и сметам своих республик или областей, устанавливаемым по соглашению с НКН.

г) Задачей представительств, помимо установления тесной органической связи автономных единиц с центром и обратно, является участие через большую коллегию в выработке и проведении в жизнь всех государственных мероприятий, касающихся национальностей Р. С. Ф. С. Р., и защита политических, культурных и экономических интересов представляемой ими республики или области.

Пункт XII. Местные органы Наркомнаца.

1. Представительства Наркомнаца.

а) В целях обобщения опыта проведения политики Советской власти в автономных областях и республиках, равно как в договорных советских республиках, и для наблюдения за выполнением издаваемых центральной федеративной частью Р. С. Ф. С. Р. постановлений, ограждающих права и интересы национальных меньшинств, Наркомнац имеет свои представительства при правительствах автономных республик, а равно при исполкомах автономных областей; с той же целью Наркомнац имеет свои представительства при правительствах договорных советских республик, которые являются в то же время советниками полномочного представителя Р. С. Ф. С. Р. в данной республике (Декрет ВЦИК и СНК от 28 июня 1922 г.).

б) Представители Наркомнаца действуют на основании особых о них положений.

2. Национальные отделы губисполкомов.

а) Губернские отделы национальностей об'единяют работу среди национальных меньшинств, живущих на территории данной губернии, и участвуют в работах других советских учреждений по вопросам, касающимся национальных меньшинств.

б) Задачи отделов национальностей: а) управление начал советского строительства и проведение в жизнь мероприятий Советской власти в среде национальных меньшинств на территории данной губернии; б) поднятие экономического, политического и культурного уровня национальных меньшинств данной местности; в) издание периодической и непериодической литературы для национальных меньшинств.

Председатель В. Ц. И. К. **М. Калинин.**
Секретарь В. Ц. И. К. **А. Енукидзе.**
Москва, Кремль, 27 июля 1922 года.

ОБ АКЦИЗЕ НА ПРЕССОВАННЫЕ ДРОЖЖИ.

(Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров).

1. Выделка хлебных прессованных дрожжей разрешается на дрожжево-винокуренных заводах и в особых заведениях без перекурки бражки и остатков производства в спирт, зарегистрированных в подлежащих губфинотделах. Переработка жидких пивных дрожжей в прессованные допускается лишь на пивоваренных заводах.

2. При выпуске прессованных дрожжей с указанных в ст. 1-й настоящего декрета заводов и заведений, а также при выпуске прессованных дрожжей, привозимых из-за границы, с таможен, уплачивается в доход государства акциз в размере 100 руб. (денежными знаками образца 1922 г.) с фунта.

3. Жидкие дрожжи, изготовляемые на пивоваренных заводах, и семенные дрожжи как внутреннего, так и заграничного происхождения, предназначенные для целей винокурения, не подлежат оплате акцизом.

4. Общее руководство делами, касающимися взимания акциза с прессованных дрожжей, возлагается на Народный Комиссариат финансов.

5. Народному Комиссариату финансов, по соглашению с ВСНХ, предоставляется издавать правила и инструкции по применению настоящего декрета.

6. Действие настоящего декрета распространяется на территорию РСФСР и всех союзных с ней советских республик.

Срок введения его в действие в отдельных местностях устанавливается Народным Комиссариатом финансов и опубликовывается в «Известиях ВЦИК».

Председатель В. Ц. И. К. **М. Калинин.**
Зам. председателя Совета Народных Комиссаров **А. Рыков.**
Секретарь В. Ц. И. К. **А. Енукидзе.**

Законопроекты.

АВТОРСКОЕ ПРАВО.

Госиздатом разработан проект об авторском праве. В основу этого проекта положен принцип права собственности автора на свои произведения пожизненно, а после его смерти предполагается уменьшить сроки авторского права для наследников вдвое, по сравнению с законом 1911 года. За государством оставляется право об'явления собственностью государства тех авторов, которых оно считает нужным. К числу последних относятся наши классические писатели.

Авторское право будет обнимать и художественные произведения, произведения искусства, скульптуры, зодчества и фотографические.

Что касается периодических изданий, то срок авторского права на материал, помещенный в них, будет также сокращен вдвое, против закона 1911 года.

Предполагается также более уточнить защиту авторского права. То же самое коснется и издательского договора. Последний будет сведен к единообразию для всей РСФСР. Проект авторского права передается в Наркомюст.

В отношении же заграничных авторов предполагается предоставить русским издательствам полную свободу пользования их произведениями, не считаясь ни с какими прежними литературными конвенциями.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

1 августа, в 8½ час. вечера, Агитотдел М. К. устраивает в здании М. К. собрание активных работников для заслушания доклада «О политическом и экономическом положении Западной Европы».

Докладчиком выступит тов. Преображенский.

ЦКК просит **Севастьянова Н. С. (Коллера Б. С.)** зайти: Воздвиженка, д. 5, кв. 43.

ЦКК вызывает из б. Горрайона т.т. **Презыму, Левит, Матвеева** из военного отдела и **Ларину.**

ЦКК вызывает т. **Рогова** из ячейки, бывш. зав. «Поставщик» (Воздвиженка, 5, ком. 43).

ЦКК вызывает тов. **Соколова, Д. С.** на субботу, в 2 часа на заседание комиссии.

ЦКК вызывает т. **Осовского Я. А., Дубельта Бориса, Дзагунсва Павла,** зайти: Воздвиженка, 5, ком. 43.

ПАРТИЙНЫЕ.

— В среду, 2 августа с. г., в 7 ч. веч., в пом. клуба (Николо-Ямская, 65) сост. общее собрание членов и кандидатов РКП Рогожско-Симоновской организации. Повестка дня: О проверке дня всероссийской парт. конференции. В виду исключительно важного вопроса, явка обязательна.

— Хамовнический р. 1 августа, в 6 ч. в., в Партклубе района сост. заседание лекторского кружка. Тема занятий: «I, II, III Интернационалы».

— Сокольнический р. 2 августа, в 7 ч. в., сост. продолжение общего районного партсобрания, перенесенное с 26 июля в помещ. клуба «Строитель коммунизма» (Красносельная, 3).

— Замрайком, 1 августа, в 7 ч. в., сост. собрание рабочих корреспондентов в клубе района. В порядке дня доклад заведующего отделом фабрик и заводов газеты «Рабочая Москва»; 1 августа, в 8 ч. в., в пом. райкома сост. заседание марксистского кружка под руководством т. Адоратского. Доклад т. Лебедевой; 1 августа, в 6½ ч. в., сост. экскурсия экономической секции клуба в Центральный институт труда (Петровка, 25). Участие членов секции, красных директоров и работников завкомов обязательно. Сбор: Замрайком, агитотдел (Пятницкая, 64); 1 августа, в 8 ч. в., в помещ. райкома сост. заседание кустовых организаторов с организаторами РКСМ, Женотдела и инструкторами профсоюзов.

2) Сокольнический район, на 11 августа 22 г., в 4 ч. дня, в амбулатории Басманной больницы (Н. Басманная, 26).

3) Красно-Пресненский район на 15 августа 22 г., в 4 ч. дня в амбулатории Софийской б-цы (Садов.-Кудринская, [illegible]).

4) Замоскворецкий район на [illegible] августа 22 г., в 4 ч. дня, в аудитории 1-й Городской б-цы (Б. Калужская ул., [illegible]).

5) Рогожско-Симоновский район на 17 августа 22 г., в 4 ч. дня, в амбулатории [illegible]ской б-цы (Интернациональная, [illegible]).

6) Хамовнический район на 18 августа 22 г., в 4 часа дня, в клубе Лечебно-Прет[illegible] института (Остоженка, Теплый пер., 16).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Правление Московск. Губернск. отдела союза «Всемедикосантруд» назначает районные конференции по выборам представителей на 4-й губс'езд: от учреждений, с количеством рабочих и служащих до 200 челов. Представительство: от 1 до 20 чел.—1 предст. и свыше, на [illegible].

1) Бауманский район на [illegible] августа 22 г., в 4 ч. дня, в амбулатории Басманной бол. (Н. Басманная, 26).

КОНЦЕРТЫ, ЛЕКЦИИ, МИТИНГИ.

— Венгерск. эмигранты-коммунисты устраивают 1 августа, в 7½ ч. в., на Воробьевом поле, № 3, по случаю 3-летней годовщины падения Советской власти в Венгрии, большой митинг. Приглашаются все венгерские рабочие и работницы, проживающие в Москве.

Во вторник, 1 августа с. г., в 6 ч. в., в клубе М. Горького (Таганская пл., 13) сост. дискуссия на тему: «Почему Горький был с рабочими до революции и кем он стал после». Вход свободный.

В ЦНТК ПРИ МГСПС.

— 1 августа ЦНТК профсоюзов организует на бойнях Рог.-Сим. района лекцию проф. С. А. Тидчера, на тему: «Происхождение человека». Нач. в 4 ч. дн.

— На мебельн. фабрике № 7, Бауман. р., лекцию М. Н. Кравченко, на тему: «[illegible] солнца»; на 2-й пуговичн. фабр. Бауманск. р., лекцию д-ра Н. А. Флерова, на тему: «Происхождение человека». Нач. в 4½ ч. дн.

ЭКСКУРСИИ.

— [illegible] мануфактуру.

— Губпартшкола—в типографию [illegible].

— Покровский Детский [illegible]—в Вологодский [illegible].

Сегодня открывается Нижегородская ярмарка.

Председатель ярмарочного комитета **Сергей МАЛЫШЕВ.**

Отделение Государствен. БАНКА

1-го августа

ОТКРЫВАЕТ свои действия по всем операциям

на территории ЯРМАРКИ

в помещении главного ярмарочного дома.

Городское отделение во время ярмарки будет открыто для операций по текущ. счетам и переводам.

ЯРМАРОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

открыто с 10 ч. утра до 4 ч. дня и с 5 до 7 ч. вечера.

ГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ —

с 10-ти часов утра до 4-х часов дня.

Управляющий Отделением *А. Скострев.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ

Импортно-Экспортная Торговая Контора

„ГОСТОРГ"

ПРЕДЛАГАЕТ:	ПРЕДЛАГАЕТ:
Трестам, Государственным Об'единениям, Кооперативам и частным организац:	Трестам, Государственным Об'единениям и Кооперативам:
Рассыпное американское какао, сгущенное сладкое молоко, норвежские сельди последнего улова, шпроты „Арнольда Зорензон", Рига, шампанское сухое и полусухое „Абрау Дюрсо".	Английские Кардо-Ленты. Английские пилы поперечные и продольные.

Обращаться в Торговый Подотдел

„ГОСТОРГА"

(Ильинка, 14).

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

На 15-ое августа 1922 года в 12 часов дня в УПРАВЛЕНИИ НИКОЛАЕВСКОЙ железной дороги в здании вокзала (зал Совета)

НАЗНАЧАЮТСЯ ПИСЬМЕННЫЕ ТОРГИ

на Топливно-Погрузочные и Хозяйственные работы в районе Клин—Москва Главной линии Николаевской жел. дор. на срок до 1-го октября 1922 года.

Артели, кооперативы и частные лица, желающие принять участие в торгах, должны подать не позднее 14 августа до 1 часу дня письменные, оплаченные гербовым сбором заявления в запечатанном конверте. При заявлении необходимо приложить квитанцию Главной кассы Николаевской жел. дор. о взносе залога в размере 50.000 р. дензнаками 1922 года, с обязательством пополнения до 10% с суммы подряда. Лицом, за коим будут оставлены работы, а также указанные в пункте 5 инструкции РКИ. Все цены на работы должны быть указаны прописью в дензнаках образца 1922 года. Запечатанные конверты должны быть опущены в специально установленный при канцелярии Управления дороги ящик.

При невыполнении всех вышеуказанных условий заявления рассматриваться не будут, при чем при сдаче работ Управление дороги будет руководствоваться не исключительно дешевизной заявленных цен, но и другими соображениями выгодности для государства.

Во всем остальном торги будут проведены согласно с об'явленной на сей предмет Инструкцией РКИ о порядке публичных торгов на Государственные подряды и поставки.

Подробные условия работ, перечень их, проект договора могут быть получаемы ежедневно, кроме неприсутственных дней, от 12 до 4 часов дня в Управлении хозяйственно-материальной службы (Петроград, Б. Северная гостиница, ком. № 90).

7000

„Красная Новь"

Журнал литературно-художественный и научно-публицистический.

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В 1½—2 МЕСЯЦА КНИЖКАМИ В 17—19 п. л.

Вышло 7 номеров.

СОСТАВ СОТРУДНИКОВ:

Художественное слово.

В. Александровский, А. Аросев, Мих. Артамонов, Н. Асеев, Анна Баркова, Демьян Бедный, С. Бобров, Валерий Брюсов, Артем Веселый, Анна Веснина, В. В. Вересаев, Максимилиан Волошин, Е. Волчанецкая, Иван Вольнов, Д. Выгодский, М. Герасимов, Ф. Гладков, Андрей Глоба, С. Глоба, С. Городецкий, Максим Горький, А. Дроздов, И. Ерошин, С. Есенин, Мих. Зощенко, Ал. Зуев, Всев. Иванов, Вера Ильина, Вас. Казин, Ив. Касаткин, Б. Кириллов, С. Клычков, Кл. Лаврова, Е. Лунц, Н. Ляшко, О. Мандельштам, А. Мариенгоф, В. Маяковский, В. Муйжель, Петр Мытарь, В. Нарбут, А. Неверов, П. Низовой, Н. Никитин, С. Обрадович, П. Орешин, Н. Павлович, Б. Пастернак, А. Перегудов, Б. Пильняк, В. Плетнев, С. Подьячев, Ел. Полонская, Н. Полетаев, А. Пришелец, П. Радимов, Ларисса Рейснер, Ив. Рукавишников, С. Семенов, Д. Семеновский, Сергеев-Ценский, П. Сухотин, Н. Тихонов, А. Н. Толстой, К. Тренев, К. Федин, Е. Федоров, Ольга Форш, В. Ходасевич, А. Чапыгин, М. Шагинян, Г. Шенгели, М. Шимкевич, Вяч. Шишков, Эйдеман, Ил. Эренбург, А. Яковлев и др.

Политика, экономика, наука, критика, библиография.

Вл. Архангельский, Антропов, Б. Арватов, Н. Асеев, Л. Аксельрод (Ортодокс), В. Баженов, В. Базаров, С. Бобров, О. Бик, И. Бороздин, Проф. Блажко, Н. Бухарин, Ил. Вардин, А. Воронский, Евг. Варга, В. Ваганян, Б. Горев (Гольдман), С. Гусев, С. Городецкий, Карл Грасис, Ш. Двойлацкий, А. Деборин, Б Завадовский, М. Завадовский, С. Ингулов, Н. Крупская, М. Кантор, Г. Кржижановский, П. С. Коган, В. Кураев, В. Конторович, Н. Ленин, А. Луначарский, Ю. Ларин, А. Лозовский, И. Майский, Н. Мещеряков, А. Меньшой, П. Месяцев, Милютин, З. Маркович, Нурмин, В. Невский, А. Неверов, М. Ольминский, Е. Преображенский, М. Павлович, Вяч. Полонский, Г. Пятаков, Проф. Прянишников, М. Н. Покровский, Пржеборовский, Е. Пашуканис, Карл Радек, А. Реформатский, М. Рейснер, И Рейснер, Д. Рязанов, М. Смит, Вл. Сарабьянов, В. Смушков, И. Степанов, В. Смирнов, Н. Суханов, П. Садыкер, Т. Сапожников, А. Тимирязев, Л. Троцкий, В. Фриче, Мих. Фрунзе, Фридеман, А. Хрящева, Клара Цеткин, С. Членов, Я. Шафир, А. Юрлов, Я. Яковлев и др.

Очередной № 4 (8) выйдет в начале августа.

СОДЕРЖАНИЕ:

Н. Тихонов: „САМИ"—поэма. **В. Вересаев:** „В ТУПИКЕ"—(из повести). **Всеволод Иванов:** „ГОЛУБЫЕ ПЕСКИ"—роман (продолжение). **Н. Никитин:** „РВОТНЫЙ ФОРТ" — повесть. **Ал. Зуев:** „СМУТА" — *бытовые очерки.* **Серафим Огурцов:** „СОВРЕМЕННАЯ ЧАСТУШКА".

Стихи:

Н. Асеева, В. Казина, С. Клычкова, О. Мандельштама, В. Нарбута, П. Орешина, Н. Полетаева, Ел. Полонской, В. Ходасевича, И. Эренбурга.

С. Ю. Витте: „Покушение на мою жизнь" (из II-го тома „Воспоминаний"). **И. Майский:** „Демократическая контр-революция" (воспоминания). **Дж. Гобсон:** „Проблема новаго мира" (с английского). **Рубинштейн:** „Борьба за нефть". **Буцевич** „Высшая школа". **В. Мотылев:** „Основные проблемы экономической теории социализма". **В. Савич:** „Творческий акт с точки зрения учения об условных рефлексах". **И. Понятский:** „Отповедь стараго дарвиниста".

Литературные края:

Н. Асеев: „По морю бумажному". **А. Воронский:** „Литературные силуэты" (Б. Пильняк).

Внутри Советской России:

Бурмин: „Процесс правых эсэров".

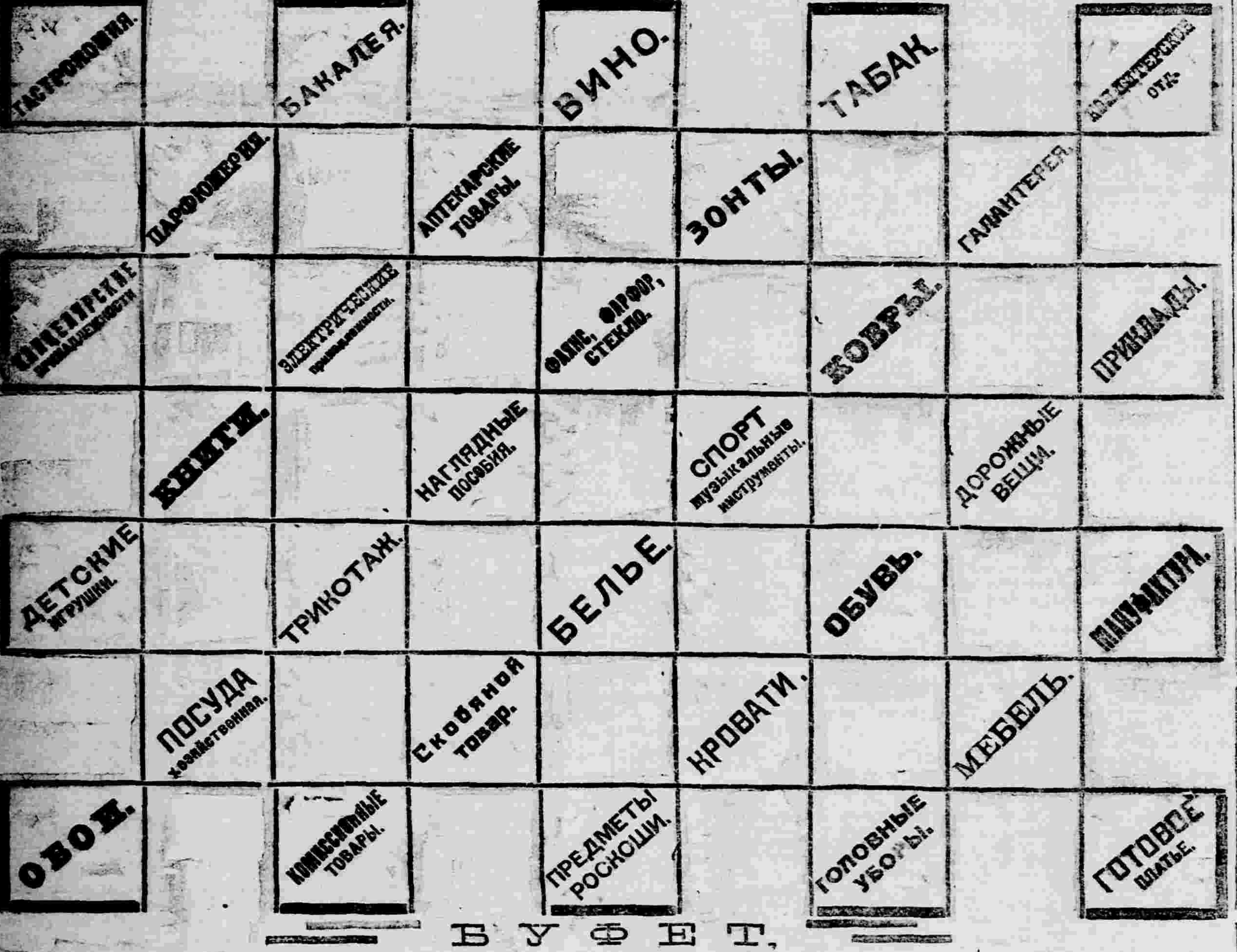
Критика и библиография:

Н. Асеев, С. Бобров, А. Воронский, Б. Горев, Б. Завадовский, В. Конторович, А. Неверов, И. Степанов, А. Тимирязев и др.

Адрес редакции: Москва, Сретенский бульв., 6, Главполитпросвет. Телефон № 2-71-00.

Прием у редактора по понедельникам и средам от 1 ч. до 3 ч.

УНИВЕРМАГ МОСТОРГА

БУФЕТ.

Здание бывш. **МЮР и МЕРИЛИЗ** Петровка, 2.

Телефоны: Дирекция 29-33. Коммутаторы 2-23-89, 2-23-91, 2-23-96.

АПТЕКОУПРАВЛЕНИЕ МОСЗДРАВОТДЕЛА

доводит до сведения, что 1-го августа открыт

Магазин санитарии и гигиены бывш. ФЕРРЕЙН,

Никольская улица д. 13, тел. 1-33-11.

I отд. Предметы ухода за больными: вата, марля, лигнин пропитанные материалы, гигиенические подушки, кружки Эсмарка с приборами, подкладные судна, термометры, губки, щетки для рук, ногтей. Спринцовки, соски, грудные накладки, молокоотсосы и т. п.

II отд. Лекарственные предметы и заграничные патентованные средства;

Хозяйственные предметы: перец, уксус, горчица, корица, лимонное масло, наждак, мазь для чистки металлов и т. д.

III отд. Парфюмерные товары: одеколон, мыла, духи, пудра, зубной элексир, косметика, гримм, безопасные бритвы и принадлежности к ним.

IV отд. Оптический Отдел: очки и пенсне с лучшими стеклами.

Такой же магазин открыт и функционирует угол Тверской и Газетного переулка,

бывш. ЭРМАНС, тел. 37-68.

Торговля производится: от 10 час. утра до 1 час. дня и от 3-х час. дня до 6 час. вечера ежедневно, кроме праздничных дней.

Аптекоуправление. 7820

ГОСУДАРСТВЕННАЯ

Импортно-Экспортная Торговая Контора

„ГОСТОРГ"

ПРИ НАРКОМВНЕШТОРГЕ

извещает госорганы, кооперативы и частные организации, что ожидается к прибытию в Петроград и Москву партия легковых автомобилей „ФОРД".

За справками и с предложениями обращаться в торговый подотдел **ГОСТОРГА.**

(ИЛЬИНКА 14).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОЛБАСНАЯ ФАБРИКА № 1

МОСССЕЛЬПРОМА (б. Чичкина).

Улица Коммуны (Ново-Басманная), дом 23. Телефоны №№ 3-25-42, 7-22, 78-77 и 2-05-38. Текущий счет в Моск. Конт. Госбанка № 416.

Производит розничную продажу в следующих розничных магазинах.

№ 1. Уг. Покровки и Земляного Вала.
№ 2. Цветной бульвар, д. 23.
№ 3. Валовая ул., д. 41, уг. Серпуховской пл.
№ 4. 1-я Тверская-Ямская, д. 16,

и на днях открывает ПЯТЫЙ и ШЕСТОЙ оптово-розничные магазины.

№ 5. Уг. Таганской ул. и Семеновской ул., д. 23.
№ 6. Тверская ул., д. 7, на уг. Охотного ряда.

В продаже имеются:

колбасные изделия своего производства, разные молочные продукты, кондитерские и табачные изделия, вино, воды, пиво, консервы.

Цены ниже рыночных.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Из Главной Конторы газет „ПРАВДА" и „БЕДНОТА"

можно выписывать комплекты газет „ПРАВДА" и „БЕДНОТА".

С 1 января по 1 июля 1922 г.

стоимость комплекта „ПРАВДА" — 300 руб.,
стоимость комплекта „БЕДНОТА" — 150 руб.

Деньги с заказами направлять по адресу — Москва, Тверская, 38.

Комиссия по организации электрификацион. товариществ

ПРИ ГЛАВЭЛЕКТРО.

Содействует организующимся товариществам в получении электроматериалов в кредит.

Продается проект устава электрификационных товариществ. Ильинка, Юшков пер., д. 6. Главэлектро, комн. 41. Тел. 1-23-86.

Отв. Редактор ... 600.

2-ая Образцовая газетная типография Треста «Моспечать». Тверская, 48.